

~~ДУДОВСКІЙ САМІКАРІЯ.~~

~~Оп. XII № 359.~~

ПАМЯТНИКИ КАЗАНСКОЙ—СТАРИНЫ.

ОЧЕРКЪ П. М. ДУДЬСКАГО

съ 50 снимками видовъ „Старой Казани”. 90

ПРИЛОЖЕНИЕ 8386 А

Археологический этюдъ, В. П. Денике, о фрескахъ Свияжского, Успенского монастыря (съ 6 снимками древней живописи).

Издание С. В. Соломина.
КАЗАНЬ.
1914.

Напечатано въ количествѣ 1000 экземпляровъ.

Снимки выполнены въ Лейпцигѣ. Обложка, по рисунку
художника **Егора Нарбута.**

К А З А НЬ.
Центральная Типографія
1914.

Считаю своимъ долгомъ принести мою искренѣйшую благодарность Его Преосвященству, Епископу Ямбургскому Анастасію, предоставившему мнѣ возможность воспроизвести въ настоящей книгѣ снимки съ Ефремова Евангелія изъ собранія фотографій Преосвященнаго Владыки. Приношу мою благодарность Правленію ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета, разрѣшившему мнѣ пользоваться Университетскимъ архивомъ и библіотекой. Сердечное спасибо Владимиру Александровичу Колокольникову, любезно взявшему на себя трудъ по корректурѣ настоящаго изданія, а также очень признателенъ ясъмъ учрежденіямъ и лицамъ, способствовавшимъ появленію въ свѣтъ настоящей книги.

П. Д.

Старая Казань. Съ рисунка Lespinassà. 1767 г.

Пре́дисловіе.

Задачей настоящей книги является описание памятниковъ Казанской старины. Казань принято называть „Красой Востока“. Это величаніе сложилось въ старые годы, когда городъ жилъ своей древней, стильной жизнью, когда его художественный обликъ соотвѣтствовалъ своему громкому титульному именованью „столицы—востока, столицы—поволжья, но съ тѣхъ поръ измѣнилось лицо Казани, обезображенное всевозможными наслоеніями архитектурнаго промысла,

и единственной радостью и утешениемъ въ области красоты зодчества остались тѣ немногіе уцѣлѣвшіе памятники старины, которымъ мы посвящаемъ настоящій очеркъ. Главнымъ материаломъ въ описаніи художественной старины намъ будетъ служить зодчество, такъ какъ оно есть лучшій и вѣрный рефлексъ эстетической культуры страны, но, къ сожалѣнію, многое въ области древней архитектуры Казани уже исчезло, и мы о былой красѣ этого города можемъ судить только по тѣмъ остаткамъ старины которыя случайно сохранились и служатъ какъ бы напоминаніемъ о былыхъ художественныхъ сокровищахъ древней красавицы Поволжья. До—Петровскій періодъ русского искусства въ Казани вылился болѣе всего въ церковномъ зодчествѣ, такъ какъ въ ново-завоеванной странѣ, первымъ дѣломъ для русского человѣка было построеніе храмовъ, въ украшеніе которыхъ религіозный христіанинъ безусловно воплотилъ свои духовные полеты.

Послѣдующія эпохи, помимо своей церковной архитектуры, оставили намъ памятники гражданского зодчества и болѣе счастливымъ временемъ, сохранившимъ свое художество, можетъ считаться конецъ XVIII-го и начало XIX столѣтія.

Постараемся же воспроизвести былую Казань на основании уцѣлѣвшихъ памятниковъ старины, раскопаемъ въ архивахъ рядъ старинныхъ полуистлѣвшихъ гравюръ, хранящихъ тайны прежнихъ вѣковъ, и прислушаемся къ говору этихъ графическихъ сказаний, ревниво оберегающихъ сказочный міръ отлетѣвшаго времени. Подойдемъ поближе къ забытой и разрушающейся старинѣ, полюбимъ патину ея красокъ, всмотримся въ контуры ея гармоничныхъ силузтовъ и, заглядѣвшись на святые взоры древнихъ иконописныхъ изображений, поклонимся вдохновленной душѣ русскихъ—художниковъ, завѣщавшихъ потомкамъ богатства своего искусства!

Сибирская застава. Съ литографії Турнерелли. 1839 г.

Краткій очеркъ возникновенія Казани.

Въ древнее время Казанская губернія была центромъ Булгарского царства, славившагося своей утонченной и высокой культурой. Въ XIV вѣкѣ Булгаріей завладѣли татарскіе ханы, основавъ на завоеванной территории Казанское царство.¹). О первоначальномъ основаніи города Казани исторія говоритъ слѣдующее: въ эпоху паденія Булгарского царства, въ глухи арскихъ лѣсовъ, по

¹⁾ Россія. В. П. Семенова т. VI. Стр. 119.

рѣкѣ Казанкѣ, въ 50 верстахъ оть впаденія ся въ Волгу, возникъ небольшой городокъ „Иски—Казань“, сооруженный выходцами изъ разореннаго Булгара.¹⁾ До настоящаго времени противъ деревни Князь—Камаево сохранились остатки и слѣды укрѣпленіе этого маленькаго городища, название котораго „Иски—Казань“ въ переводѣ съ татарскаго языка означаетъ: Старая—Казань. Про существовала „Иски—Казань“ недолго, всего 104 года,²⁾ послѣ чего была перенесена татарскимъ ханомъ Улу—Магометомъ на новое мѣсто. Вблизи устья рѣки Казанки, за холмъ при впаденіи Булака въ Казанку была основана новая Казань, ставшая впослѣдствіи сердцемъ Поволжья. Удобное и выгодное мѣстоположеніе нового города скоро возвысило его значеніе, и Казань къ половинѣ XV вѣка, замѣнивъ собой древній Булгаръ, сдѣлалась центромъ не только въ торговомъ, но и въ культурномъ отношеніи, оказывая радушный пріемъ законовѣдамъ магометанскаго вѣроученія, прѣѣждавшимъ въ Казань изъ Багдада и Бухары.³⁾ Но несмотря на кипучую жизнь, татарская Казань всѣ оставила слѣдовъ своей художественной культуры, и исторія

¹⁾ Россія. В. П. Семенова т. IV стр. 119.

²⁾ И. Покровскій. Казанскій архіерейскій домъ. его средство и штаты. Стр. 4.

³⁾ Архіепископъ Никаноръ. (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 31.

иамъ даетъ очень скучные материалы, перечисляющіе древности того времени. Къ немногочисленнымъ памятникамъ мусульманской старины относятся нѣсколько надгробныхъ плитъ, служащихъ среди татаръ предметомъ поломничества до настоящаго времени. Основаніе какъ старой, такъ и новой Казани увѣшено многочисленными предавіями, легендами и миѳами, рисующими довольно ярко эпоху борьбы татаръ съ двуголовымъ змѣемъ, символизирующемъ собою лзычниковъ, поклоняющихся змѣиному культу.¹⁾). Но помимо своего символического характера, всѣ легенды о змѣяхъ сложились еще какъ память о борьбѣ населенія съ водившимся въ огромномъ количествѣ гадами въ местномъ краѣ. Одна изъ этихъ легендъ говоритъ, что мѣсто, выбранное для нового города, по множеству змѣй, обитавшихъ въ этомъ окружѣ, оказалось для постройки Казани невозможнымъ, но колдуны по приказанію хана занялись пстреблениемъ гадовъ. Поздней осенью, когда всѣ змѣи находились въ зимней сиячкѣ, чародѣи велѣли свозить дрова и солому къ змѣинымъ гнѣздамъ и съ наступлениемъ весны подожгли горючие материалы истребивъ въ огнѣ почти всѣхъ змѣй; не удалось колдунамъ скечь только крылатого змѣя, который, улегшись на Джилантову гору, долгое время плавдилъ ужасъ на жителей, пока не былъ умерщвленъ.

¹⁾) Н. П. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 15.

тѣми же колдунами. Есть предание, что въ воспоминаніе о этомъ событии хань избралъ для Казанского герба, изображеніе дракона „Джиланта“, по многію историки вопросъ о времени возникновенія герба съ изображеніемъ крылатого змѣя Зиланта относятъ къ Русской Казани царствованія Іоанна IV Васильевича.¹⁾). П. Заринскій говоритъ,²⁾ «что Казанскій гербъ произошелъ во второй половинѣ XVI вѣка подъ влияніемъ геральдическихъ понятій Запада.»

Описывая возникновеніе города Казани небезынтересно, также сказать нѣсколько словъ о происхожденіи самаго названія „Казань“. Изъ нѣсколькихъ разнорѣчивыхъ толкованій слова Казань, мы приведемъ болѣе или менѣе распространныя, которыя намъ отчасти и выясняютъ его исторію. „Казань“ производить отъ татарскаго слова казанъ—котель, объясняя наименование города топографической котловиннообразной формой мѣстности, на которой была построена Казань, но это опредѣленіе невѣрио: есть другое объясненіе наименования города, чисто исторического характера, болѣе приближающеся къ истинѣ; это опредѣленіе производить позваніе города отъ имени

¹⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 164.

²⁾ П. Заринскій. Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдований о Казанскомъ краѣ. стр. 15.

«своего основателя¹» Сарайского хана „Казгант-хана по имени Туда-Менгу“². Наконецъ, есть еще довольно анекдотическое объяснение слѣдующаго содержания: будто-бы одинъ прислужникъ князя, носиль для своего вельможи воду чѣмъ рѣки въ бани и уронилъ казанъ въ рѣку, отчего рѣка была названа Казанкой, а городъ Казанью. Топографический обликъ татарской Казани намъ рисуетъ такую картину своего мѣстоположенія: городъ въ то время занималъ незначительную часть того пространства, которое принадлежитъ ему теперь. Городъ-крепость быль расположена на высокой горѣ²) у берега Казанки, и эта возвышенность была обнесена высокими деревянными стѣнами, внутри же ея быль царевъ дворъ, мечети и др. строенія. Верхний грунтъ холма, на которомъ была построена крѣпость, историки считаютъ искусственнымъ.³) Сосѣдніе бугры и возвышенности, примыкавшіе къ крѣпости съ юга, были заняты посадомъ, который отъ

¹) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани Стр. 19.
(это преданіе относится къ исторіи города Иски-Казань.

²) Есть преданіе, что въ старину крѣпость первоначально была на бугре Федоровскаго монастыря и называлась „Старымъ городищемъ“

³) С. Шипилевскій. Указатель историческихъ достопримѣч. т. Казани Стр. 17.

П. Заринскій. Топографія города Казани въ 1552 году. во время осады его русскими войсками. Труды четверт. археол. съѣзда. I-й стр. 67.

М. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани. ч. 1.

кремля отдался глубокимъ оврагомъ и въ нашихъ лѣтописяхъ называется „Тезицкимъ врагомъ“. Эта ложбина начиналась у устья Булака и шла къ крѣости, огибая ее у холма, на которомъ теперь возвышается Ивановскій монастырь; далѣе она шла по направленію восточной стороны кремлевскаго холма, заканчиваясь въ затонѣ озерковъ у мельницы, стоящей на рѣкѣ Казанкѣ. Все пространство, занимаемое посадомъ, было испещрено оврагами, ущельями, всевозможными промоинами, мѣняющими свой видъ ежегодно отъ таянія весеннаго снѣга и продивныхъ дождей. Между двумя возвышеностями, составляющими теперь Воскресенскую и Покровскую гору, шла рытвина, заполненная озерами и прудами, стекающими въ затоны рѣки Казанки. Названія озеръ были разныя: „Черное озеро“, „Бѣлое озеро“, „Поганое верхнее или баниое“, „Нижнее поганое“. На югъ отъ посада находилось озеро Кабанъ соединенное съ Казанкой проточной рѣчкой Булакомъ. (Название Булакъ происходит отъ татарского слова „балакъ“ т. е. протокъ).¹⁾ Булакъ въ древнее время служилъ природной границей посаду и былъ прекрасной военной защитой Казани, такъ какъ онъ имѣлъ тинистые широкіе берега, на что даже указываетъ въ своихъ сказаніяхъ князь Курбскій, который говоритъ: „рѣчка Булакъ зѣло тиновата и не

¹⁾) М. Писегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ.: стр. 64.

проходима, она подъ самое мѣсто (городъ) текла и впадала подъ угольную вежу (башню) въ Казань рѣку¹). Кругомъ посада шла деревянная ограда, построенная изъ сруба, шириной въ четыре сажени, и наполненная внутри пескомъ и камнемъ. На верхней площадкѣ стѣны шла тонкая деревянная загородка въ ростъ человѣка, служившая прикрытиемъ для защитниковъ; посадская ограда имѣла башни и ворота, построенные въ духѣ военной техники. Линія посадской деревянной стѣны, примыкая къ крѣпости, шла отъ Тезицкаго оврага по кряжу рѣки Казанки, по направленію къ Арскимъ воротамъ, находившимся въ старину на теперешней театральной площади. Отъ Арскихъ воротъ стѣна, поворачивала на югъ и шла къ горѣ, на которой въ настоящее время расположенье университетъ. На этой горѣ находились Царевы ворота и стѣна, огибая вершину холма, спускалась къ Атальковымъ „проломнымъ“ историческимъ воротамъ, которые были близи того мѣста гдѣ впослѣдствіи была построена Богоявленская церковь;²) затѣмъ стѣна шла по направленію къ булаку и, идя параллельно его руслу, подходила къ Тюменскимъ-Преображенскимъ воротамъ, замыкая кольцомъ строенія посада. Слѣды этой исторической ограды, впослѣдствіи обновленной

1) П. Заринскій. Очерки древней Казани преимущественно XVI. вѣка. стр. 14.

2) П. Заринскій. Очерки древней Казани. стр. 201

Іоаниомъ IV-мъ, существовали до начала XVIII вѣка, и въ 1729 году были уничтожены по распоряженію губернатора А. П. Волынского.¹⁾

За посадомъ существовали застроенные слободы²⁾ и пригороды, раскинувшіеся по лугамъ между Волгой и Казанью. На мѣстѣ нынѣшней сѣнной площади находился „царевъ лугъ“, и есть преданіе, что татары въ старицу на царевомъ лугу праздновали „Сабанъ“, а также пользовались этимъ полемъ для военныхъ упражненій. Нѣкоторые тѣтоисцы говорятъ, что на этомъ мѣстѣ была Отучева мечеть, татарское кладбище³⁾ и весь участокъ во время взятия Казани (1552 г.) назывался Кураишевымъ урочищемъ. Къ числу знаменитыхъ луговъ, окружающихъ Казань, принадлежитъ „Арское поле“, известное въ исторіи какъ пунктъ многихъ сраженій русскихъ съ татарами, а также какъ торговое ярмарочное мѣсто въ XV вѣкѣ. По своей видѣнности этотъ участокъ такъ описывается известнымъ историкомъ мѣстного края Артемьевымъ: „Все пространство земли, лежащей за восточной стѣною и арскими воротами посада, отъ Казанки до Булака и Кабана и вплоть до самаго Арска именовалось Арскимъ полемъ или лугомъ. Одна часть его по берегу Казанки была обѣнена дремучимъ боромъ,

¹⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. стр. 132.

²⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани. стр. 202.

³⁾ В. П. Семеновъ. Россія Г. VI. стр. 317.

который, простираясь на съверъ, соединялся съ неизвѣданными, непроходимыми Вятскими лѣсами¹.) Арское поле по направлению къ югу отъ посада спускалось лѣсистыми оврагами къ берегамъ озера Кабавъ. Еще необходимо упомянуть объ урочищѣ „Бежболда“, которое находилось на юго-западъ отъ теперешней Адмиралтейской слободы. Несмотря на достаточную литературу, оставившую намъ материалъ о старой Казани, мы все же лишены возможности имѣть представление о виѣшности монументальныхъ памятниковъ татарской столицы, т. к. не сохранилось точныхъ снимковъ, которые могли бы намъ представить архитектуру того времени. Въ описаніяхъ татарской Казани встрѣчаются свѣдѣнія о довольно величественныхъ сооруженіяхъ въ крѣпости—городѣ. Князь Курбскій, въ своихъ сказаніяхъ, описывая замѣчательныя постройки кремля, говоритъ: „Отъ Казани-рѣки гора такъ высока, иже окомъ взрѣти прикро; на ней же градъ стоитъ и палаты царскія и мечети, зѣло высокія муроанныя“²) но все-же всѣ эти указавія росятъ очень неопределенный характеръ, не дающій представленія о зодчествѣ дворцовъ и мечетей татарского времени. Вероятно, интересенъ былъ ханскій дворецъ, о которомъ упоминаетъ писцовая книга; это сооруженіе послѣ взятія Казани сначала служило скла-

¹⁾ Казанс. Губ. Вѣдомости 1847 г. № 9. Стр. 121.

²⁾ Ки. Курбскій. Стр. 21.

дочнымъ мѣстомъ велико-княжеской казны,¹). Впослѣдствіи же, сильно разрушаясь отъ ветхости, оставленное безъ призора зданіе ханскаго дворца просуществовало до XIX вѣка и его руины окончательно были разобраны въ 1807 году.²). Рядомъ съ ханскимъ дворцомъ было пять мечетей, изъ которыхъ Муралеева впослѣдствіи была обращена въ арсеналь, а потомъ въ дворцовую церковь. Любопытнымъ и въ тоже время спорнымъ памятникомъ старины является Сююбекина башня, которую скоро по преданіямъ, чѣмъ по архитектурнымъ формамъ пріурочиваютъ къ эпохѣ татарскаго царства. Разматривая цѣлый рядъ плановъ Кремля, мы не находимъ на этихъ чертежахъ Сююбекиной башни, иѣть также ея изображенія на рисункахъ „Видовъ Казани“, приложенныхъ къ сочиненію Вигзена. (1705 г.) Извѣстный мѣстный энаторъ старины Н. Я. Агафоновъ далъ такое опредѣленіе времени постройки этой башни: „Зданіе въ кремль, носящее имя Сююбеки названо не правильно, т. к. оно надстроено надъ воротами оберъ-комендантскаго дома только во второй половинѣ XVIII вѣка“.³). Возможно предполагать, что первый этажъ башни

¹) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 11.

²) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 99.

³) Н. Я. Агафоновъ. Историческая объяснительная записка наименованія Казанскихъ улицъ. Стр. 30.

до XVIII вѣка служилъ арочными воротами использо-
ванными изъ подъ постройки древняго минарета,
и допустимо, что основаніе башни принадлежить
ко времени мусульманской Казани, но зданіе со
второго яруса, безусловно можетъ быть отнесено
къ русскому строительству XVII. вѣка. Не безъ-
интересны мусульманскія легенды, связанныя съ
именемъ Сююнбекиной башни; эти преданія, глав-
нымъ образомъ и служитъ канвой для всевозмож-
ныхъ предположеній, относящихъ постройку башни
къ татарскому періоду. По мусульманскимъ преда-
ніямъ, считается, что подъ этой башней похороненъ
благочестивый магометанинъ, и изъ его черепа бьеть
родникъ «Тайницкаго ключа». Благодаря такому
сказанию, башня для татаръ имѣеть характеръ
религіознаго памятника, название же свое башня
получила отъ имени ханши Сююнбеки, построившей
это зданіе надъ гробницей своего мужа Сафа-Грея.
Но всѣ многочисленныя сохранившіеся легендарные
разсказы о Сююнбекиной башнѣ только затемняютъ
исторію возникновенія этого архитектурнаго памят-
ника и лучшимъ документомъ, опредѣляющимъ вре-
мя основанія башни, могутъ служить ея строитель-
ные формы. По своей виѣшности это сооруженіе
представляетъ семи-ярусную къ верху идущую
уступами башню, высота которой доходитъ до 35
сажень; первые три этажа имѣютъ форму куба и
въ основаніи второго, третьего и четвертаго эта-

Сюонбекина башня. XVII в. ?

жей устроены круговые открытые гульбища съ парапетами, орнаментированными простыми узорами изъ кирпича.

Первый этажъ имѣеть проѣздъ съ коробовымъ сводомъ, и фасадъ этого яруса украшено полуколонками съ капителями, рисунокъ которыхъ напоминаетъ видъ упрощеннаго коринѣскаго ордена. Остальные этажи восьмигранной формы, при чмъ 6-й этажъ украшено небольшими круглыми окнами и его виѣшее устройство носить характеръ усѣченаго шатроваго покрытия, на которомъ поконится восьмигранная дозорная вышка, заканчивающая верхъ башни стройной высокой шилеобразной крышей. Историки архитектуры, находя сходственныя черты Сююнбекиной башни со строительными формами типичаго Московскаго зодчества, относятъ Казанскую башню къ эпохѣ XVII столѣтія; ¹⁾). выясняется также время строительства Сююнбекиной башни ея стиль, близко напоминающій Боровицкую башню въ Москвѣ. По своему очертанію и пропорціямъ, Сююнбекина башня является интереснѣйшимъ памятникомъ не только мѣстной старины, но всего русскаго древняго зодчества; ея кирпично-бурый силуэтъ, въ своей общей массѣ, производить весьма приятное впечатлѣніе своими гармоничными, стройными формами. Къ числу памятниковъ татарской

¹⁾ Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Т. 2-й стр. 324.

Казани также, относять родникъ, находящійся у наружной стѣны крѣпости вблизи Тайницкой башни. Историки говорятъ, что изъ этого „Тайницкаго ключа“ Казанцы секретнымъ подземнымъ ходомъ брали воду во время осады, и атотъ тайникъ былъ взорванъ русскими, лишившими татаръ доброкачественной воды. Въ настоящее время источникъ сильно запущенъ. Къ числу уцѣлѣвшихъ памятниковъ татарской Казани принадлежать надгробные плиты и камни, исписанныя на арабскомъ языке всевозможными изречениями.¹⁾. Одинъ изъ этихъ камней, найденный въ 1798 г., находится теперь въ Казанской мечети, а другія имѣются у воротъ загородной архіерейской экономіи на Кабанѣ.²⁾. Въ общемъ надо сознаться, что отыскивал слѣды татарской Казанской старины, трудно найти что либо монументальное, ярко освѣщающее творчество мусульманскаго периода Казани и отсутствіе памятниковъ татарскаго искусства объясняется отчасти результатомъ ожесточенной осады 1552 г. разрушившей много строеній. Такжѣ способствовали гибели древняго зодчества опустошительные пожары, уничтожавшіе иногда до тла цѣлые участки города; но ко всему способствовавшему разрушенію старины

¹⁾ К. Фуксъ. Краткая исторія города Казани. 1817 г. 42 стр.

²⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 96.

надо еще присоединить самое время, отдалившее
насъ отъ прежнихъ вѣковъ и немилосердно, и без-
пощадно вывѣтристившее красоту былыхъ вдохновеній.

Русская Казань.

Безпокойное сосѣдство казанцевъ, причиняв-
шее Россіи много заботъ и огорченій, заставляло
русскихъ неоднократно воевать съ татарами. Ка-
занцы часто, вторгаясь въ глубь русскихъ владѣній,
грабили ихъ землю, принося много вреда русско-
му населенію. Намъ извѣстно, что татары напа-
дали въ 1467 году на городъ Устюгъ,¹⁾ въ 1468 году
побѣдили вятчанъ,²⁾ и въ 1478 г. ханъ вторично-
напалъ на устюжанъ;³⁾ все эти тревожные войны
заставили русскихъ предпринять рѣшительные шаги
къ покоренію непріятнаго сосѣда, что и было
успешно выполнено въ царствованіе Іоанна Гроз-
наго.

Но побѣдѣ русскихъ, до нѣкоторой степени,
способствовали тѣ житейскія условія, которыя сло-
жились къ жизни казанцевъ, въ началѣ XVI вѣка.
Въ это время въ жизни казанскихъ татаръ появи-

¹⁾ К. Фуксъ. Краткая исторія г. Казани. Стр. 13.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же. Стр. 14.

лись тѣ признаки разложения, которые предшествовали падению Булгаръ роскошь и изысканность среди татарской аристократіи, раздоры и беспрерывная смѣна царей расшатали строй Казанской жизни, и утомленная своими внутренними беспорядками Казань, послѣ упорной и ожесточенной битвы, пала въ 1552 году 2-го октября. Столица Востока съ этихъ поръ сдѣлалась русскимъ городомъ, надъ которымъ стало развиваться русское могучее знамя, освѣнное лучами Св. Креста. Война 1552 года для русскаго народа носила характеръ религіознаго похода; самъ Иоаннъ Грозный, еще будучи въ Москвѣ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1552 года на общемъ совѣтѣ такъ заявилъ о цѣляхъ своего похода въ Казань: ¹⁾ «и за что не могу терпѣть болѣе, чтобы гибли христіане, преданные мнѣ отъ Христа моего и за которыхъ я долженъ буду дать отвѣтъ».

Завоевавъ Казанскій край, Иоаннъ Грозный весь успѣхъ своей побѣды приписывалъ исключительно Чуду нерукотвореннаго образа сопутствовавшаго русское войско; «Мы съ крестоносною хоругвью царство Казанское покорили», ²⁾ говорилъ Царь. Водрузивъ надъ стѣнами Казанскаго кремля Кресть, Иоаннъ IV-ый первой своей свя-

¹⁾ Арх. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ. Стр. 37.

²⁾ М. Пинегинъ. Казань въ ся прошломъ и настоящемъ. Стр. 352.

щеною обязанностью считать скорѣйшее распространеніе русской вѣры въ нсвазованной землѣ. «Церковь и церковная іерархія должны были противостоять магометанству не только какъ политической силѣ мусульманскихъ народовъ, но и какъ религіозной фанатической силѣ, препятствовавшей распространенію христіанства». ¹⁾ Въ 1552 году Иоаннъ IV, пославъ въ Казань просвѣтителей и первыхъ архипастырей края: Св. Гурія, Св. Варсонофія и Свят. Германа «для распространенія христіанства и утвержденія тамъ нравственнаго наряда» ²⁾, ввѣрилъ имъ новую область, снабдивъ ихъ наказомъ: «учити съ умиленіемъ, къ себѣ татарь пріучать и приводить любовью на крещеніе, а страхомъ ко крещенію никакъ ни приводить». ³⁾ Прибывъ въ новый край, въ первую очередь пришлось архипастырямъ совмѣстить распространеніе христіанской вѣры со строительствомъ храмовъ и монастырей, такъ какъ одно находилось въ зависимости отъ другого.

Зодчеству предстояла обширная и высокая задача перенесенія, въ новый край строительныхъ завѣтовъ своего родного искусства.

¹⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейский домъ. Стр. 7.

²⁾ В. Семеновъ. Россія полное геогр. описание нашего отечества. Т. VI. Стр. 317.

³⁾ Тамъ же. Стр. 317.

Дѣйствительно, наслѣдіе мѣстной старины оставило вамъ нѣкоторые памятники русского зодчества. Первыми мастерами—строителями въ Казани были псковичи, которые были присланы въ 1555 году особымъ наказомъ Иоанна IV-го. Слава о псковскихъ зодчихъ, въ то время была известна даже въ чужихъ краяхъ, кромѣ того они показали себя опытными мастерами въ строительствѣ Благовѣщенского собора въ Москвѣ,¹⁾ такъ что Казань, несмотря на свою отдаленность отъ центра, благодаря заботамъ и попеченію Иоанна Васильевича Грознаго, получила возможность строиться и украшаться подъ наблюденіемъ самыхъ талантливыхъ зодчихъ. Но кромѣ того, много способствовали развитію зодчества счастливыя условія того времени; въ строительствѣ церквей деньгами и материаломъ, а также добровольнымъ трудомъ участвовали князья, бояре, міряне и духовенство, при чёмъ соревнованіе въ этомъ дѣлѣ было величное, и всѣ, соперничаю другъ передъ другомъ, старались возводить красивѣйшія постройки.²⁾ При такихъ условіяхъ начала строиться русская Казань, которая къ концу XVI вѣка уже имѣла видъ русского города, украшенного болѣе чѣмъ двадцатью

¹⁾ Н. Окуличъ-Казаринъ. Спутникъ подревнему Пскову 1911 г. Стр. 57.

²⁾ С. Глаголь. Очеркъ исторіи искусствъ въ Россіи. 358 стр.

храмами. ¹⁾ Послѣ присоединенія Казани къ Русской Державѣ, первое время прошло въ лихорадочной работѣ не только въ области церковнаго строительства, но и въ сооруженіи и возобновленіи разрушенныхъ укрѣплений и строеній города; надо было привести въ порядокъ стѣны посада и кремля, сильно поврежденныя осадой города; пришлось также озабочиться устройствомъ гражданскихъ построекъ.

«Великій князь Иванъ Васильевичъ велѣль снова въ городѣ все выстроить и улучшить». ²⁾ Для закрѣпленія за русскими, ново-завоеванной земли были переселены въ Казань изъ Москвы и другихъ областей русскія семьи, которыхъ царь одарилъ богатыми помѣстьями Казанскаго края. Главнымъ элементомъ городского населения стали русскіе, татары же послѣ бунта въ 1556 году, были выселены за посадъ, основавъ за Кабаномъ свою заостроенную татарскую слободу ³⁾, и въ городѣ разрешилось оставаться жить только служилымъ татарамъ. Главное управление краемъ было возложено на «Большого воеводу», имѣвшаго свой «дворъ» въ кремлѣ. Русская Казань въ XVI вѣкѣ раздѣлялась на «крепость-городъ» и посадъ; въ

¹⁾ И. Покровскій. Казанскій Архиерейскій домъ. Стр. 192.

²⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 30.

³⁾ Н. Агафоновъ. Историческая объяснительная записка наименования Казанскихъ улицъ. Стр. 10.

крѣпости были монастыри, соборъ, церкви, часовни, архіерейскій дворъ и строенія для служилыхъ людей, кромѣ того имѣлись еще дворы знатныхъ людей и духовенства. Въ писцовой книгѣ упоминается, что въ кремль были воеводскіе дворы князей Лысковыхъ, Троекуровыхъ, Булгаковыхъ, Засѣкиныхъ, дворы поповскіе и дьячихъ.

У церкви Кипріана стояли четыре тюрьмы: «копальная», двѣ татинныя, да женская, а у тюремъ изба сторожевая.¹⁾ Судя по описанію писцовой книги, «городъ-кремль» въ XVI вѣкѣ былъ довольно густо заселенъ, такъ какъ, однихъ только дворовъ насчитывалось около сотни.²⁾ Городъ имѣлъ въ окружности до 900 саженъ и общесеинъ былъ крѣпкой деревянной стѣной, но есть указанія, что уже въ 1560 году деревянная стѣна, на протяженіи 300 саженъ была замѣнена каменной; кремлевская стѣна имѣла пять воротъ. Между городомъ и посадомъ сообщеніе прекращалось вечеромъ, такъ какъ вся «городовая ворота» защищались на ночь по звону, но и днемъ доступъ въ крѣпость быть возможенъ далеко не для всѣхъ, т. к. «вѣдѣно было прѣражихъ землянъ и черныхъ людей въ крѣпость не пускатъ».³⁾

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани. 1556—1568 г. К. И. Новоструева. Стр. 35.

²⁾ Тамъ же. Стр. 35.

³⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 18.

Черезъ Тезицкій оврагъ былъ перекинутъ мостъ для сообщенія города съ посадомъ.¹⁾

Къ каменному городу примыкалъ посадъ, обнесенный деревянной дубовой стѣной, которую русскіе возобновили послѣ взятія Казани.

Посадская стѣна имѣла нѣсколько воротъ съ башнями и сторожевыми избами, на ровныхъ же мѣстахъ служили еще добавочнымъ укрѣпленіемъ рвы, о чёмъ упоминаетъ писцовая книга: «по ровному мѣсту по за острогу рвы невеликіе копаны».²⁾ Улицы въ посадѣ были узкія и избы почти всѣ деревянныя, что значительно всегда способствовало неоднократнымъ пожарамъ. Наименованія улицъ находились въ зависимости отъ названій ближайшихъ церквей или же именитыхъ дворовъ поселенцевъ города.

Въ писцовой книгѣ по г. Казани встречаются слѣдующія названія улицъ: Спасская, Воскресенская, Проломная, Псковская, Пушкарская, Вологодская, Преображенская, Воздвиженская и друг. Центральнымъ и самымъ оживленнымъ мѣстомъ Посада былъ «Гостиный дворъ», который находился тамъ же, гдѣ стоитъ нынѣшній. Вблизи гостинаго двора была «таможенная изба», а на площади на-

¹⁾ Мостъ этотъ былъ уничтоженъ въ XIX столѣтій.

²⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. 1566—1568 г. К. И. Невоструева. Стр. 49.

противъ таможни стояла «важня дощаная», для того чтобы «важити» товары для пошлины.

Внѣшность города была стильная; художественно расположенные косогоры и овраги придавали городскому пейзажу уютъ и простоту, узкія улочки съ русскими деревянными избушками, бѣлые каменные церковыи съ сияющими главками, воеводскія хоромы «съ крыльцами на столбѣхъ», ¹⁾ красивыя массивныя кремлевскія стѣны съ бойницами, башни пасадскія съ затинными пищалями, стража стрѣлецкая, разгуливающая по стѣнамъ посада и слѣдящая съ дозорныхъ вышекъ, создавали красивую стильную картину русской древней жизни.

Но несмотря на привлекательную декоративную виѣшию обстановку, общее настроеніе казанцевъ въ XVI и XVII вѣкѣ было тревожное: окруженнная инородцами и враждебными татарами, Казань должна была чутко прислушиваться ко всему, что творилось вблизи ея; эти обстоятельства заставляли русскихъ быть всегда наготовѣ къ бою, отчего городъ долгое время носилъ характеръ военного пункта. Архитектурный обликъ Казани въ древнее время часто измѣнялся благодаря беспощаднымъ пожарамъ, сметавшимъ цѣлые участки, заставляя жителей перестраиваться; «послѣ каждого

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568 г. К. И. Невоструева. Стр. 33.

пожара городъ получать перемѣнныи видъ».¹⁾ Дерево—горючий строительный материал—было прекрасной пищей для огня, и стоило гдѣ-либо загорѣться, какъ начиналь пылать весь городъ; къ тому же, въ то время любили строиться скученно, тѣсно, что въ значительной степени способствовало выгоранію большихъ участковъ, захватывавшихъ иногда весь городъ. Первымъ бѣдствіемъ для Казани былъ пожаръ 1579 года, когда огнемъ уничтожено было часть посада, «гостинъ дворъ», Государевъ дворъ и даже горѣлъ Спасскій монастырь. Слѣдующіе пожары были въ 1598, 1672, 1694, 1742, 1757, 1774, 1815 и 1842 годахъ. Всѣ эти бѣдствія были особенно гибельны для мѣстной архитектуры, которая благодаря пожарамъ оставила намъ только намеки своего древняго художества.

¹⁾ Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи составленный въ 1782 г. Стр. 117.

Первыми проблесками русского строительства въ Казани, были деревянные церкви, которые впослѣдствіи часто замѣнялись камнемъ. Этотъ стиль деревянныхъ сооруженій намъ почти неизвѣстъ, такъ какъ памятниковъ его зодчества не сохранилось, но зато каменное строительство оставило намъ свои слѣды, ясно подгвержающіе Стиль Псковской архитектуры, мастерами которой были «переведенцы» Псковской земли. Къ числу древнѣйшихъ и интереснѣйшихъ памятниковъ церковнаго зодчества принадлежитъ каѳедральный соборъ Благовѣщенія пречистыя Богородицы. Соборъ находится въ Кремлѣ; время закладки собора относится ко дню торжественнаго вѣзда Іоанна ГУ-го въ Казань 4-го октября 1552 года. Мѣсто для построеніи храма было избрано самимъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, и храмъ быть выстроенъ въ три дня деревянный, освященный 6-го октября и просуществовавшій 9 лѣтъ. Въ 1561 году было приступлено къ сооруженію каменнаго собора. Строителями этого памятника называютъ постника Яковлева и Ивана Ширяя, выписанныхъ вмѣстѣ съ каменьщиками изъ Пскова. Соборъ былъ построенъ при участіи первосвятителя Казанскаго Св. Гурія,

мощи которого теперь почиваютъ въ этомъ же соборѣ. Казанскій каѳедральный храмъ по своей общей формѣ напоминаетъ Благовѣщенскій Московскій соборъ. Казанскій соборъ въ своей основѣ состоитъ изъ куба, на которомъ покоятся пять барабановъ съ главами. Матеріаломъ для возведенія Казанскаго собора служилъ известнякъ, который добывался «ломцами» на правомъ берегу Волги ¹⁾. Къ Восточной сторонѣ храма примыкаютъ три алтарныя абсиды, украшенныя у карниза узорчатой каймой, выполненной въ любимомъ духѣ Псковскихъ мотивовъ этимъ же рисункомъ украшены поясокъ средняго барабана. Главы собора въ первое время имѣли форму полукруглую ²⁾, но въ 1736 году были передѣланы, и четыре главы приняли луковичную форму, а средняя была устроена въ стилѣ украинскаго борокко; въ это же время была пристроена къ собору одноэтажная трапезная часть храма.

При Преосвященномъ Всѧмиильѣ всѣ пять главъ были вызолочены ³⁾. Въ началѣ XIX вѣка они были перекрашены въ зеленую краску, въ настоящее же время четыре главы имѣютъ синій цвѣтъ, по фону которого разсыпаны золотыя звѣзды,

¹⁾ Платонъ Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 74.

²⁾ Тамъ же. Стр. 121.

³⁾ П. Любарскій. Сборникъ Казанск. древностей. Стр. 109.

Главы кафедральни собора XVIII в.

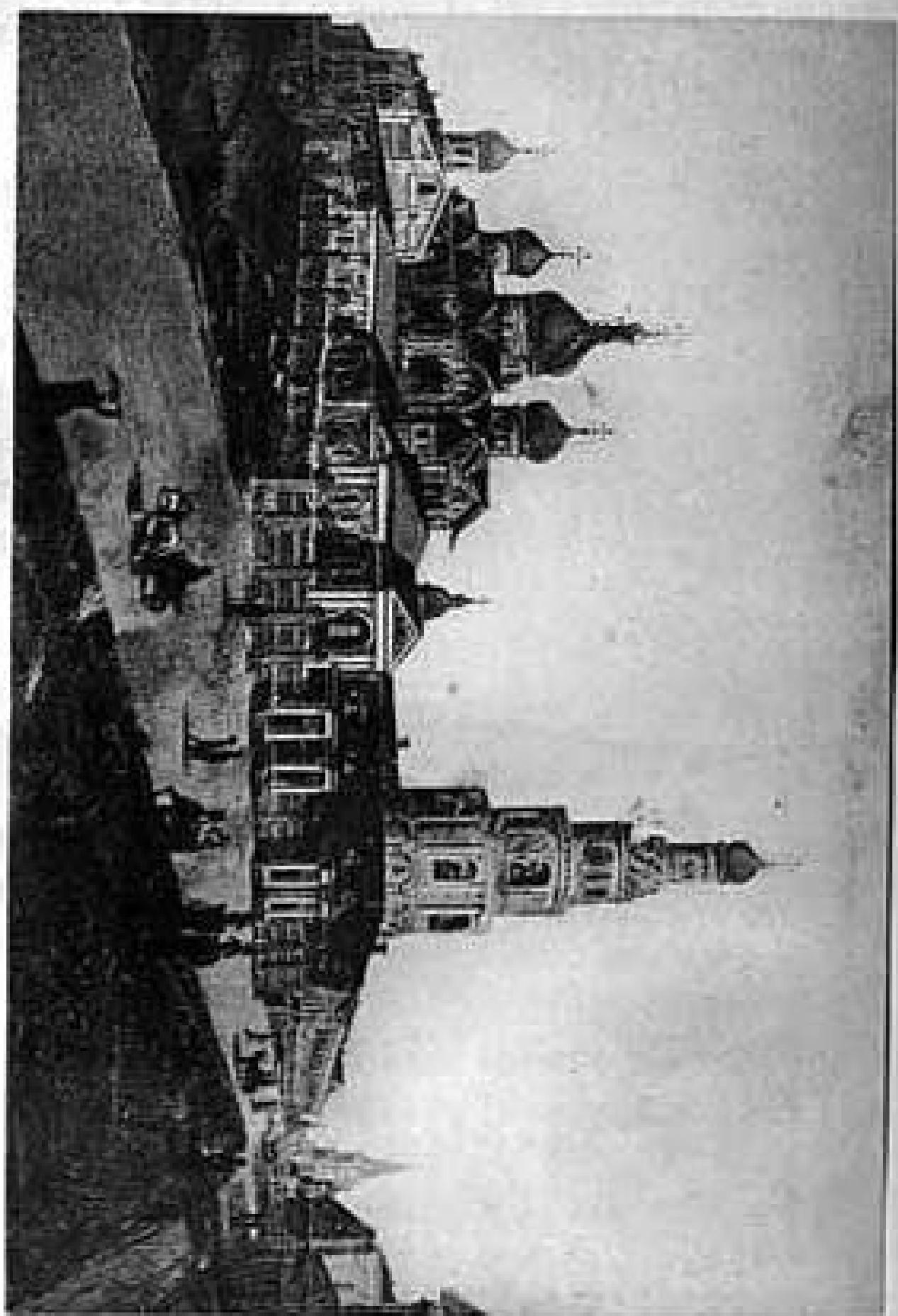
среди ял же глава все время оставалась золотой. Окна въ барабанахъ собора сначала были щелебразныи, а въ 1691 году, при Архіепископѣ Маркелѣ, замѣнены широкими¹⁾). Рядомъ съ соборомъ, съ съверной стороны въ древнее время, противъ архіерейскаго дома была деревянная церковь во имя Богоявленія²⁾, которая при Преосвященномъ Маркелѣ была перестроена въ теплый соборный храмъ во имя Рождества Христова; этотъ небольшой храмъ, украшенный одной главой, примыкалъ тѣсно къ собору, имѣя съ нимъ сообщеніе.

Рождественскій теплый соборъ, просуществовавъ до 1814 года, былъ разобранъ, и представление о его виѣшности намъ даетъ сохранившійся этюдъ художника Турина. Вблизи собора стояла раньше деревянная колокольня, о чёмъ писцовая книга говоритъ: «да у церкви Благовѣщенія пресвятые на площади колокольница деревянная, а на ней колоколъ благовѣсной большой съ очапомъ³⁾». Примыкающая въ настоящее время къ крыльцу трапезной части собора каменная колокольня по сво-

¹⁾ Н. Разумовъ. Обновленіе Казанскаго каѳедральнаго собора. Стр. 2.

²⁾ П. Любарскій. Сборникъ Казанскихъ древностей. Стр. 81.

³⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ 1566—1568. К. И. Невоструева. Стр. 17.

Костромской соборъ въ нач. XIX в. Св. архн. Григорія.

ему строенію относится къ срединѣ XVII столѣтія; она довольно хорошо сохранилась и представляетъ красивое пятиярусное зданіе; между пятымъ и четвертымъ этажемъ устроены три ряда ступенчатыхъ кокошниковъ замѣняющихъ собой крышу. Въ XVIII вѣкѣ, эта колокольня имѣла городскія боевые часы ¹⁾). Кругомъ собора шла ограда и близъ колокольни была надвратная церковь Похвалы пресвятой Богородицы, разобранная при Преосвящ. Амвросіи Подобѣдовѣ ²⁾), (1785—1799).

Въ 1830-хъ годахъ при Преосвящ. Филаретѣ возникъ проектъ постройки нового собора на томъ же мѣстѣ, на которомъ стоялъ старый храмъ; для этой цѣли пришлось бы предварительно снести до основанія древнюю постройку каѳедрального Благовѣщенскаго собора. По предварительной подпискѣ, на постройку нового собора было собрано до 80,000³⁾. но благодаря Государю Императору Николаю Павловичу, которому неблагоугодно было утвердить этотъ планъ перестройки, старый памятникъ Казани остался не тронутымъ. Въ 1841 году къ крышѣ основныхъ стѣнъ собора былъ возведенъ этажъ трапезной части, а въ 1863 году были пристроены

¹⁾ П.-Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. 1767 г.
Стр. 175.

²⁾ Н. Разумовъ. Обновленіе Казанскаго каѳедральна
собора. Стр. 5.

³⁾ Тамъ же. Стр. 5.

Алтарные апсиды Казанск. кафедральн. собора XVI в.

крыльца въ два марша по проекту архитектора Безсонова. Внутренняя древняя часть собора, представляющая четыре капитальныя стѣны съ шестью массивными круглыми столбами, соединяется между собой сводами. Размѣръ собора въ длину равенъ 17 саж., а въ ширину 7 саж.; во время своей перестройки въ 1842 году, объемъ собора уменьшился, такъ какъ полъ подняли на одну сажень¹⁾. Существующая масляная настѣнная живопись интереса не представляетъ, такъ какъ она въ 1870 году была выполнена ремесленниками и съ художественной стороны не можетъ быть отмѣчена. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1913 года эта живопись поновлялась и при работахъ сделано интересное открытие, подъ слоемъ позднейшей штукатурки сохранились остатки старинной фресковой росписи. Всего счищено было три слоя штукатурки, подъ которыми и открыты фрески. Главнымъ мѣстомъ, гдѣ сосредоточились изслѣдованія старинной живописи, была роспись сводовъ, въ которыхъ возможно разобрать слѣдующія изображенія: на сѣверномъ сводѣ композиція представляеть фигуру Иисуса Христа съ чашей въ рукѣ, окруженаго святыми и ангелами; центральное мѣсто въ этомъ сводѣ занимаетъ изображеніе Спасителя, размѣръ котораго болѣе на-

¹⁾ Н. Раумовъ. Обновленіе Казанскаго каѳедральнаго собора. Стр. 5.

туральной величины. Южный сводъ предстаіялъ Господа Саввоа въ ореолѣ. На сводѣ средней части храма имѣется фреска «Отечества» прекрасно сохранившая изображеніе Св. Духа въ видѣ голубя съ распластанными крылами, надъ которыми есть надпись; далѣе плутъ нѣсколько фрагментовъ ангеловъ. Въ юго-западномъ сводѣ открыта фреска, изображающая престолъ вокругъ котораго сидѣть Святые и надъ ними въ облакахъ Спаситель. На тягахъ арокъ и на другихъ вертикальныхъ поверхностиахъ собора были обнаружены мѣстами нѣсколько слоевъ штукатурки, но нигдѣ фресокъ не было обнаружено. Были произведены изслѣдования въ алтарныхъ абсидахъ, но только въ боковой правой обсиде оказались признаки первоначальной старинной росписи. Общій стиль фресокъ не позволяетъ считать стѣнопись современной основанию собора, (1562 г.) и судя по характеру надписей, роспись возможно отнести къ серединѣ XVII вѣка. Если мы прослѣдимъ по документамъ все важнѣйшіе строительные фазы въ жизни этого храма, то исторія намъ укажетъ, что онъ неоднократно перестраивался и переписывался.

Платонъ Любарскій, въ своемъ сборнику «Древности Казанского края», составленному въ 1782 году, говоритъ, что послѣ большого Казанского пожара въ 1694 г. «соборная церковь возоб-

новлена стѣннымъ письмомъ ¹⁾). Далѣе онъ по-
вѣствуетъ, что въ 1757 году Казань опять по-
стигло несчастіе и соборъ вновь горѣлъ, послѣ
чего пришлось возобновить все стѣнное письмо ²⁾.
и наконецъ въ 1760 при Архієписк. Веніаминѣ
соборъ былъ оштукатуренъ, такъ что роспись со-
бора не древнѣе XVII вѣка. Вновь открытые
фрески, хотя и удовлетворительной сохранности,
но колоритъ ихъ сильно измѣнился, принялъ мѣдно-
красный тонъ, очевидно сильно перегорѣть во вре-
мя многократныхъ пожарахъ собора.

Судьба новооткрытыхъ фресокъ пока еще не
рѣшена, но весьма возможно, что за недостаткомъ
средствъ древняя стѣнопись будетъ замазана со-
временней живописью. Заканчивая описание архи-
тектуры и художественныхъ достопримѣчатель-
ностей собора, надо замѣтить, что онъ теперь пред-
ставляетъ значительно измѣнившій свой древній
видъ, и особенно пострадала при перестройкахъ
лицевая сторона храма, такъ какъ пристройка тра-
пезы исказила его древнюю форму. Археологъ П.
Заринскій по этому поводу справедливо заявляетъ ³⁾,
«что архитектура трапезы собора Благовѣщенія

¹⁾ Платонъ Любарскій. Древности Казанской епархіи
и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. Стр. 81.

²⁾ Тамъ же. Стр. 106.

³⁾ Плат. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 122.

крайне неудачна, она обличает архитектора строившаго её, что овь не имъль ни малъшаго попятія о нашемъ церковномъ древнемъ зодчествѣ». Главной причиной частыхъ передѣлокъ и перестроекъ собора надо считать частые пожары сильно разрушавшіе зданіе. Всѣхъ пожаровъ постигшихъ соборъ было семь ¹⁾ въ 1596, 1672, 1694, 1742, 1749, 1757, и 1815 г. ²⁾). Надо удивляться, какъ каѳедральный соборъ сохранилъ, хотя въ деталяхъ, частицу своей старины при тѣхъ несчастіяхъ, какія ему пришлось испытывать при пожарахъ. Пользуясь вниманіемъ «Государской казны», каѳедральный соборъ собралъ великолѣпную ризницу, владѣющую рѣдкими драгоцѣнностями. Еще писцовая книга, написанная въ 1566—1568 годахъ, отмѣчаетъ богатство и роскошь «соборной утвари», но всѣ эти предметы, представляющіе огромный художественно-историческій интересъ, составлять оссбую монографію, которую мы надѣемся въ недалѣкомъ будущемъ выпустить въ свѣтъ, въ настоящемъ же очеркѣ намъ бы хотѣлось только коснуться одного исторического памятника находящагося въ собраніи ризницы собора и представляющаго рѣд-

¹⁾ Плат. Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ. Х. Стр. 78. 78. Стр. 100. 101. Стр. 106.

²⁾ Рыбушкинъ. Краткая исторія Казани. 11 стр.

кій документъ красоты. Въ числѣ богатствъ ризици, особенное вниманіе обращаетъ на себя «Ефремово Евангелие 1606 года». Этотъ прекрасный экземпляръ старины, помимо своего художественнаго значенія, представляетъ еще огромный исторический интересъ, такъ какъ этому памятнику приписывается слѣдующее значеніе: Евангелие раньше было собственностью Митрополита Ефрема, который пожертвовалъ его въ Казанскій Каѳедральныій соборъ «по душѣ своей виѣковѣчный помилокъ» о чёмъ имѣется на «берегахъ» Евангелия соответственная надпись.

Богато выполненная, художественная сторона Евангелия дасть возможность предполагать, что оно было подарено Митрополиту Ефрему какъ участнику въ вѣнчаніи на царство Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича; по своей виѣшности Евангелие не выдѣляется особенной роскошью, т. к. представляетъ обычную книгу въ листъ формата, обтянутую въ темно-малиновый бархатъ, по угламъ и въ срединѣ переплета украшенную обычными клеймами. Нѣкоторые изслѣдователи этого цѣнного художественнаго памятника утверждаютъ, что скромный видъ его переплета несоответствуетъ роскошному убранству лицевыхъ страницъ книги, и есть предположеніе, что Евангелие раньше было въ болѣе богатомъ окладѣ, настоящій же переплеть приписывается «позднѣйшему творчеству». Худож-

Ефремово Евангеліе. Изображеніе. Еванг. Луки.

ственная сторона Евангелия заключается въ удивительно рѣдкомъ и красивомъ убранствѣ книжныхъ «заставицъ», заглавныхъ буквъ, концовокъ и особенно интересно выполненныхъ изображеній Свят. Евангелистовъ на отдѣльныхъ листахъ.

Напечатано Евангеліе въ Москвѣ въ 1606 году «мастерствомъ многогрѣшнаго Аникима Михайлова, сына Радищевскаго». Всѣ украшенія свачала исполнены были типографскимъ способомъ, а потомъ сверху печатного контура иллюминованы краскамп; мотивами виньетокъ преимущественно служили стилизованныя формы растительного царства. Для большей нарядности узоровъ художникъ мѣстами употреблялъ золото, что придало рисункамъ особенную красоту. Любопытнымъ фактамъ въ раскраскѣ выходныхъ листовъ и миниатюръ, является то, что авторъ работы, государевъ мастеръ Парееній, не довольствуясь готовыми печатными контурами миниатюръ, проходилъ по нимъ гуашнымъ цветнымъ тономъ, закрывая прежній рисунокъ и вместо него сочиняя сверху новый мотивъ самостоятельной композиціи, въ Ефремовомъ Евангелія, есть слѣды такой кропотливой работы, свидѣтельствующей о тонкихъ орнаментальныхъ исkanіяхъ художника.

Палитра Пареенія не обладала большимъ количествомъ красокъ, т. к. основная гамма его тоновъ состояла не болѣе какъ изъ шести цветовъ не считая золота и серебра. Большое удивленіе

Ефремого Евангеліс. Лицевой листъ.

вызывает общая свѣжесть хорошо сохранившихся красокъ и особеная яркость золота; рѣдкостью также надо считать иллюминованіе рисунковъ серебряной краской, такъ какъ она въ древности почти не употреблялась¹⁾). Художественная работа Ефремова Евангелія до того тонка своей изумительной красотой и кропотливой техникой, что восхищаясь приходится удивляться рѣдкому таланту миниатюриста терпѣливо и провиденію творившаго этотъ памятникъ искусства.

Во многихъ ризницахъ, музеяхъ и книгохранилищахъ, можетъ быть, найдутся подобные сокровища русского творчества, но ихъ отдалка наврядъ ли будетъ соответствовать Евангелію Казанскаго Каѳедрального собора, пожертвованному Митрополитомъ Ефремомъ. мнѣ лично известенъ такой же экземпляръ Евангелія, хранящійся въ ризницѣ Нижегородскаго—Печерскаго монастыря, но убранство Нижегородскаго Евангелія много бѣднѣ Ефремовскаго, хотя художникъ любитель протопопъ Савва—Евфиміевъ, росписывавшій Нижегородскую книгу, положилъ много трудовъ и любви, т. к. весь текстъ Евангелія протопопа Саввы унизанъ укра-

¹⁾ Ф. Титовъ. Очерки по истории русского книгоиздания и книгопечатанія. Журналъ Искусство и Печатное Дѣло. Іюнь—Іюль 1910 г. № 6. 7. Стр. 299.

шениями и вѣ страницы убраны орнаментикой,¹⁾ но достоинство этой работы все же много ниже умѣлого мастерства государева мастера Шаренитія, разукрасившаго Ефремово Евангеліе.

Переходя къ описанію слѣдующихъ памятниковъ старины XVI вѣка, необходимо упомянуть объ одномъ несуществующемъ теперь монастырѣ, который находился въ древности не вдалекѣ отъ каѳедрального собора, противъ зданія консисторіи. Въ XVI вѣкѣ въ кремлѣ существовалъ Троицер-Сергіевъ монастырь, строенія котораго находились на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ помѣщается юнкерское училище; особыхъ материаловъ, указывающихъ на вѣковность обители не сохранилось, но известно что въ этомъ монастырѣ были погребены архіепископъ Тихонъ Хворостинъ, о чёмъ упоминаетъ въ своемъ сборникеъ Любарскій. «Преставися Архіеп. Тихонъ въ 1576 году іюня въ 14 день и повелъ себе положить въ троицкомъ монастырѣ, иже внутрь града Казани ²⁾». Тѣло Архіеп. Тихона въ 1700 году, было перенесено въ каѳедральный соборъ. Долго ли просуществовала обитель Сергіева монастыря—намъ не известно, по мы можемъ замѣтить, что на плащѣ

¹⁾ Снимки съ Евангелія Протопопа Саввы напечатаны въ Юбилейномъ Сборнике (томъ XI) Нижегородской ученої архивной комиссіи.

²⁾ Платонъ Любарскій. Сборникъ дровностей Казанской Епархіи. Страница. 64.

Казанского кремля 1730 года монастырь еще значится, а историкъ Казанского края Рычковъ въ своемъ очеркѣ, изданномъ въ 1767 году, говоритъ, что въ числѣ каменныхъ строений кремля имѣется церковь Живоначальной Троицы на подворье Сергіева монастыря ¹⁾). Къ древнѣйшимъ памятникамъ XVI вѣка также принадлежитъ Спасскій монастырь и церковь Киприана и Густини. Спасо-Преображенскій монастырь находится вблизи Спасской башни, у входа въ крѣость съ лѣвой стороны. Мѣсто для монастыря было выбрано самимъ царемъ; «въ бытность свою въ Казани Иоаннъ Васильевичъ Грозный заложи монастырь Зилантовъ избралъ мѣсто для монастыря Спасо-Преображенскаго ²⁾», временемъ же закладки считаютъ 1557 годъ ³⁾). Большинство монастырскихъ зданій сначала были деревянныя и только церковь Николы Ратнаго была каменная о чёмъ упоминаетъ писцовая книга. Соборная церковь тоже сначала была деревянная и очень простой, архитектуры о чёмъ говоритъ И. Покровскій въ жизнеописаній Св. Германа; «главная, монастырская, деревянная церковь возстановленная, послѣ

¹⁾ Петръ Рычковъ. Опытъ Казанской истории. Стр. 176.

²⁾ А. Можаровскій. Мѣры Иоанна IV-го къ одержанию духовной победы надъ Казанью. Православн. Собесѣдникъ. 1866 г. ч. 3. Страница 13.

³⁾ Е. М. Лебедевъ. Спасскій монастырь въ Казани. Стр. 13.

пожара 1579 года, скоро убога чѣмъ величественна¹⁾). Въ 1596 году была начата постройка каменного собора, который къ 1601 году былъ законченъ. По своей архитектурѣ соборъ представлялъ квадратное зданіе съ алтарными абсидами, надъ центральной частью котораго возвышались пять главъ. Въ XIX столѣтіи къ собору пристроили паперти. Общій видъ собора въ XV вѣкѣ, вѣроятно, производилъ пріятное эстетическое впечатлѣніе, такъ какъ имѣются весьма опредѣленные отзывы.

«Церковь Боголѣбнаго Спасона Преображенія изрядна и прекрасна лѣпотою устроенія о пяти главахъ», говорить Св. Германъ въ своихъ описаніяхъ житіи Св. Чудотворцевъ Казанскихъ²⁾). Дѣйствительно, и теперь еще кое-гдѣ сохранились намеки стилястики и красоты былого убранства Спасо-Преображенского собора; пояски, идущіе вокругъ стѣнъ выдѣланыя изъ кирпича въ ребро, карнизы, полуколонки и друг. украшенія свидѣтельствуютъ о томъ, что мастера прежде работали съ большимъ увлечениемъ, создавая художественную архитектуру. Къ сожалѣнію, всѣ произведенія древности впослѣдствіи измѣнялись, и ничто такъ не

¹⁾ И. Покровскій. Германъ Митрополитъ Казанскій. *Ізвѣстія общества археологіи исторіи и этнографіи. Т. XXII.* В. 3. Стр. 141

²⁾ Платонъ Любарскій. *Сборникъ древностей Казанской епархіи.* Стр. 32,

вредило древнему зодчеству, какъ пристройки и передѣлки зданій послѣдующихъ строителей, которые ставили своей главной художественной задачей какъ-нибудь гдѣ бы то ни было прилѣпить къ старинѣ новые формы своихъ архитектурныхъ увлеченій. Подобнаяя участъ постигла большинство Казанскихъ зданій какъ церковнаго, такъ и гражданскаго зодчества. Спасскій соборъ, неоднократно перестраиваясь, совершиенно потерялъ свой древній видъ благодаря архитектурнымъ наслое-ніямъ послѣдующихъ вѣковъ; примѣромъ могутъ служить его иѣкоторыя отдельныя детали, ясно указывающія на несогласованность своего стиля съ общими формами древней архитектурной композиціи храма. Въ старину средній барабанъ храма былъ круглой, цилиндрической фирмѣ, а впослѣдствіи его перестроили въ восьмигранникъ, при чмъ у каждой грани устроили пиластры съ коринискими капителами; старинныя главы въ 1760 годахъ замѣнены новыми совершенно другой формы, и наконецъ надъ восточной стѣной устроенъ былъ фронточъ въ духѣ украинскаго барочнаго стиля. Всѣ эти передѣлки убили обликъ старины, заслонивъ собой древніе формы зодчества. Внутри соборъ также часто передѣльвался, и возможно предполагать, что въ старину соборъ былъ росписанъ фресковой живописью; по крайней мѣрѣ Можаровскій говорить, что при Преосвящ. Гуріи, въ

1868 году стѣны собора внутри «были раздѣланы маслянной живописью, но только не въ такомъ видѣ, какъ они были росписаны раньше»¹⁾. Колокольня въ Спасскомъ монастырѣ въ XVI вѣкѣ была, деревянная, и есть указанія, что она представляла собой самую простѣйшую форму, т. е. два столба съ крышей. Внослѣдствіи деревянная колокольня была замѣнена каменной, которая находилась между Преображенскимъ соборомъ и церковью Николы Ратнаго. Въ 1858 году каменную колокольню разобрали до первого этажа, приспособивъ ея 1-ый этажъ для коридора, идущаго отъ настоятельскихъ покоевъ къ соборному храму, колокольня же была перенесена на новое мѣсто, гдѣ она находится и теперь. На мѣстѣ, занимаемомъ нынѣшней колокольней, въ старину находился храмъ положенія ризъ Пресвятой Богородицы, переименованный послѣ пожара въ 1730 году въ Варваринскую церковь. Послѣ капитальной передѣлки, устроенной въ 1730-хъ годахъ, эта церковь представляла слѣдующій фасадъ: на кубическомъ зданіи находится восьмерикъ съ куполомъ, украшенный небольшой главкой; этотъ видъ Варваринской церкви просущество-

¹⁾ А. Можаровскій. О несуществующемъ болѣе характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеній въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Извѣстія общества археологіи и этнографіи. Т. III. Стр. 186—188.

валь до середины XIX вѣка, и въ 1861 году она была сломана до фундамента, на этомъ же мѣстѣ возвели высокую колокольню, существующую до сей поры.

Имѣлась еще по срединѣ монастырскаго двора каменная церковь Св. Сампсонія, въ 1824 году разобранная.¹⁾ Вокругъ монастыря была устроена деревянная ограда, перестроенна въ 1670 году въ каменную. Она представляла фундаментальное строеніе, выходившее на Кремлевскую улицу и около церкви Кипріана заворачивающую къ Преображенскимъ воротамъ; отъ этого угла ограда шла вплоть до крѣпостной стѣны, имѣя надвратную Макарьевскую церковь противъ храма Кипріана. Эти ворота монастыря считались главными и носили имя «святыхъ воротъ».²⁾ Каменная ограда, выстроена въ 1670 году, не лишена была красивыхъ формъ: она представляла невысокую, стѣну укрупненную фризомъ—пояскомъ, выложеннымъ кирпичемъ въ «ребро», на определенномъ же расстояніи другъ отъ друга стѣна раздѣлялась каменными столбами въ видѣ пилasters, украшенными ширинками. Слѣды этой старинной ограды совершенно случайно уцѣлѣли во дворѣ монастыря. Когда Преображенскія ворота были замурованы, и пере-

¹⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани. Стр. 123.

²⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ (1566—1568 г.). Стр. 35.

Корпус Спасного монастыря, построены из древней стихи монастырской стари.

улокъ, ведущій къ нимъ, отошель во владѣніе монастыря, то и ограда, пересѣкающая дворъ обители, потеряла свое практическое значеніе и была сломана; только въ одномъ мѣстѣ часть старой ограды была использована подъ постройку двухъэтажнаго корпуса, который въ основу одной изъ своихъ стѣнъ и утилизировалъ старинную ограду, совершенно сохранивъ ея прежнюю архитектуру.

Эта любопытная деталь первого этажа новаго корпуса очень интересна какъ цокументъ, указывающій на первоначальную декоративную обработку ограды Спасо-Преображенскаго монастыря.

Ограда, выходящая на Кремлевскую улицу, не разъ обновлялась и прежній декоративный поясокъ, представляющій узоръ изъ кирпича, теперь замѣненъ аркатурой. Въ восточной стѣнѣ ограды вдѣлана плита на которой имѣется надпись славянской вязью, свидѣтельствующая о времени постройки древней монастырской стѣны. Въ ризницѣ монастыря имѣется въ числѣ древнихъ цѣнностей типиконъ Свят. Варсонофія, моши котораго покоятся въ главномъ храмѣ обители.

Къ Спасскому монастырю въ древнее время приписанъ былъ Прилуцкій монастырь, который находился на луговой сторонѣ у Волги, въ четырехъ верстахъ отъ города, какъ разъ на томъ

мѣстѣ, тудѣ пынѣ находится зданіе стёкольшаго завода.¹⁾

Рядомъ со Спасскимъ монастыремъ находится древняя церковь Кипріана и Густини; построена она была Царемъ Іоанномъ Грознымъ 4-го октября 1552 года, въ память взятія Казани, какъ гласить преданіе. Сначала этотъ памятникъ представлялъ «обыденную, деревянную церковь», но послѣ пожара 1596 года, на мѣсто сгорѣвшей деревянной Кипріановской церкви, была выстроена каменная по прежнему образцу.

Приписана Кипріановская церковь была къ Зилантову монастырю и въ XVII вѣкѣ перешла къ Спасо-Преображенской обители. По своей видѣнности каменная церковь представляеть невысокое квадратное сооруженіе съ однимъ алтарнымъ выступомъ; украшена церковь одной главой на которой построенъ крестъ очень красиваго стариннаго рисунка. Въ XVIII вѣкѣ, церковь пришла въ ветхость и не поддерживалась, и только въ 1801 году Казанское дворянство устроило капитальный ремонтъ и привело разрушающуюся архитектуру храма въ должный видъ. Въ кремль въ XVI вѣкѣ были еще надвратныя церкви, построенные на крѣпостныхъ стѣнахъ, но о нихъ мы будемъ говорить

¹⁾ Протоіерей Евѳимій Малоя. Историческое описание церквей г. Казани. Вып. 1-ый стран. 130.

при описаніи крѣпостного зодчества Казанскаго кремля. Къ числу старѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры, находившихся въ посадѣ, принадлежитъ Гостиинодворская церковь, построенная между 1566—1568 годами. Находится эта церковь въ гостиномъ дворѣ и въ писцовой книгѣ ся мѣсто опредѣляется слѣдующей фразой: «церковь Никола Чудотворецъ гостиинъ ружная, позади рыбнаго ряду.»¹⁾ Церковь неоднократно горѣла и послѣ пожара 1742 года долгое время не возобновлялась.

За отсутствіемъ средствъ къ самостоятельному существованію, гостиинодворская церковь въ концѣ XVII вѣка была приписана къ Петропавловскому собору. Точно судить, какова была ся архитектура въ XVI и XVII вѣкахъ, мы не можемъ, хотя литографія Турнерелли (1839 года)—«Церковь и гостииномъ дворѣ» помогаетъ до нѣкоторой степени разобраться въ ся древнихъ формахъ. Гостиинодворская церковь на литографіи изображается квадратное зданіе на которомъ стоитъ восьмеришка съ громаднымъ шатромъ. Шатерь украшенъ небольшой чешуйчатой главкой. На крыши четверика въ свободныхъ угольныхъ пространствахъ были четыре главки. Архитектурные особенности этого храма относять

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ (1566—1568 г.). Стр. 38.

его строительство ко второй половинѣ XVI вѣка, и если мы сравнимъ зодчество Гостинодворской церкви съ храмомъ Покрова Богородицы, въ селѣ Медвѣдковѣ подъ Москвой, и съ церковью въ селѣ Городиѣ Московск. губ., то увидимъ, что Казанская Гостинодворская церковь, имѣвшая типичныя формы шатроваго зодчества, могла по своей архитектурѣ считаться памятникомъ XVI вѣка¹⁾). Въ 1870 году Гостинодворская церковь была обновлена, и къ ней пристроена шатровидная колокольня.

Для Казанцевъ Гостинодворская церковь является еще дорогимъ памятникомъ, какъ храмъ, въ которомъ священствовалъ Св. Гермогенъ.

Гражданское, каменное зодчество XVI вѣка въ Казани, главнымъ образомъ, было сосредоточено въ Кремлѣ. Сохранившіеся стѣны Кремлевской ограды и Спасской башни, конечно, не одинъ разъ перестраивались и дошли до нашихъ дней въ замѣтно измѣненномъ видѣ, но все же они не утратили своей художественной цѣнности, составляющей и теперь еще красоту города.

Казанская крѣпость со своими массивными круглыми башнями и зубчатообразными стѣнами, опоясывающими бѣлой лентой высокій холмъ Кремля представляетъ до сихъ поръ живописную карти-

¹⁾ Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. т. 2-ой
«Ф. Горнастаевъ. стр. 77.

ну. Исторія сооруженія этихъ стѣнъ говоритъ, что «городская ограда» послѣ взятія Казани была русскими только восстановлена Ioаннъ Грозный, приказалъ «чинить»¹⁾ деревянную ограду, которая сильно пострадала при осадѣ города. Съ 1556 года деревянная кремлевская стѣна стала замѣняться камениной, для чего были специально выписаны «стѣнщики и ломцы», но все же въ XVI вѣкѣ городъ былъ укрѣпленъ сплошной камениной стѣной только на 300 сажень, а остальная часть достраивалась камнемъ постепенно. По своему стилю крѣпостная каменная стѣна была сооруженіемъ военного типа; возвышаясь до 6 сажень, она имѣла въ верхней своей части парапетъ изъ закругленныхъ зубьевъ, раздѣленный отверстіями (стрѣльницами), по угламъ стѣнъ или башни съ амбразурами.

Крѣпостная стѣна имѣла пять воротъ: Спасскія, Преображенскія, Никольскія, Воскресенскія и Дмитровскія. Русскій обычай устанавливать надъ воротами иконы, а иногда даже строить надвратные церкви, также былъ свойственъ жителямъ Казани. Надъ башнями, имѣющими проѣзды въ кремль, были построены церкви.

Спасская башня имѣла церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго; на Воскресенскихъ воротахъ бы-

¹⁾ Проф. С. Шипилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. 1873 г. стр. 18.

ла церковь «каменная» Воскресенія Христова; у Дмитріевскихъ—церковь Дмитрія Солунскаго; у Преображенскихъ воротъ—церковь Сергія—Чудотворца. Въ настоящее время иѣкоторыя ворота задѣланы, и изъ надвратныхъ храмовъ уцѣлѣла только церковь у Спасской башни.

Изъ историческихъ материаловъ о Казанскомъ кремль сохранилось описание крѣпости Григорія Саковиниа, которое было составлено въ 1675 году¹⁾). Изъ этого документа видно, что въ XVII вѣкѣ, кремль окружало 13 башенъ и изъ нихъ пять были квадратной формы «проѣзжіи». Характеръ крѣпостныхъ башенъ, въ особенности круглыхъ, сильно измѣнился: они раньше были безъ коническихъ покрытій и кроме того у круглыхъ башенъ верхъ заканчивался зубчатыми парапетами; теперь эти обрамленія совершенно задѣланы и слѣды ихъ возможно замѣтить только при внимательномъ осмотрѣ у двухъ башенъ, стоящихъ съ правой и лѣвой стороны Спасской башни. На гравюре „Сазанъ“ 1767 года *Lespinass'a* не трудно замѣтить, что всѣ круглые башни крѣпости не имѣютъ кровли и въ верхней части своей заканчиваются зубцами. Въ художественномъ отношеніи самыи интересныи строеніемъ въ крѣпости можетъ считаться Спас-

¹⁾ Г. Куницевичъ. Описаніе города Казани, (стѣнъ и башенъ). Извѣстія Общества Археол. Исторіи и Этнограф. т. XXII выпускъ 1.

ская башня, которая находится въ юго-восточной сторонѣ крѣпости, при въездѣ въ кремль съ Воскресенской улицы. П. Заринскій говоритъ: «что древность зданія опредѣляется материаломъ», если мы обратимся къ изслѣдованіямъ материала Спасской башни, то увидимъ, что 1-ый этажъ построенъ былъ изъ мѣстнаго известника, а остальная часть зданія выложены изъ кирпича, размѣръ и вѣсъ котораго подтверждаетъ древность архитектуры¹⁾. —

По своимъ формамъ, Спасская башня выдержана въ строгихъ пропорціяхъ, что придаетъ ей красивую стильность: она представляетъ трехъ ярусное зданіе, при чёмъ первый основной этажъ башни имѣть кубическую форму и на немъ построена восьмерица, на платформѣ котораго возвышается восьмигранная башня, приспособленная для звона со слухами; верхъ башенки украшенъ двухглавымъ орломъ. Всѣ декоративная обработка Спасской башни состоять изъ простыхъ строительныхъ мотивовъ XVI вѣка, излюбленными узорами котораго были прямолинейныя фигуры, (ширикка — поясокъ въ ребро кирпича и друг.). Останавливаясь на обзорѣ деталей этого строенія, нельзя не упомянуть о широкой каймѣ, идущей у парапета первого яруса, а также любопытныхъ фронтонахъ, ма-

¹⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани. стр. 80.

Спасская башня. XVI—XVII вѣкъ.

екирующихъ соединеніе башеньки съ шатровымъ покрытиемъ. Сусловъ въ своеі трудахъ, посвященномъ древне-русскому зодчеству, описывая Казанскую Спасскую башню, раздѣляетъ архитектуру ея на пѣсколько періодовъ, при чёмъ первый ярусъ и церковь нерукотвореннаго Спаса онъ считаетъ постройкой XVI вѣка, а послѣдующіе этажи относить къ зодчеству XVII, и даже начала XVIII столѣтія.

Въ первомъ ярусѣ башни, въ прежнее время, существовали «коленчатыя» ворота, которые служили проѣздомъ въ кремль; съ ювера, со стороны кремлевской улицы еще и теперь видны въ первомъ этажѣ башни линіи задѣланнаго свода старыхъ воротъ, обрисовывающія ихъ арку свѣтлымъ пятномъ позднѣйшей штукатурки.

Теперешнія ворота, ведущія въ крѣпость у Спасской башни, устроены сравнительно недавно, въ 1840 годахъ ¹⁾). Надъ древними Спасскими воротами, въ стариину висѣлъ образъ нерукотвореннаго Спаса ²⁾; въ 1863 году перенесённый въ специально пристроенную къ башнѣ часовню съ лѣстницами въ два марша; теперь эта часовня не существуетъ, а замѣнена новой постройкой въ 1900 го-

¹⁾ Сусловъ. Памятники русского зодчества. Вып. VII.

²⁾ Справочный листокъ за 1867 годъ № 91. 13 августа.

Гайтичан башни.

дахъ и къ сожалѣнію эта часовня, носящая слѣды новыхъ архитектурныхъ теченій, не вяжется съ со-сѣднимъ красивымъ зданіемъ Спасской башни.

Несмотря на то, что Спасская башня поно-влялась и реставрировалась, сильно пострадавъ при Пугачевскомъ бунтѣ¹⁾, она все же хорошо сохра-нилась. Очевидно, во время своихъ поправокъ башня находилась въ опытныхъ и бережныхъ рукахъ, съумѣвшихъ отнести къ возстановленію памят-ника съ должной осторожностью и любовью. Изъ другихъ кремлевскихъ «прѣжнихъ» башенъ пред-ставляетъ интересъ еще Тайницкая башня, кото-рая въ періодъ татарской Казани носила название Муралеевыхъ воротъ, такъ какъ вблизи ея наход-илась Муралеева мечеть. Въ концѣ XVI вѣка башня эта называлась, по однимъ изслѣдованіямъ, Воскресенскими воротами, а по другимъ—Николь-скими. Историки Шпилевскій и Покровскій счи-таютъ эту башню Никольской²⁾, а Заринскій, Е. Ма-ловъ и Рыбушкинъ доказываютъ, что эта башня носила имя Воскресенской³⁾ и имѣла надвратную церковь. Въ настоящее время эти ворота называ-ются Тайницкими, вѣроятно потому, что подъ ними

¹⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани стр. 81.

²⁾ Шпилевскій. Древніе города и друг. памят. Ка-занс. Губерніи стр. 433.

³⁾ Прот. Заринскій. Топографія города Казани. Тру-ды 4-го Археол. Съѣзда т. I стр. 82.

ль древнее время шель тайникъ къ ключу. По своей виѣшности башня представляетъ типичный видъ двухъяруснаго четверика съ гульбищемъ и по своему стилю она имѣть большое сходство съ Мостовой башней Измайлова двора подъ Москвой; на основаніи этихъ сходственныхъ особенностей, возможно предполагать, что теперешняя архитектурная обработка Казанской Тайницкой башни относится къ XVII вѣку, и если справедливы заявленія г.г. историковъ¹⁾ о томъ, что Тайницкая башня имѣла надвратную церковь, то зодчество ея въ то время было иное, такъ какъ башня должна была имѣть покрытие, отвѣчающее церковному строительству. О Никольскихъ воротахъ П. Заринскій говорить, что они находились въ крѣпостной оградѣ около сѣверо-западной круглой башни гдѣ теперь находятся казармы Ветлужского баталіона. Свое название, эти ворота получили отъ бывшаго въ древнее время вблизи ихъ спуска, ведущаго къ Николо-Ляпуновской церкви²⁾.

Изъ другихъ воротъ и башенъ казанского кремля, надо упомянуть еще о замурованныхъ Преображенскихъ воротахъ, нынѣ принадлежащихъ

¹⁾ Е. Маловъ. Историческое описание церквей г. Казани. В. I-й стр. 4. Заринскій. Труды Археолог. 4 съѣзда т. I. стр. 82.

²⁾ Пл. Заринскій. Труды 4-го Археологического Съѣзда, томъ I-ый стр. 83.

Спасскому монастырю, и воротахъ, выходившихъ въ старицу къ мельницѣ на рѣку Казанку. Какъ одни, такъ и другіе ворота, теперь не представляютъ какихъ либо архитектурныхъ особенностей. Стѣны кремля въ настоящее время мѣстами приходить въ ветхость и даютъ трещины; специальная техническая комиссія осмотрѣвшая стѣны въ сентябрѣ 1913 года, нашла, что они со стороны пересыльной тюрьмы, очень непадежны и грозятъ паденіемъ.

Къ числу интереснѣйшихъ архитектурныхъ памятниковъ XVII вѣка относятся строенія Іоанно-Предтеченского монастыря. Особенную красоту этого монастыря представляла холодная церковь разобранная въ 1886 году за ветхостью и замѣненная новымъ храмомъ выстроеннымъ на томъ же мѣстѣ.

Замѣчательная архитектура, разобраннаго Іоанно-Предтеченского холоднаго храма, о достоинствахъ которой мы можемъ судить по сохранившимся фотографіямъ, обмѣрамъ, чертежамъ и гравюрамъ съ него, и стильная красота котораго описана въ трудахъ И. Грабаря, Павлинова, Суслова и Новицкаго, даетъ намъ поводъ болѣе подробно поговорить объ этомъ интересномъ памятнику старины. На возвышеншомъ, красивомъ мѣстѣ Ивановской площади, напротивъ кремля, былъ пост-

росиъ Іоанновскій монастырь въ честь царя Іоанна Васильевича Грознаго, такъ говоритьъ исторія возникновенія этой обители. Небольшая деревянная церковь и нѣсколько жилыхъ зданій простѣйшей архитектуры ¹⁾ первое время служили подворьемъ Свяжскаго Богородицкаго монастыря. Основателемъ Ивановской обители считаютъ ²⁾: Святителя Германа. Съ 1595 года это подворье дѣлается самостоятельнымъ монастыремъ, благодаря заботамъ и трудамъ Св. Гермогена.

Въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи сохранились документы свидѣтельствующіе о начальной исторіи возникновенія самостоятельного Предтеченскаго монастыря въ Казани. Изъ этого акта видно, что при митрополитѣ Гермогенѣ въ Казани было только два монастыря: Спасскій и Зилантовъ, которые не могли вмѣстить всѣхъ жаждущихъ пострига, а желающихъ посвятить себя служенію церкви было очень много, что подтверждается челобитной Свят. Гермогена къ Царю Феодору Іоанновичу.

¹⁾ П. Азлецкій. Описаніе Іоанно-Предтеченск. монастыря въ Казани. Извѣстія по Казанской Епархіи. 1898 г. стр. 377.

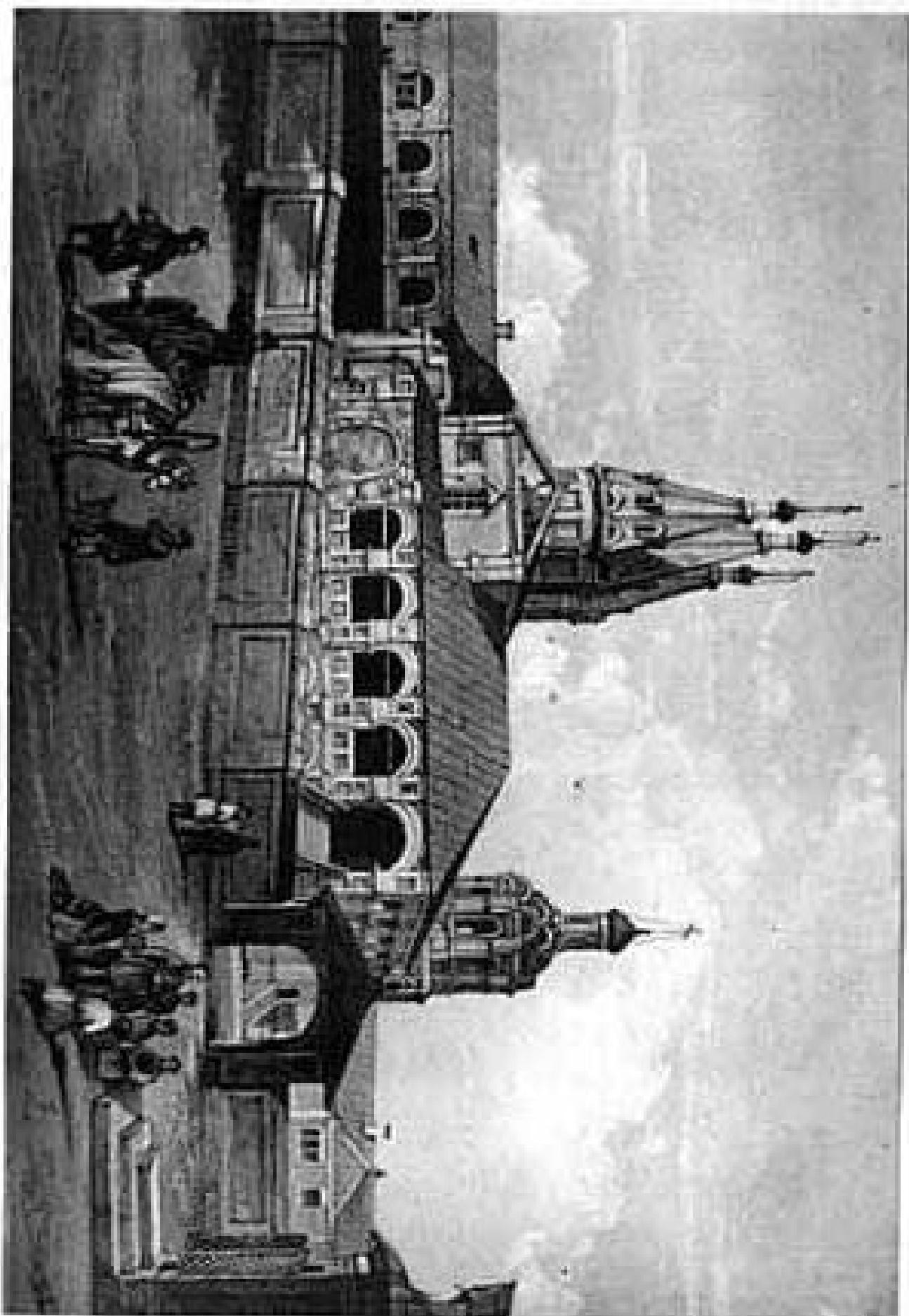
²⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. стр. 115. М. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани. стр. 135. С. Шипилевскій. Указатель историческихъ достопримѣч. Казани стр. 23.

Святитель пишетъ: «Да ко мнѣ же, государь, къ богомольцу твоему государеву приходятъ убогіе людцы, иные въ немощи, иные въ старости докучають, чтобы ихъ постриги велѣть безъ вкладу; а большого монастыря архимандритъ сказываетъ келей мало, а на Илантове, сказываютъ, хлѣба у нихъ недостатки».¹⁾ Въ дальнѣйшей своей просьбѣ Свят. Гермогенъ просить Благочестиваго Государя построить на монастырскомъ мѣстѣ у «Святаго Предтечу Ивана монастырекъ». На эту членобитную послѣдовала Царская Грамота разрѣшившая устроеніе монастыря, но только за счетъ митрополичьей казны²⁾. Далѣе материальная сторона монастырской жизни соприкасалась съ архіерейской казной, которая отпускала средства на содержаніе штата Ивановскаго монастыря, и вѣроятно, поэтому монастырь былъ приписанъ къ архіерейскому дому³⁾. Послѣ пожара 1649 года, поглотившаго всѣ постройки обители, въ жизни Предтеченскаго монастыря наступила новая эра; благотворительностью и усер-

¹⁾ В. Борисовъ. Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ Казани. Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Каз. Импер. Университетѣ. Томъ XIV стр. 671.

²⁾ В. Борисовъ. Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани. Извѣст. Общ. археол. истор. и этногр. Томъ XIV стр. 672.

³⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. стр. 83.

Золотий хрест Національного монастиря до реставрації. XVII століття. Сучасна фотографія.
Golden Gate of the National Monastery of Chernihiv during restoration. XVII century. Current photograph.

діемъ купца Гавріла Антипова были воздвигнуты храмы и келіи въ строгой стильной архитектурѣ.

Въ это время была построена интересная холодная церковь Ивановского монастыря о чёмъ свидѣтельствуетъ специальная надпись, высѣченная на особой плитѣ. Содержаніе текста этой надписи говорить слѣдующее: „Лѣта 7157 (1649) Апрѣля въ 23 день, на память святого великомученика Георгия, начата бысть сия церковь каменная созидаєтъ во имя Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа входъ въ Иеросалимъ да Святаго апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. При державѣ государя и великаго Князя Алексія Михайловича всея Русии самодержца і при святейшемъ Иосифе патріархѣ Московскому и всея Русии і при преосвященномъ Симоне митрополите Казанскому и Свіяжскому; а совершина сия церковь, въ лѣта 7160, Сентября въ 8 день при преосвященномъ Корниліе митрополите Казанскому и Свіяжскому; а построилъ сию церковь москвитинъ гостиные сотни торговой человѣкъ Гаврило Федоровъ сынъ Антипинъ вѣчнаго ради поминанія своихъ родителей“. Главными строеніями монастыря, въ то время считались: холодная трехшатровая церковь во имя Предтечи и Крестителя Іоанна, теплая пятиглавая церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, одноглавая коло-

колья интересной архитектуры, братскія келии и каменная ограда съ надвратной церковью, обращенной къ кремлю во имя Антонія п Оеодосія Печерскихъ.

Теплая церковь Ивановского монастыря во имя Введения Пресв. Богородицы. XVIII вѣкъ.

По своей архитектурной формѣ особенно выдѣлялась холодная церковь, представлявшая прямоугольное зданіе, трапеза которой была окружена съ сѣвера, запада и юга галлереей изъ арокъ. Надъ самой церковью возвышались на двухскатной крышѣ три восьмиграннѣе барабана, украшенные шатрами съ главками. Къ любопытнѣйшимъ архитектурнымъ достоинствамъ этой церкви принадлежали ся детали, особенно богато былъ украшенъ внутренній входъ въ трапезную¹).

Всѣ постройки монастыря сильно пострадали въ пожарѣ 1815 года и уцѣлѣль только теплый храмъ, холодная же церковь «лишилась своего прежняго вида²).» Въ 1819 году церковь Иоанна Предтечи была поправлена и возстановлена въ свое дреинемъ видѣ, хотя при этой реставраціи она все же измѣнилась въ своей виѣшности. Акты строительной монастырской комиссіи перечисляютъ слѣдующій рядъ работъ по обновленію холодной церкви: 1) «старый алтарь по ветхости былъ разобранъ до основанія и вмѣсто него устроенъ новый, болѣе просторный, куполъ же надъ нимъ былъ сдѣланъ деревянный и обить же-

¹⁾ Снимки съ декоративныхъ украшеній входа были напечатаны въ „Древностяхъ“—Трудахъ Импер. Московск. Археол. Общества, т. 12. 1888 г. Въ памятникахъ древняго русскаго Зодчества. Выпускъ VII и въ журналѣ Зодчий за 1879 годъ.

²⁾ П. Азлецкій. Описаніе Иоанно-Предт. монастыря въ Казани. Извѣстія по Казанской епархіи за 1898 г. Стр. 451.

лъзомъ. 2) на церкви около трехъ главъ, на полуциркульныхъ камняхъ былъ сдѣланъ нарапетъ съ фронтонами; карнизы около нихъ и самые фронтоны и парапетъ были устроены деревянными и обшиты желъзомъ; 3) крыльцо около панерти холодной церкви было перекладено вновь такъ, что подъ нимъ по прежнему была лавка съ дверью, а надъ крыльцомъ былъ сдѣланъ деревянный зонтикъ покрытый желъзомъ, 4) разстояніе колокольни по холодной церкви было соединено келіями и нѣкоторыми монастырскими службами¹⁾. Этотъ актъ строительной комиссіи проливаетъ вѣкото-рый свѣтъ на тѣ измѣненія древней архитектуры Иван. монастыря, которые произошли при перестройкѣ храма въ 1819 году. Въ измѣненномъ своемъ видѣ храмъ простоялъ до 1886 года, когда былъ окончательно снесенъ за ветхостью. Сохранившійся документальный материалъ о сломкѣ холодающей церкви Іоанно-Предтеченского монастыря даетъ небезинтересную иллюстрацію вандализма въ области мѣстной старины. Эксперты-архитекторы, призванные для определенія художественной цѣнности холодааго Іоанно-Предтеченского храма дали слѣдующій отзывъ объ этомъ памятнике древней Казани²⁾: „Принимая во вниманіе, что

¹⁾ Тамъ же стр. 453.

²⁾ Извѣстія Общества Археологіи исторіи и этнографіи при Им. Каз. Унів. 1888 годъ. Томъ VI. Вып. 2, стран. XIII.

рѣшительно ничего не представляется выдающагося въ ономъ храмѣ, какъ археологическомъ памятникѣ древняго зодчества, и вмѣстѣ съ тѣмъ признавая существующія и постепенно увеличивающіяся трещины въ стѣнахъ и сводахъ крайне опасными, мы находимъ необходимымъ и неотложнымъ разобрать его до основанія¹. Между тѣмъ совѣтъ Императорскаго Московскаго Общества Археологіи, командировавъ въ Казань извѣстнаго знатока старины Навлинова, по возвращеніи его изъ командировки, далъ такой отзывъ объ этомъ памятнику: «Иоанно-Предтеченская холодная церковь со своими шатровыми главами, съ колокольней, закомарами, съ изящною входною дверью составляетъ замѣчательный памятникъ русскаго зодчества²». Почти такую же оцѣнку архитектуры Иоанно-Предтеченскаго храма далъ Сусловъ въ своемъ трудѣ «Памятники Русскаго Зодчества»; онъ, признавая красоту общаго вида храма, подчеркиваетъ изящество деталей и въ заключеніе говоритъ, что «уничтоженіе этого любопытнаго памятника нисколько не вызывалось его ветхостью²». Нетронутымъ архитектурнымъ памятникомъ

¹) Засѣданіе Совѣта Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 30 апрѣля 1886 года.

²) Сусловъ. Памятники древняго русскаго зодчества. Издание Императорской Академіи художествъ. 1899 год. Выпускъ VII.

Ивановского монастыря является колокольня, которая къ радости почитателей старины удивительно какъ хорошо сохранилась. Особенную красоту колокольни составляетъ ея верхняя часть; звоны, колонки, кокошники и барабанъ со щелями замѣняющими слухи. Историки искусствъ приписываютъ слуховые отверстія въ барабанѣ къ исключительному явленію въ архитектурѣ и считаютъ подобные строительные мотивы большой рѣдкостью.

Въ XVII вѣкѣ были построены слѣдующія церкви: Смоленско-Варлаамовская, Вознесенская, Воскресенская, Воздвиженская, Николо-Вешняковская и Ляпуновская. Конечно, черты этихъ памятниковъ архитектуры не блещутъ какими-либо яркими достижениами и представляютъ обыдѣній характеръ провинціального строительства, но все же въ ихъ простой уборѣ входили иногда художественные затѣи. Смоленско-Варлаамовская церковь освящена въ 1655 году¹⁾; первоначально она была деревянной и погорѣла въ 1749 году, о чёмъ Любарскій говоритъ: ²⁾ «Maia 3 числа 1749 года, въ отданіе пасхи, погорѣла за Булакомъ церковь деревянная Варлаама Чудотворца». Предполагаютъ, что вскорѣ послѣ этого пожара была выстроена камен-

¹⁾ Евѳимій Малоѣ. Историческое описание церквей г. Казани. Выпускъ I-ый, страница 121.

²⁾ Платонъ Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи. Стр. 101.

ная Варлаамовская церковь¹). Внѣшность дошедшей до нась каменной церкви въ общемъ, вѣроятно, измѣнилась, т. к. главный куполъ носить характеръ болѣе поздняго строительства, но зато колокольня не утратила признаковъ старины, сохранивъ во второмъ и третьемъ ярусе узорчатые пояски изъ «городковъ». Воскресенская церковь освящена была въ 1671 году и мѣсто, на которомъ она находилась, носило название «Солдатской слободы». Въ виду того, что антиминсъ теплой Воскресенской церкви относится къ 1739 году, временемъ построенія теплого храма считають годъ, помѣченный па священномъ платѣ; Рычковъ же годомъ основанія церкви Воскресенія считаетъ 1734-ый²). Намъ известно, что въ 1857 году каменная церковь за ветхостью была разобрана и замѣнена новой³). Старая Воскресенская церковь представляла кубичное зданіе съ граненнымъ барабаномъ и шлемообразной главой; при церкви была трапезная. Видъ этой старой церкви имѣется на литографіи Турнерелли «Воскресенская улица». Колокольня при

¹⁾ Е. Маловъ. Историческое описание церквей г. Казани. Вып. I, стран. 122.

²⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. 1767 года, стр. 179.

³⁾ Е. Маловъ. Историческое описание церквей г. Казани. В. I, стран. 13.

Колокольня Ивановского монастыря.—XVII вѣкъ.

Воскресенской церкви сооружена въ 1830-хъ го-
дахъ на средства Крупенникова ¹⁾.

«На старыхъ воеводскихъ огородахъ въ Веш-
няковъ слободѣ» ²⁾ вблизи булака находилась цер-
ковь Никольская, которая называлась Вешняковой
по фамиліи стрѣлецкаго головы жившаго въ этомъ
околоткѣ ³⁾. Николо-Вешняковская церковь принад-
лежала къ числу старѣйшихъ храмовъ, такъ какъ
о ней даже упоминаетъ писцоват книга. О перво-
начальной архитектурѣ этой церкви сохранилось
мало свѣдѣній; известно, что она въ 1764 году была
вновь освящена и, какъ говорить Протоіерей Е. Ма-
ловъ, «не въ первый разъ», вѣроятно послѣ капи-
тальной перестройки. Въ пожарѣ 1815 года, эта
церковь погорѣла, лишившись крыши и церковной
ограды, но особенно сильно церковь пострадала въ
пожарѣ 1842 года, послѣ чего она въ разрушен-
номъ видѣ простояла около семи лѣтъ. Въ 1849 го-
ду ⁴⁾ 2-го мая началась перестройка старой церкви
по новому проекту архитекторовъ Ломана и Без-
сонова, которые закончили постройку новаго храма

¹⁾ М. Рыбушкинъ. Краткая исторія города Казани.
Часть 2, стр. 92.

²⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани
стр. 43.

³⁾ Е. Маловъ. Историческое описание церквей г. Ка-
зани. Выпукль I-ый, страница 54.

⁴⁾ Казанск. Губернск. Вѣдомости. 1853 годъ № 39.

въ 1853 году. Заново передѣлавъ Николо-Вешняковскую церковь, зодчіе 19-го вѣка, не сохранили прежнія облика, и такимъ образомъ до нась не дошла архитектура этого памятника старины. Вблизи Николо-Вешняковской церкви, почти рядомъ, иъ этомъ же кварталѣ имѣется Вознесенская церковь, построенная въ 1676 году¹⁾ на средства частнаго жертвователя Люткина; ²⁾ его же усердіемъ выстроена отдельно теплая церковь Знаменія Пресвятой Богородицы; въ этой же оградѣ есть еще церковь Св. Иоанна Воина. Самой интересной, по архитектурнымъ формамъ, изъ всѣхъ этихъ трехъ церквей является храмъ Вознесенія Господня, строеніе котораго выполнено въ типѣ Псковскаго зодчества. Архитектура Вознесенской церкви сохранилась до нашихъ дній и фасадъ зданія представляеть простое кубическое строеніе съ четырехъ-скатной крышей, посреди которой имѣется барабанъ съ главой луковичнаго вида; алтарная часть имѣть абсиду. У карниза крыши раньше шель поясокъ интереснаго рельефнаго узора, который теперь отбитъ и замѣненъ гладкой поверхностью штукатурки; о существованіи этого украшенія въ древности намъ указываетъ уцѣлѣвшая часть пояска у карниза храма надъ абсидой.

¹⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стран. 180.

²⁾ Клировые вѣдомости Вознесенской церкви.

Покрышкинъ, въ свою бытность въ Казани въ 1900 годахъ, нашелъ архитектуру Вознесенской церкви не безъинтересной, о чёмъ свидѣтельствуетъ особый актъ, хранящійся въ архивѣ церкви. Придерживаясь хронологического порядка въ описаніи старинныхъ памятниковъ церковнаго зодчества, слѣдующимъ строеніемъ, на которое надо указать, будеть церковь Воздвиженія, находящаяся въ настоящее время во дворѣ 1-ой Императорской мужской гимназіи.

Эта церковь можетъ считаться довольно древней, такъ какъ о ней упоминается въ писцовой книжѣ¹⁾. Въ этомъ историческомъ документѣ о Воздвиженской церкви сказано довольно кратко, и возможно только предполагать, что церковь въ XVI вѣкѣ была деревянная, а въ 1686 году на ея мѣстѣ выстроена была новая каменная, какъ подтверждается Рычковъ въ своей «Казанской исторіи», говоря: «церковь Воздвиженія Креста Господня, на Арской улицѣ, освящена въ 1686 году»²⁾.

Эти лѣтописныя свѣдѣнія даютъ болѣе точные указанія на годъ освященія и построенія Кресто-Воздвиженской церкви. Въ пожарѣ 1815 года теплая церковь сгорѣла вся, а на холодной пого-

¹⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ, по г. Казани. Стр. 44.

²⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 177.

рѣли окна и крыша¹). До 1835 года Кресто-Воздвиженская церковь считалась приходскою²), и при посещении гимназіи Императоромъ Николаемъ I-мъ было соизволено эту церковь причислить къ 1-ой гимназіи. Владимиrowъ, въ своемъ трудѣ: «Историческая записка о Казанской первой гимназіи» такъ описываетъ это событие: ³) «Его величество, проходя по двору гимназіи, изъ главнаго корпуса въ столовую, и узнавъ въ это время отъ попечителя, что по проекту о распространеніи зданія гимназіи, предположено сооружить въ ней домовую церковь, изволилъ указать рукою на съдѣственную Воздвиженскую церковь и повелѣлъ: взамѣнъ этого сооруженія, присоединить есъ къ гимназіи, такъ-какъ она, по близкому съдѣству своему съ гимназіею, также для нея удобна какъ и домовая». Въ 1846 году холодная церковь была обращена въ теплую, а бывшая теплая въ 1870 была разобрана и на мѣстѣ ея устроена каменная часовенька съ Божицей.

Архитектуру Воздвиженской церкви можно считать уцѣлѣвшей, такъ какъ она, до пѣкоторой сте-

1) Е. Маловъ. Историческое описание церквей г. Казани. Выпускъ 1-ый, страница 62.

2) Архіеп. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 469.

3) В. Владимировъ. Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи. 2 часть. Стр. 194.

пени, сохранила формы своего древняго зодчества; къ новымъ передѣлкамъ надо отнести куполь надъ храмомъ, который вѣроятно былъ устроенъ послѣ пожара 1815 года. Особенную красоту Воздвиженской церкви составляетъ колокольня ея, которая по своему типу напоминаетъ звонницу Ивано-Предтеченского Казанскаго монастыря.

Художественный журналъ «Аполлонъ» въ одномъ изъ номеровъ, удѣляя описанію Казанской старины нѣсколько строкъ, указываетъ на красоту и стильность Воздвиженской колокольни¹⁾. О Николо-Ляпуновской церкви, находящейся на Большой Проломной улицѣ, возможно сказать, что она основана въ 1695 году²⁾ и въ старину при цей находился женскій монастырь. Ляпуновская церковь архитектурныхъ особенностей не сохранила. Въ XVII вѣкѣ основанъ также былъ Федоровскій монастырь, находящійся на историческомъ бугрѣ «старого городища». Основаніе этого монастыря относится къ царствованію Бориса Годунова³⁾ и предполагаютъ, что монастырь былъ построенъ въ честь царевича Феодора⁴⁾. Въ 1727 году эта обитель

¹⁾ Журналъ «Аполлонъ» 1913 годъ. № 5. Стран. 72.

²⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 180.

³⁾ Проф. С. Шипилевскій. Указатель историческихъ достопримѣчательностей г. Казани. Стр. 23.

⁴⁾ Профес. Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 161.

была приписана къ Архіерейскому дому¹), и въ это же время при монастырѣ была не надолго помѣщена семинария²). Впослѣдствіи монастырь сильно страдалъ отъ пожаровъ въ 1815 и 1842 г.г., въ виду чего онъ не сохранилъ своего стариннаго зодчества; известно, что въ древнее время Федоровскій монастырь былъ окружень крѣпостной оградой и имѣть падвратную деревянную церковь во имя пророка Иліи³).

Гражданское зодчество XVII вѣка въ Казани, наль почти не оставило своихъ памятниковъ старины, если не считать Дрябловскаго дома, который представляеть для Казанцевъ интересный документъ въ области исторіи мѣстной архитектуры. Этотъ домъ также цѣненъ какъ память еще о мѣстопребываніи во времія остановки въ Казани въ 1722 году Императора Петра Великаго. Дрябловскій домъ находится съ западной стороны Петропавловскаго собора и фасадъ его выходитъ къ Дрябловскому переулку. Историкъ мѣстнаго края Н. Загоскинъ счи-

¹⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стран. 62.

²⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. стран. 233.

³⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. стр. 179.

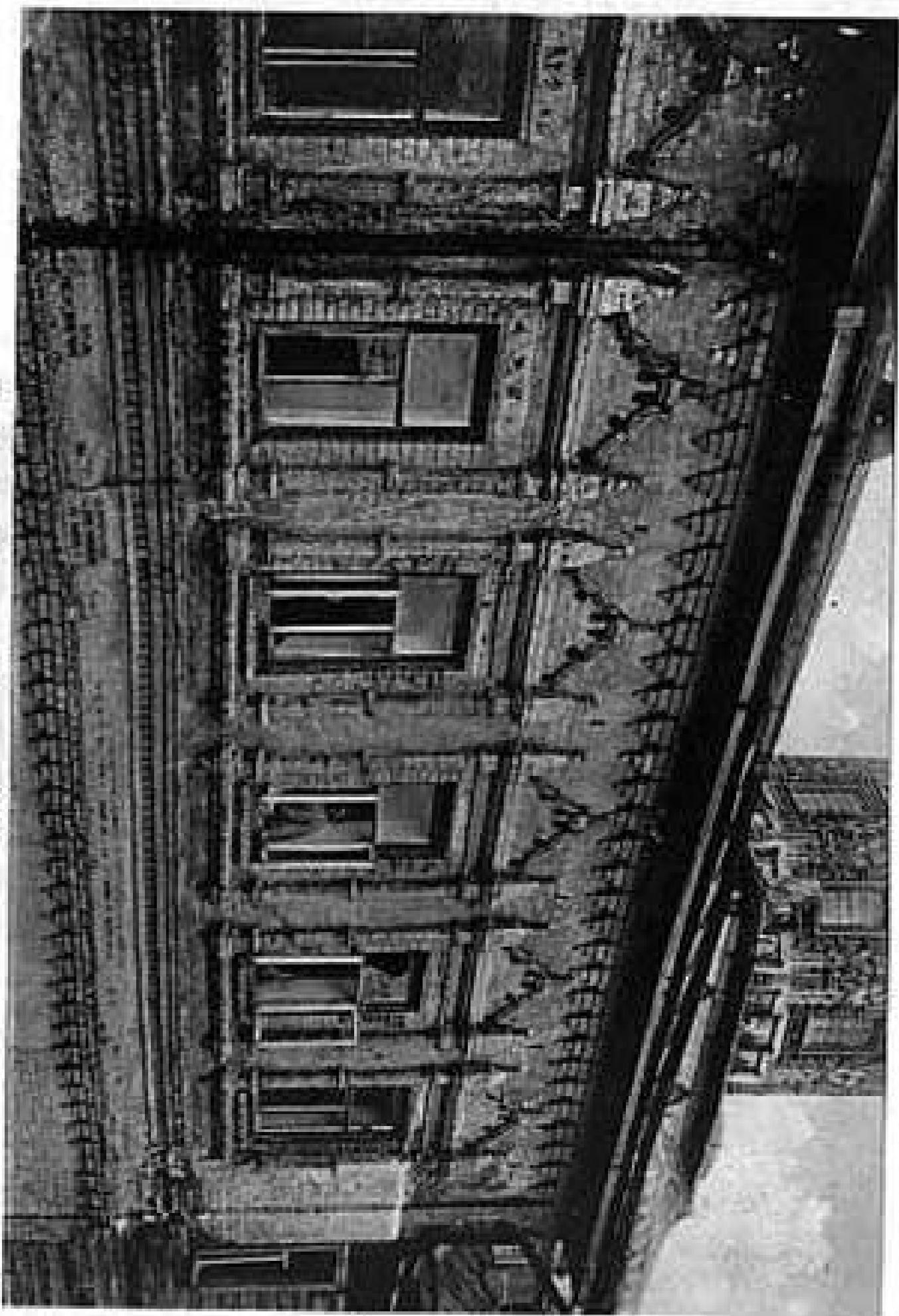
таетъ этотъ домъ старѣйшимъ по своей древности и относить его строеніе даже ко второй половинѣ XVI вѣка ¹), указывая на писцовую книгу, въ которой имѣется упоминаніе «о свѣтлицѣ княжеской выѣздной», находящейся вблизи старой Петропавловской церкви.

Н. Я. Агафоновъ считалъ Дрябловскій домъ постройкой XVII вѣка и говорить, что сильные пожары не повредили этого зданія, такъ какъ оно лишь обгорало и благодаря этому счастливому случаю, домъ сохранилъ свою внешнюю орнаментуру ²). Сначала этотъ домъ принадлежалъ купцу Михлеву, потомъ же перешелъ во владѣніе къ родственникамъ его жены, Дрябловымъ. Есть преданіе, что въ этомъ домѣ, въ бытность свою въ Казани, имѣлъ жительство Петръ Великій.

По своему архитектурному облику, Дрябловскій домъ является интересной достопримѣчательностью г. Казани. Онъ представляетъ каменное двухъэтажное строеніе, стѣны котораго имѣютъ толщину въ два аршина. Зданіе съ наружи украшено узорчатымъ карнизомъ изъ «городковъ»; эта строительная деталь въ достаточной степени опредѣляетъ время постройки, такъ какъ украшеніе кар-

¹) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 188.

²) Николай Агафоновъ. Изъ Казанской исторіи. Стран. 201.

Дриблеский дом, Конец XVII века.

низовъ зубчатообразной кирпичної обработкой относится къ концу XVII вѣка¹). Между вторымъ и первымъ этажемъ имѣется такого же рисунка карнизъ раздѣляющій этажи; немногого повыше его идетъ узкій поясокъ изъ кирпичей «въ ребро». Особенную стилиность наружныхъ украшений составляютъ наличники оконъ «пѣтуши гребешки», которые являются характернымъ детальнымъ украшениемъ конца XVII вѣка. Подобные украшения мы видимъ въ убранствѣ наличниковъ встрѣчающихся въ церковномъ и гражданскомъ зодчествѣ XVII вѣка, напримѣръ: въ домахъ Сѣрина въ Гороховцѣ, въ церкви Знаменія при домѣ Шереметева въ Москвѣ. Дрябловскій домъ, безусловно, представляетъ художественно-археологической интересъ, по очень обидно, что этотъ памятникъ старины съ начала XIX вѣка находится въ запущеніи, такъ какъ онъ, составляя собственность городского общества, отдается въ наемъ подъ чайную и должна присмотрѣ не имѣть. Загоскинъ, негодяя на такую небрежность къ памятнику старины, называетъ подобное явленіе «историческимъ кощунствомъ»²). С. В. Дьяченко, въ бытность городскимъ головой, очень работалъ за то, чтобы въ Дрябловскомъ домѣ помѣ-

¹⁾ Сусловъ. Памятники древняго русскаго зодчества. Вып. VII.

²⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 189.

стить Городской музей ¹), но этот проектъ, къ сожалѣнію, успѣха не имѣть, хотя и сейчасъ еще не поздно осуществить эту прекрасную идею, представивъ погреб древняго строенія музеиному собранию рѣдкостей.

¹⁾ Николай Агафоновъ. Казань и Казанцы. Выпускъ I-ый, 1906 года. Стр. 8.

Черное озеро въ началѣ XIX вѣка. Съ литографіи
худ. Турнерелли.

Течениe Казанской жизни въ началѣ XVIII столѣтія мало чѣмъ отличалось отъ склада тѣхъ обычаевъ и привычекъ, какіе ей завѣщалъ прошлый вѣкъ, и всѣ реформы быта и стиля Петровскаго времени стали прививаться въ Казани только съ двадцатыхъ годовъ восемнадцатаго столѣтія. Въ 1722 году Петръ Великій осчастливилиъ своимъ посѣщеніемъ Казань, и пребываніе Великаго Преобразователя было знаменательнымъ событиемъ въ исторіи мѣстнаго края. Съ этого времени Казанскому краю было оказано Монаршее вниманіе въ дѣлѣ мѣстнаго просвѣщенія и особое свое покровительство окажалъ Императоръ промышленности и заводской дѣятельности, такъ какъ распоряженіемъ

Петра Великаго въ Казани были открыты новые фабрики и учреждено аммиралтейство для судостроительства Каспийскаго флота.

Царствование Елизаветы Петровны для Казани было ознаменовано открытием мужской гимназии. Новое учреждение сыграло огромную роль въ дѣлѣ просвѣщенія мѣстнаго края, но къ особеннымъ культурнымъ начинаніямъ этого периода надо отнести устраиваемыя гимназией театральные зрѣлища и торжественные празднества, которыя явились первымъ опытомъ мѣстнаго публичнаго театра и служили прекрасной школой какъ для учащихся, такъ и для общества. Піесы ставились классическаго репертуара, или же сочинялись иногда мѣстными авторами¹). Въ Россіи и заграницей, въ то время, ученическимъ театральнымъ представленіямъ удѣлялось много вниманія, и педагогика XVIII вѣка придавала этимъ театральнымъ упражненіямъ громадное воспитательное значеніе²). Особое усердіе проявилъ въ устройствѣ спектаклей въ Казанской гимназіи директоръ учебнаго заведенія Фонъ-Кашцъ, который самъ сочинялъ³)

¹) И. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 330.

²) Журналъ „Старыс Годы“. 1907 годъ. Статья М. Буриашева. Театръ при Императорской Академіи художествъ въ XVIII вѣкѣ. Стр. 392.

³) И. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 330.

балеты, прологи и пьесы для небогатого гимназического репертуара.

Въ 1767 году Казань была обрадована прѣздомъ Императрицы Екатерины II-ой. Городъ устроилъ царицѣ пышную, торжественную встречу, и извѣстно, что для триумфального вѣзда Императрицы Екатерины Великой были сооружены специальная декоративная строенія.

Описаніе этихъ убранствъ можетъ пролить некоторый свѣтъ на эстетической уровень мѣстныхъ художественныхъ силъ, такъ какъ въ устройствѣ подобныхъ празднествъ всегда принимали участіе лучшіе художники и мастера того времени. Въ числѣ различныхъ декоративныхъ построекъ, сооруженныхъ въ Казани для торжественной встречи Императрицы, особенно выдѣлялись триумфальные ворота, одни на Грузинской улицѣ, а другія вблизи крѣпости. Рыбушкинъ такъ описываетъ ихъ художественную вѣшность¹⁾.

„Триумфальные ворота состояли изъ одной галлереи и купола, украшенного пиластрами, столбами и многочисленными, въ ростъ человѣческій, вырѣзанными и позолоченными статуями“. По своей прочности эти ворота были устроены капитально, такъ какъ сохранив-

¹⁾ М. Рыбушкинъ. Краткая исторія г. Казани. Часть 1-ая. Стран. 133.

шись до 1774 года они послужили защитой «пугачевцамъ», производившимъ изъза этой постройки стрѣльбу по крѣпости¹). Другія ворота представляли арку, надъ которой имѣлся гербъ Российской Имперіи; по бокамъ воротъ устроены были прозрачныя картины. Устройствомъ этихъ воротъ завѣдывалъ директоръ гимназіи Фонъ-Каницъ и сооружены ворота были по чертежамъ, присланнымъ изъ Московскаго Университета, такъ какъ въ представленной реляціи о торжествѣ гимназическомъ, устроенномъ 10-го апрѣля 1771 года, Каницъ пишетъ: „что украшенія картинъ при прологѣ употреблены были тѣ же самыя, которыя были сдѣланы, по указу канцеляріи Московскаго Университета апрѣля 25 дня 1767 года, для иллюминаціи къ Высочайшему прибытию Императрицы Екатерины II-ой въ Казань“²). Всѣ художественные декоративныя сооруженія Казани очень понравились Императрицѣ, и она въ письмѣ къ графу Панину говорить: «Здѣсь триумфальные ворота такія, лучше которыхъ я еще не видѣла». Если мы просмотримъ изданія описывающія столичные празднества царствованія Екатерины II-ой и сравнимъ убранство столичныхъ сооруженій съ Казанскими, то увидимъ,

¹) Артемьевъ. Казанская гимназія. Журн. Мин. Народ. Просв. 1874 г. Ноябрь. Стран. 21.

²) В. Владимировъ. Историческая записка о первой Казанской гимназіи. XIII столѣтіе. Стран. 116.

что Триумфальные ворота, устроенные въ Казани, по своему стилю были выполнены художественно и подобные ворота мы находимъ на гравюре, изображающей обозрѣніе одной столичной иллюминаціи 1770 года¹). Остановившись на выдающемся моментѣ посѣщенія Императрицей Екатериной II-ой Казани, надо отмѣтить, что большой роскошью отличались специальные празднества, устраиваемыя мѣстнымъ обществомъ. Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ²) напечатано подробное описаніе иллюминаціи, устроенной отъ Казанского купечества.

Наканунѣ отѣзда Императрицы изъ Казани, (31-го мая), купечествомъ былъ данъ народный праздникъ, на которомъ были представлены Ея Величеству инородцы въ своихъ национальныхъ костюмахъ. Загоскинъ опредѣляетъ мѣсто празднества въ рощѣ за венцевымъ интенданскимъ складомъ у арскаго поля³). Иллюминація этого торжества была устроена «на горахъ и великихъ камняхъ».

Галлерея въ 14 сажень длины была украшена прозрачными картинами и эмблемами. „Надъ

¹) Изображеніе иллюминаціи представленной по дорогѣ между Санктъ-Петербургомъ и Царскимъ селомъ по случаю бывшаго въ семь послѣднемъ маскарада во время проѣзда въ онай, по сей дорогѣ Его Королевскаго Высочества Принца Генриха Пруссаго 27-го Октября 1770 года.

²) Московскія Вѣдомости. 1767 годъ Май.

³) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 197.

среднимъ сводомъ галлереи утверждены щить Императорскаго Россійскаго герба, по сто-
ронамъ котораго вмѣсто его держателей
укрѣплены двѣ сидящія статуи, изъ коихъ
одна представляеть славу, а другая благо-
получіе Россійскаго народа. Въ главныхъ же
оной галлереи воротахъ виденъ портретъ Ея
Императорскаго Величества. По обѣимъ сто-
ронамъ галлереи въ равномѣрномъ разстоя-
ніи показаны были четыре добродѣтели:
мудрость, правосудіе, человѣколюбіе и ве-
ликодушіе. Концы галлереи заключались пи-
рамидами, изъ которыхъ на одной свяще-
нѣйшее Августы вензелевое Имя въ лучахъ,
на другой же Его Императорскаго Высоче-
ства вензелевое же въ обыкновенномъ свѣ-
тѣ. Предгоріе стѣною изъ слокъ прикрытое
и эмблемами украшенное окружало всю ниж-
нюю часть холма*. Этимъ празднествомъ были
закончены торжества, и Императрица, оставшись
очень довольной оказаннымъ ей приемомъ, 1-го июня
выѣхала въ Симбирскъ, подаривъ Казанскому, Ми-
трополиту свою нарядную карету и галеру «Тверь»¹).
Эта галера, богатая рѣзьбой, и карета, украшенная
живописью, являются интереснымъ памятникомъ, от-

¹⁾ В. Люстрицкій. Приволжскіе города Казанск. гу-
берніи. Стр. 124.

ражающимъ стиль прикладныхъ искусствъ XVIII вѣка. Въ настоящее время эти реликвіи Екатерининского путешествія хранятся—карета въ мѣстномъ городскомъ музеѣ, а галера въ специальномъ помѣщениіи въ Адмиралтейской слободѣ. Послѣ отѣзда августѣйшей гости Казанская жизнь вошла въ свою будничную колею.

Конецъ XVIII вѣка (1798 годъ), для Казани былъ осчастливленъ прѣездомъ Императора Павла I-го, устроившаго смотръ войскамъ Оренбургской инспекціи. Императоръ пожелалъ остановиться въ Казани въ домѣ генерала Лецкаго, который находился вблизи Арскаго поля. Сопровождавшие Императора князья поселились въ домѣ Чемезова, нынѣ зданіе III гимназіи. Посѣщеніе Казани Императоромъ Павломъ I-ымъ было ознаменовано закладкой обширнаго храма Казанскаго Богородицкаго женскаго монастыря.

Главными событиями въ XVIII вѣкѣ въ Казани, оставившими рядъ культурныхъ начинаний, являются Монаршія посѣщенія этого города. Торжественные, Царскіе прѣзды, всегда ознаменовывались поощреніемъ и покровительствомъ искусствъ наукъ и торгов-

ли, и XVIII вѣкъ въ отомъ отношеніи былъ особенно счастливымъ. Но все же въ этотъ красивый періодъ расцвѣта Казанской, культурной жизни надъ Казанскимъ краемъ пронесся ураганъ, оставивший скорбную страницу горестныхъ переживаний казанцевъ; тихая, покойная жизнь въ Казани въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1774 году, была нарушена стихійнымъ бѣдствіемъ, охватившимъ весь край. Извѣстный бунтовщикъ и самозванецъ Емелька Пугачевъ, 12-го іюля 1774 года, напалъ на Казань со своимъ войскомъ грабителей, разрушивъ большую часть города и превративъ его строенія въ руины. Охватившимъ пожаромъ въ нѣсколькихъ частяхъ города были уничтожены лучшія зданія и церкви. Подробно описывать ужасы «Пугачевщины въ Казани» мы не будемъ, такъ какъ это не входитъ въ задачу настоящаго очерка, но считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что мятежниками было разграблено 16 церквей и сильно повреждена крѣпость. Размѣстившійся въ гостиномъ дворѣ Пугачевъ, пальбой противъ кремля, разрушилъ нѣкоторыя крѣпостныя башни до половины¹).

Надвратныя гостинодворскія церкви Іоакима и Анны и Алексія, человѣка Божія, сгорѣли, со-

¹⁾ Артемьевъ. Казанская Гимназія въ началѣ XVIII столѣтія. Журн. Минист. Народн. Просвѣщ. 1874 годъ. Но-ябрь. Стр. 21.

вершено въ Пугачевский пожаръ¹). Сильно пострадавшая Казань послѣ Пугачевскаго погрома стала строиться и обновляться, создавая новый обликъ своей внешности.

*

XVIII вѣкъ,—въ Россіи вѣкъ преобразованій, можетъ быть также отмѣченъ въ русскомъ искусствѣ, какъ время исканий и достижений новыхъ формъ красоты. Увлечение Европейскимъ искусствомъ привнесло Россіи эпоху барокко. Это движение въ искусствѣ, охвативъ сначала Украину (перенеслось впослѣдствіи въ Москву, вылившись въ столицѣ въ самостоятельные формы такъ называемаго направления «Московскаго барокко»²) Увлечение новыми вѣяніями коснулось не только центровъ, но проникло и въ провинцію, которая

¹) М. Рыбушкинъ. Краткая Исторія города Казани. Часть 2-ая, стран. 3.

²) Приводимъ характеристику особенностей стиля барокко по определению В. Курбатова.

В. Курбатовъ. Художественно исторический очеркъ о Павловскѣ. стр. 10.

„Отличительными признаками барокко — является изобиліе украшеній, прикрытие ими основныхъ линій постройки и созданіе чисто декоративныхъ, т. е. не имѣющихъ практическаго значенія, деталей“.

хранить до сей поры, въ нѣкоторыхъ своихъ мѣстахъ; отраженіе этого стиля.

Движеніе формъ барокко, до 1726 года не рефлектировалось на произведеніяхъ искусства въ Казани и весь памятники церковной и гражданской архитектуры въ началѣ XVIII вѣка въ Казани выполнялись въ стилѣ старой Москвы. Къ Казанскимъ сооруженіямъ начала XVIII вѣка надо отнести холодный храмъ Николы Нисского, который находится на Больш. Проломной улицѣ. Временемъ основанія Нисской церкви считаютъ 1703 годъ¹⁾; эта старинная церковь особенно хорошо сохранилась въ деталяхъ наружной обработки, и до сихъ поръ чаруютъ шасть своей красотой ея греческія главы, цѣликомъ выложенные изъ кирпича. Отмѣтая рѣдкую красоту главъ и крестовъ Нисской церкви, археологъ П. Заринскій высказываетъ предположеніе о томъ, что подобныя покрытия были раньше на Казанскихъ храмахъ Каѳедрального и Спасскаго соборовъ²⁾. Интересна при Николо-Нисской церкви каменная колокольня, имѣющая въ третьемъ ярусь, надъ звономъ любопытный поясъ изъ балясинъ и красивую чешуйчатую главу. Въ слѣдующіе годы церковнаго строительства были сооружены Георгіевская церковь (1717 г.) и Вла-

¹⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стран. 177.

²⁾ П. Заринскій. Очерки древней Казани XVI вѣка. Стран. 121.

димирскій соборъ (1718 г.), въ настоящее время, сильно измѣнившіе свой первоначальный видъ. Профес. Высоцкій передаетъ¹⁾ интересное преданіе о томъ, что въ татарскій періодъ въ Казани проживала колонія армянъ, у которыхъ была церковь на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Георгіевскимъ храмомъ.

Для Казанского зодчества 1726 годъ можетъ считаться знаменательной эрой, такъ какъ въ это время была освящена ловая Петрошавловская церковь, замѣчательная своей барочной архитектурой. Исторія Казани говоритъ²⁾, что въ древнее время существовала Петровская³⁾ слобода, въ которой имѣлись деревянныя⁴⁾ церкви: холодная во имя Петра и теплая—Козьмы и Дамьяна. Рычковъ Дамьяновскую церковь считаетъ надвратной и построенной на каменной оградѣ;⁵⁾ церковь Козьмы и Дамьяна

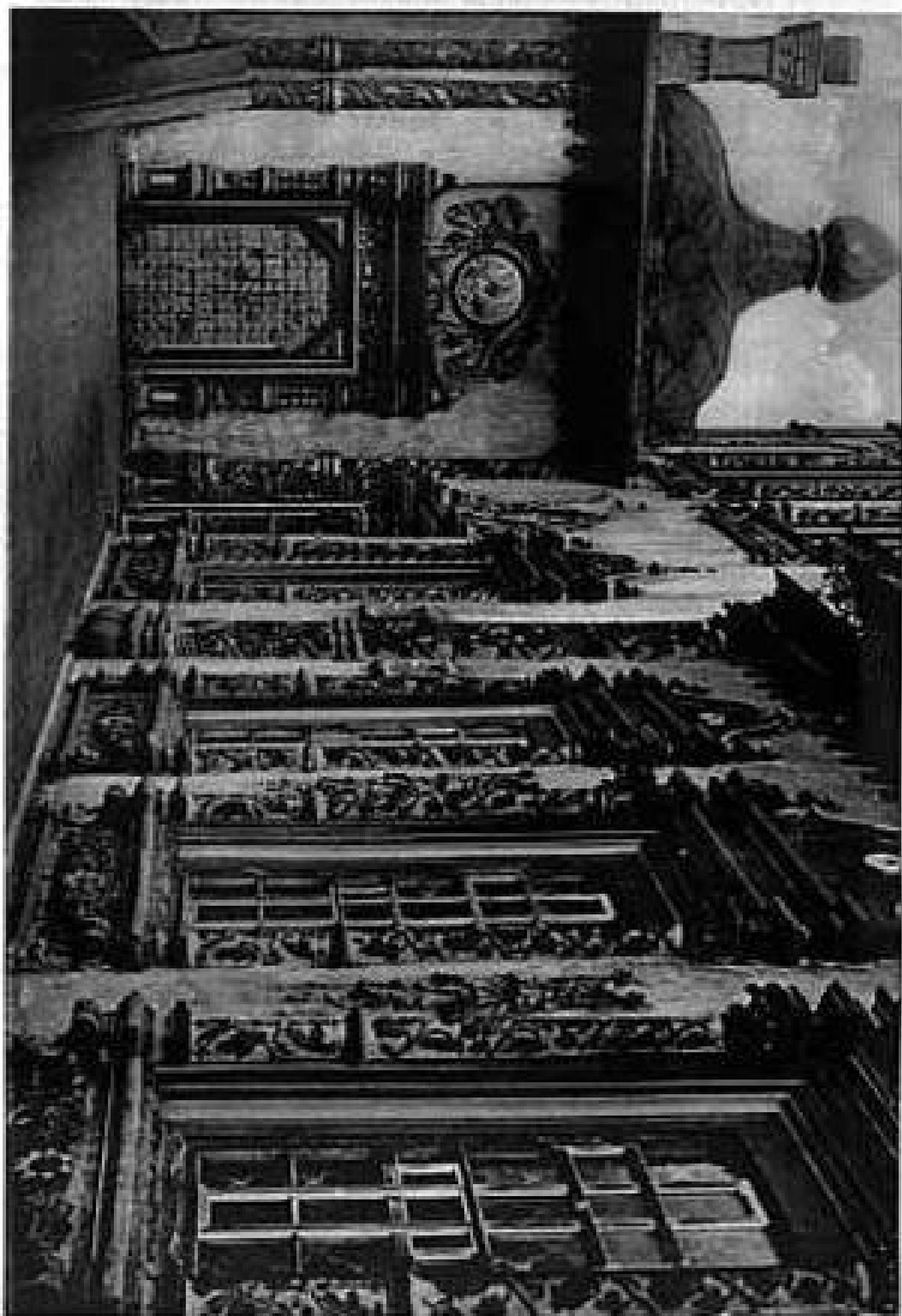
¹⁾ Ник. Высоцкій. Древне-армянское кладбище въ Казани. Извѣстія Общества археологіи, исторіи и этнографіи при Имп. Каз. Университетѣ, томъ VII за 1888 годъ. Стр. 3.

²⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Страница 37.

³⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Списки и выписки изъ писцовыхъ книгъ. Приложеніе 1-ое стр. 28.

⁴⁾ М. Пинегинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. Стран. 375.

⁵⁾ П. Рычковъ. Опытъ Казанской исторіи. Стр. 180.

Церковь Св. Петра и Павла (Петропавловский). XVII век.

была упразднена въ 1818¹⁾ году. Какова была архитектура строенія Петропавловского храма въ XVII вѣкѣ, у насть свѣдѣній не сохранилось, по известно, что въ 1726 году на прежнемъ же мѣстѣ старой приходской церкви Петра и Павла, въ Петропавловскомъ переулкѣ, купцомъ Михляевымъ былъ сооруженъ новый каменный храмъ въ ознаменованіи пребыванія въ Казани Императора Петра I-го. Началомъ сооруженія Петропавловской новой церкви надо считать 1723 годъ, по въ эту стройку церковь была возведена наспѣхъ²⁾ и обрушилась, послѣ чего Самимъ Императоромъ были присланы мастера, которые по указаніямъ Петра Великаго вновь построили храмъ.

Предполагаютъ, что зодчій и мастера Петропавловского Казанского собора были иностранцы³⁾, такъ какъ лучшими работниками въ этомъ дѣлѣ при Петре Великомъ считались иноземцы. Въ Пе-

¹⁾ Архієп. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 447.

²⁾ Архієпископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. Издание Церковно Историко-археологического Общества въ Казани. Стр. 442. Годъ издания 1909. Казань.

³⁾ В. Семеновъ. Россія полное географ. описание нашего отечества. VI. (Среднее и нижнее поволжье). Стран. 329.

Арх. Никаноръ. Казанскій сборникъ. Стран. 443.

Петропавловская церковь. (Деталь). XVIII вѣкъ.

тербургъ была цѣлая «Нѣмецкая слобода»¹⁾ населенная артистами—строителями и ремесленниками художниками которыхъ выписывали изъ заграницы цѣлыми партіями для новыхъ строительныхъ работъ въ Россіи^{2).}

Покровительствуя, сооружаемой Михаилевымъ, Петрапавловской церкви, Петръ Великий, вѣроятно прислалъ опытныхъ и надежныхъ «царскихъ мастеровъ изъ иностранцевъ». Новая церковь Петра и Павла была закончена своей постройкой и освящена 3-го апрѣля 1726 года^{3).} По своей архитектурѣ храмъ представляеть двухъ-этажное продолговатое зданіе, надъ срединой котораго возвышается четверикъ; на этомъ возвышениіи покоятся осмигранникъ, имѣющій у кровли узорчатысъ вырѣзныe изъ желѣза фронтоны, крыша же осмерика завершается граненымъ барабаномъ съ главкой. Богатство описываемой церкви составляютъ детали красивой обработки, выполненные въ стилѣ барокко. Среди многочисленныхъ затѣйливыхъ украшеній выдѣляются наличники оконъ, представляющіе колонки, обвитыя гирляндами виноградной лозы; эти художественные оконные обрамле-

¹⁾ Игорь Грабарь. Архитекторы—иностранцы при Петрѣ Великомъ. Журналъ „Старые годы“ 1911 годъ, юль—сентябрь, страница 133.

²⁾ Тамъ же. Стр. 133.

³⁾ Архіеп. Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. стр. 445.

Декоративная обработка сгънъ Петрапавловскаго
собора XVIII вѣкъ.

ния у верхней своей части заканчиваются разъездами фронтонами.

По срединѣ второго этажа идетъ рядъ маюликовыхъ плитокъ, на которыхъ изображены бѣлые и желтые цветы по голубому фону. Маюликовыя плитки Петрапавл. собора, хорошо сохранившіяся до сихъ поръ, являются рѣдкимъ декоративнымъ строительнымъ элементомъ въ Казани, такъ какъ онъ нигдѣ не встрѣчаются. Присутствіе пазырокъ на Петрапавловской церкви возможно объяснить только тѣмъ, что Петръ Великій особенно любилъ этотъ видъ украшений; имѣются свѣдѣнія, что Императоръ, увлекаясь маюликовымъ производствомъ, вынуждалъ изъ Голландіи специалистовъ-гончаровъ для поднятія этого вида промышленности въ Россіи.¹). Есть также указанія, что Петрапавловскій Казанскій соборъ въ древнее время весь былъ выложенъ глазированымъ кирпичемъ,²) но эти предположенія ничѣмъ не доказаны. Богато разукрашенный барочными мотивами, Петрапавловскій соборъ является рѣдкимъ архитектурнымъ памятникомъ мѣстной старины. Внутри соборъ убранъ рельефной лѣпной орнаментурой, имѣющей въ специальныхъ медальонахъ настѣнную живопись. Большой интересъ представ-

¹⁾ Николай Роотъ. Художественная керамика. Стр. 76.

²⁾ Юдинъ. Петровскія реликвіи въ Поволжье. Исторический Вѣстникъ 1903 г. май. Стр. 561.

влясть шести-ярусный изъ дерева иконостасъ, въ рѣзьбу котораго входягъ парскія регаліи, какъ символъ сооруженія Петропавловскаго собора въ память Великаго Монарха. Болѣе губора находятся колоколья, по своимъ формамъ напоминающа ратушныя башки. Петропавловскій соборъ не одинъ разъ передѣливался, и послѣдняя его реставрація относится къ 1890 году. Вскорѣ послѣ постройки Петропавловскаго собора (1726—1728),¹⁾ благотворительностью Михляевыхъ была выстроена Пятищкая церковь на мѣстѣ бывшаго иль старину храма Николы-Зарайскаго.²⁾ На противъ этой церкви Михляевъ имѣлъ суконную фабрику, помѣщавшуюся въ нынѣшнемъ зданіи пересыльной тюрьмы. Въ 1735 г. супруга Михляева, Евдокія Ивановна, построила въ Феодоровской слободѣ церковь во имя Св. мученицы Евдокіи. Какъ Пятищкая, такъ и церковь Евдокіи, хотя и хорошо сохранились до нашего времени, по по своей архитектурѣ ничего замѣчательного не представляютъ, такъ какъ они выстроены въ оѣденномъ провинциальному духѣ. Въ Татарской слободѣ въ XVIII вѣкѣ существовала каменная церковь Захарія и Елизаветы, построенная известнымъ миссионеромъ Климентомъ Лукомъ

¹⁾ Архієп. Никаноръ. Казанскій сборникъ статей.

Стр. 457.

²⁾ Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣздомъ. Стр. 40.

Канашевичемъ. Временемъ построенія Захарьевской церкви считаются 1744 годъ;¹⁾ просуществовавъ до 1826 года,²⁾ церковь была разобрана и на ся мѣстѣ выстроена новая домовая при Учительской семинаріи. Заканчивая ~~обзоръ~~ церковнаго зодчества XVIII вѣка, необходимо еще упомянуть Ильинскую церковь, сооруженную въ 1749 году на мѣстѣ, выходящемъ на Мокрую улицу. Ильинскій храмъ, построенный на окраинѣ города, сохранилъ до сей поры свою Елизаветинскую архитектуру. Къ числу его архитектурныхъ особенностей надо отнести чешуйчатыя главы, орнаментуру колокольни и особенно красивыя въ верхней своей части наличники оконъ, имѣющія сочную спиралеобразную форму. Гражданское зодчество XVIII вѣка въ Казани почти не сохранилось и его замѣчательныхъ памятниковъ не имѣется.

¹⁾ Плат. Любарскій. Сборникъ древностей Казанской епархіи. Стр. 102.

²⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейский домъ. Стр. 456.

Исканія классическихъ формъ въ искусствѣ.

Появившійся въ XVII вѣкѣ стиль «барокко» былъ недолговѣченъ, и къ срединѣ XVIII столѣтія ему пришлось на Западѣ потерпѣть крушеніе, уступивъ свое мѣсто классическому направлению. Главной причиной упадка стиля «барокко» надо считать ту перегруженность и излишнюю нарядность этого стиля, которая, утомивъ всѣхъ своей пестротой, заставила искать покой и строгой красоты въ античныхъ формахъ древняго міра. Къ художественнымъ памятникамъ древней культуры направили свои исканія всѣ неудовлетворенные и пресыщенные искусствомъ барокко. Но помимо этихъ органическихъ стремленій въ другой міръ формъ и красоты, сами стеченія обстоятельствъ увеличивали интересъ къ античности. Въ числѣ фактовъ, усилившихъ вниманіе и порывы къ древнему міру, надо признать слѣдующія события, способствовавшіе расцвѣту классицизма. Въ срединѣ XVIII вѣка въ Европѣ были произведены раскопки Геркуланума и Помпей, подъ вліяніемъ которыхъ замѣтно усилилось увлеченіе античностью¹⁾.

Въ это же время появились художники-поэты

1) В. Курбатовъ. Подготовка и развитіе неоклассического стиля, журналъ „Старые годы“. 1911 г. Іюль-сентябрь стр. 158.

В. Курбатовъ. Пацловскъ. Стр. 17.

воспѣвавшіе красоту руинъ древнихъ храмовъ¹), и охватившее всѣхъ серьезное изученіе пропага-деній искусства древней Греціи и Рима способство-вали возрожденію на Западѣ нео-классического стиля. Эти движенія искусства не могли пройти мимо Великой Императрицы Екатерины II-й, и она, ознакомившись съ новымъ теченіемъ, выписала изъ-за границы «занятыхъ» архитекторомъ Палладіан-скаго стиля.²) Въ Россіи появилась талантливая семья иностранецъ-художниковъ, построившихъ много прекрасныхъ зданій классического стиля, и въ это же время создалась группа национальныхъ русскихъ мастеровъ, среди которыхъ выдѣли-лись: Кокориновъ, Линовъ, Баженовъ, и иѣвецъ Екатеринскаго классицизма Старовъ³), строитель зданій Таврическаго дворца въ Петербургѣ. Отличительной особенностью Екатерининскаго клас-сицизма считають заимствованіе увлеченіе архитек-турными формами римскаго стиля и любимымъ строительнымъ элементомъ этой эпохи призываютъ

¹) Журналъ „Художественные сокровища Россіи“ 1902 г. стр. 16 хроники.

П. Муратовъ. Образы Италии. Томъ 2-й стр. 77.

²) В. Курбатовъ. Подготовка и развитіе неоклас-сического стиля. „Старые годы“ 1911 г. юль-сентябрь. стр. 159.

³) Игорь Грабарь. Исторія русского искусства. Томъ I-й стр. 26.

колонну съ коринтской капителью.¹⁾ Екатерининский стиль, носивший даже въ классическихъ увлеченіяхъ черты граціозности и мягкости, вылился при Императорѣ Александрѣ I-мъ въ строгія формы, близко стоящія къ творчеству древней Греціи. Дорика въ XIX вѣкѣ становится излюбленнымъ видомъ Александровскаго классицизма²⁾), создавъ въ Россіи лучшее, что цоявлялось въ области этихъ художественныхъ достиженій, превосходя даже во многомъ западную архитектуру Парижа и Берлина.³⁾ Игорь Грабарь такъ характеризуетъ зодчество Александровскаго стиля.⁴⁾ «Россія была при Александрѣ единственной страной Европы, давшей миру дѣйствительную великую архитектурную эпоху». И въ вѣнкѣ русскаго искусства, среди лучшихъ художественныхъ силъ того времени, слетаются такие выдающіеся національные мастера, какъ Воронихинъ, Захаровъ, Казаковъ, Витбергъ⁵⁾ и др., но творческихъ чародѣевъ зодчества сосредоточивается, глав-

¹⁾ И. Грабарь т. 1-ый. Стр. 28.

²⁾ Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Томъ III-й стр. 515.

³⁾ И. Фомінъ. Московскій классицизмъ. Журналъ „Миръ искусства“. 1904 г. томъ 12-й стр. 188.

⁴⁾ Игорь Грабарь. Исторія русскаго искусства. Томъ 1-й стр. 28.

⁵⁾ В. Курбатовъ. Подготовка и развитіе неоклассического стиля. Жур. „Старые годы“ 1911 г. стр. 172.

нымъ образомъ, въ столицахъ и на долю провинції приходится самая незначительная часть ихъ творчества и усердія, но справедливость требуетъ указать, что эта талантливая плеяда русскихъ художниковъ ~~съучасника~~ воспитать цѣлую школу достойныхъ учениковъ,красившихъ и строительство провинціи своими увлеченіями классической красотой. Всюду въ провинціи сохранились ампирные особняки, старинныя казенныя здалія, гражданскія и церковныя строенія,¹⁾ являющіяся лучшимъ докumentомъ архитектурныхъ теченій неоклассического стиля.²⁾ Казань, обладающая интересными по своей красотѣ зданіями классического стиля, можетъ гордиться, что въ этомъ городѣ жилъ и работалъ любимый ученикъ проф. Воронихина, В. П. Коринескій, построившій красивый городокъ университетскихъ зданій.

1) Г. Лукомскій. О художественной архитектурѣ провинціи. Стр. 4 и 11. Издание автора. 1912 г.

2) Тамъ-же. Стр. 9.

Гостиний дворъ въ XIX вѣкѣ съ литографіи Турини.

XIX вѣкъ.

Казань въ XIX вѣкѣ, по отзывамъ путешественниковъ, производила пріятное впечатлѣніе, и иностранцы, посѣтившіе городъ, въ своихъ дневникахъ отмѣчаютъ красоту зодчества церквей, соперничавшихъ между собой своей оригиналной архитектурой. Турнерелли, въ своей работе »*Kasan et ses habitants*», останавливаясь на описаніи виѣнняго вида Казани, подчеркиваетъ художественное значеніе мѣстнаго строительства, такъ-же восхваляетъ живописный видъ города Густавъ Розе, сопровождавшій знаменитаго естествоиспытателя

А. Гумбольдта, посѣтившаго Казань въ 1829 году¹⁾), по несмотря на лестные отзывы и пострашнее о Казани, городъ въ началѣ XIX столѣтія все же не лишенъ былъ и большихъ дефектовъ, такъ, напримѣръ, ~~Второвъ~~ въ очеркѣ, посвященномъ своимъ воспоминаніямъ о Казани, говоритъ²⁾, «что лучшія улицы Казани въ началѣ XIX вѣка были непроходимы отъ грязи въ сырую погоду, а въ сухое время, пыль засыпала проходовъ». Хорошо мощеныхъ улицъ было мало, и даже въ 1844 году въ отчетѣ по Губернскому городу Казани значится только три улицы, мощеныхъ деревомъ и посемь улицъ торцами.³⁾ Каменныхъ зданий было порядочно, такъ какъ изъ сохранившагося рапорта землемѣра Гевера⁴⁾, написаннаго въ 1804 году, видно, что въ крѣпости, кроме собора, церквей и монастыря, были слѣдующія гражданскія постройки: архіерейскій двухъ-этажный домъ, казенныи корпусъ о трехъ этажахъ въ которомъ помѣщались присутственныя мѣста, близъ

¹⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани стр. 229—230.

²⁾ Казанскій Губернскій Вѣдомости за 1843 г. № 50. „Воспоминанія Второва“.

³⁾ Отчетъ по Губернск. городу Казани за 1844 г. стр. 2.

⁴⁾ Извѣст. Общества археологіи, исторіи и этнографіи при И. Каз. Ун. томъ XXI. 1907 г. страница 225. Описаніе города Казани начала XIX столѣтія.

нега гауптвахта, арсеналь, находившийся противъ Сююнбекиной башни,¹⁾ домъ духовной консисторіи, казематы, пристроенные къ крѣпостнымъ стѣнамъ, магазинъ съ артиллерійскими снарядами и припасами, который помѣщался за дворцомъ Губернатора.²⁾ Въ крѣпости находилось до 50 каменныхъ зданій, среди которыхъ выдѣлялись своей архитектурой гостиный дворъ, семинарія, гимназія, народное училище.³⁾ Также нельзя не упомянуть красиваго зданія въ дорическомъ стилѣ городской больницы,⁴⁾ которая помѣщалась въ домѣ, нынѣ занятымъ Военнымъ Главнымъ штабомъ, противъ Чернаго озера.. Почти до половины XIX вѣка въ Казани существовали заставы:⁵⁾ 1) Московская (у начала дамбы ведущей на Устье, къ концу города). 2) Оренбургская (къ концу суконной слободы). 3) Сибирская (у моста на Арскомъ полѣ). Эта мостъ украшали Сибирскія ворота, представляющія интересное архитектурное сооруженіе въ духѣ классицизма.⁶⁾ Изображеніе воротъ сохранилось на литографіи Турнерелли (1839 г.). Ворота къ концу XIX вѣка пришли въ ветхость и въ 1892 г. были

¹⁾ Планъ города Казани, Федорова отъ 1837 г. (Музей Общества Археологии).

²⁾ Тамъ-же.

³⁾ Извѣст. Общ. Археологии XXII томъ, стран. 232.

⁴⁾ Планъ Федорова 1837 года.

⁵⁾ Тамъ-же.

⁶⁾ Снимокъ съ воротъ помѣщенъ на 8-ой страницѣ настоящей книги.

окончательно разобраны.¹⁾ Интересную особенность, того времени, составляли мосты черезъ Казанку, которые были деревянные-пловучie.²⁾ Изображеніе подобнаго моста находившагося у Тайницкой башни, сохранилось на литографіи Туриня (1834 годъ). Но изъ всѣхъ Казанскихъ мостовъ особенно оригинальныи былъ цѣпной Жарковскій мостъ черезъ Булакъ. Находился этотъ мостъ противъ каменнаго дома имелитаго купца Ивана Степановича Жаркова,³⁾ а домъ его примыкалъ къ оградѣ Успенской церкви. Противъ своего дома Жарковъ выстроилъ, на свой счетъ, подъемный мостъ на цѣпяхъ, который ночью поднимался для пропуска судовъ въ Булакъ.⁴⁾ Въ большой пожаръ 1815 года этотъ любопытный Жарковскій мостъ сгорѣлъ.⁵⁾ Послѣдний Казань въ 1815 году пожаръ былъ однимъ изъ самыхъ ужасныхъ и послѣ этого бѣствія городъ остался совершенно разрушеннымъ: сгорѣло 70 кварталовъ, 1500 домовъ и 19 церквей;⁶⁾ очень немногія зданія уцѣлѣли. Въ этотъ же пожаръ сгорѣлъ древнѣйшій архивъ Казанского

¹⁾ Н. Агафоновъ. Казань и Казанцы. Час. 1-я стр. 14.

²⁾ Отчетъ по Губ. городу Казани за 1844 г. стр. 2.

³⁾ Н. Агафоновъ. Изъ Казанской исторіи 1899 г. стр. 5.

⁴⁾ Н. Агафоновъ. Историческая объяснительная записка о наименованіи улицъ Казани. Стр. 30.

⁵⁾ Н. Агафоновъ. Изъ Казанской исторіи. Стр. 5.

⁶⁾ Н. Загоскинъ. Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за сто лѣть. Томъ 2-й час. 2-я стр. 122.

Губернскаго Правленія, заключавшій въ себѣ цѣнныи матеріалъ для исторіи Казани¹⁾). Но несмотря на разраившуюся катастрофу, городъ скоро послѣ пожара оправился, обновляясь каменными домами въ модномъ архитектурномъ классическомъ стилѣ.

Къ лучшимъ произведеніямъ мѣстной церковной архитектуры XIX вѣка принадлежать строенія женскаго Богородицкаго монастыря. Исторія основанія монастыря относится къ концу XVI вѣка, но зодчество этого времени не сохранилось. Возникновеніе монастыря тѣсно связано съ обрѣтеніемъ Чудотворнаго Образа Казанской Божіей Матери. Лѣтопись говоритъ, что въ большой пожарѣ 1579 года въ сгорѣвшемъ домѣ стрѣльца Онучина была найдена Чудотворная икона; въ ознаменованіи этого Царемъ Ioаникомъ Васильевичемъ Грознымъ на мѣстѣ явленія иконы былъ основанъ желскій монастырь. Первоначально церковь и кельи монастыря были деревянныя и только въ 1594 году былъ заложенъ каменный храмъ, просуществовавшій 201 годъ. По Высочайшему повелѣнію Екатерины II опредѣлено было за ветхостью разобрать старый храмъ и на мѣстѣ его выстроить новый, на что были отпущены изъ казнепета Ея Величества специальные суммы. Закладка нового храма состоялась въ пребываніи Императора

¹⁾ Казанскія Извѣстія 1815 г. № 79. Стр. 443.

Шавла I-го въ 1798 году, въ Казани, и закончень
быть постройкой холодныи соборъ къ 1808 году.¹⁾
Исполненіе чертежей проекта главаго фасада
храма приписываютъ известному архитектору Старову.²⁾ Наблюденіе же за строительной частью
было возложено на архитектора Емельянова. По
своему виду холодныи храмъ Казанскаго монастыря
представляетъ обшироное зданіе, увѣнчанное
посрединѣ большиу куполомъ и четырьмя неболь-
шими полусферическими главками по угламъ храма.
Съ трехъ сторонъ храмъ украшенъ порталами съ
колоннадой іонического ордена. Общій силуэтъ
зданил, несмотря на довольно большие размѣры
(20 сажень длины и 20 высоты, до большой главы)³⁾, производить выгодное впечатлѣніе своими
пропорціями. Храмъ имѣть три престола: главныи
освященъ во имя Казанской Божіей Матери, а
придѣлы во имя Благовѣрного князя Александра
Невскаго и Нерукотвореннаго Спаса. Весьма кра-
сивый иконостасъ холоднаго храма украшенъ жив-
описью художника Турина.⁴⁾ Вблизи холодной

¹⁾ Евѳимій Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь
монастырь. Исторія и современное его состояніе. 1879 г.
Стран. 7.

²⁾ Тамъ же. Стр. 5.

³⁾ Проф. С. Шнилевскій. Указатель историческихъ
достопримѣчательностей г. Казани. 1873 г. Стран. 25—26.

⁴⁾ Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь монастырь. Историч. описание 1879 г. Стран. 11.

Женскій Богородицкій монастырь. XIX вѣка. (Деталь холднаго храма).

церкви въ 1810 году заложенъ былъ теплый храмъ во имя Св. Николая, на мѣстѣ бывшей въ старину приходской Николо-Тульской церкви.¹⁾ Новый храмъ

¹⁾ Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь монастырь. Стран. 15.

Въ древности вблизи дома Онучина была церковь Свят. Николая „зовомая“ Тульской, такъ какъ недалеко отъ нея находилось подворье въ которомъ жили прѣзжие гости изъ Тулы.

выполнень бытъ не безъ пониманія эстетическихъ задачъ зодчества; онъ представляетъ однокупольное зданіе съ портикомъ имѣющемъ восемь іони-ческихъ колоннъ, надъ которыми возвышается фронтонъ съ лѣпнымъ изображеніемъ Всевидящаго ока. Фасадъ теплого храма Казанского монастыря напоминаетъ церковь Св. Екатерины на Василь-свскомъ островѣ въ Петербургѣ, построенную архи-текторомъ Фельтеномъ; возможно предполагать, что строитель Никольской церкви въ Казани заимствовалъ общія формы архитектуры съ Фель-теновскаго зданія. Надо замѣтить, что Казанскій Богородицкій женскій монастырь почти всегда пользовался покровительствомъ Высокопоставлен-ныхъ особъ и вельможъ, и близкое участіе въ строительствѣ и украсеніи теплого храма мона-стыря принималъ князь А. Н. Голицынъ; на его средства былъ устроенъ интересный, художествен-ный иконостасъ, центральная часть которого со-стояла изъ сіянія золотыхъ лучей.¹⁾ Въ 1860 году, этотъ иконостасъ послѣ передѣлки утратилъ свой художественный видъ, и о его прежней красотѣ мы можемъ только судить по архитектурному наброску, хранящемуся въ ризницѣ монастыря.²⁾ Вокругъ

¹⁾ Е. Маловъ. Казанскій Богородицкій дѣвичь мона-стырь. Его исторія и соврем. состояніе. Стран. 21. При-мѣчаніе 2-ое.

²⁾ Папка плановъ и фасадовъ монастыря. Чертежъ по описи за № 18.

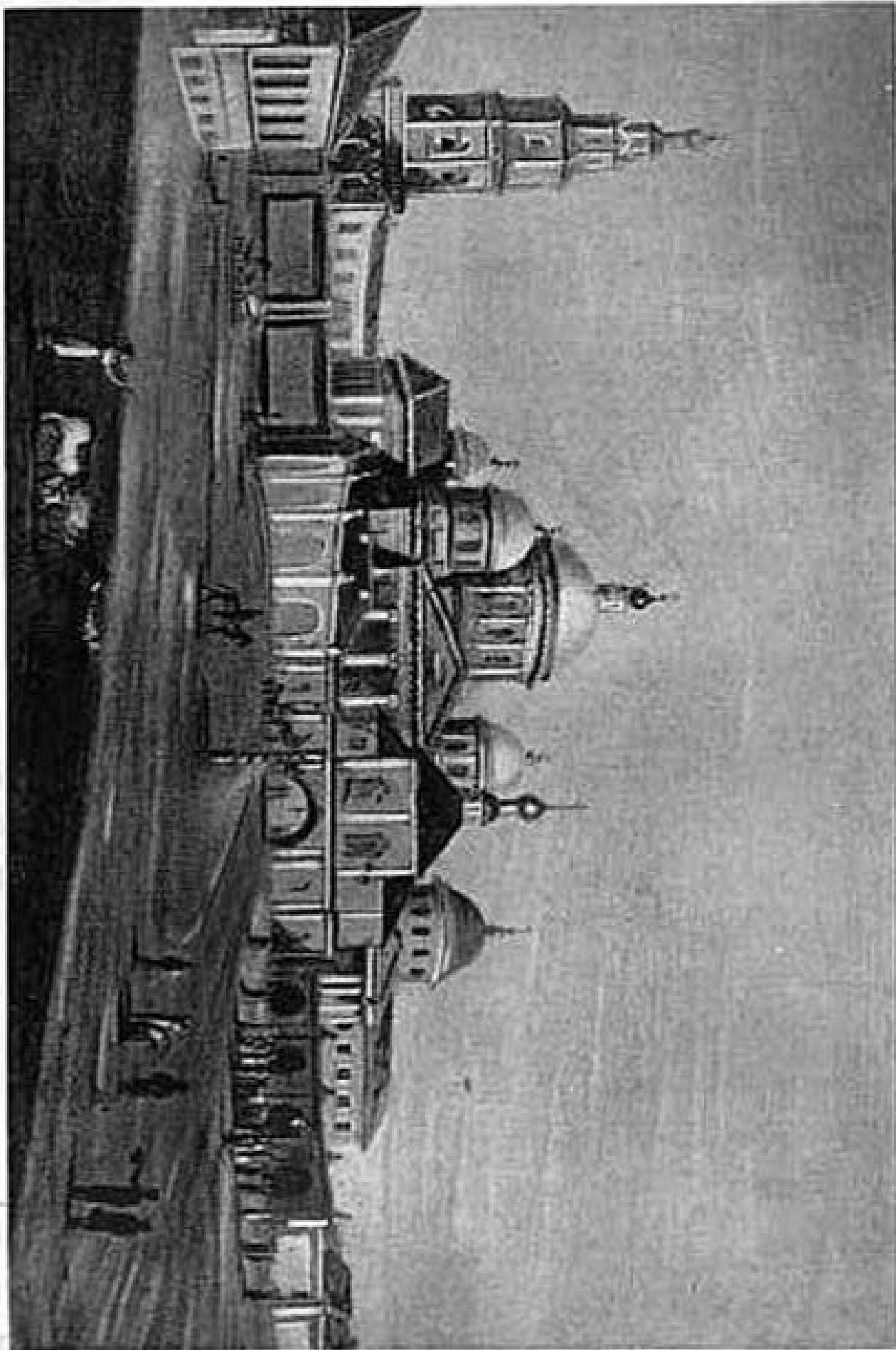
Казанскій женскій Богородицкій монастырь. Теплый храмъ Николы—Тульскаго. XIX вѣкъ.

обители идеть каменная ограда, не разъ уже перестраивавшаяся; еще въ 1739 году Пестриковъ, описывая монастырь, упоминаетъ каменную ограду съ надвратными церквами Св. Димитрія и Иоанна Богослова. Въ настоящее время этихъ надвратныхъ церквей не существуетъ, такъ какъ сама ограда въ теченіе двухъ вѣковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ измѣнила свое мѣсто положеніе. Въ старину съ южной стороны ограда у надвратной церкви имѣла полукруглую форму, теперь же линія этой выемки выпрямлена, и бывшая надъ воротами церковь послѣ пожара 1815 года перестроена и освящена въ 1826 году во имя Свят. мученицы Софіи. Годъ основанія этой старинной надвратной церкви не выясненъ, и Рыбушкинъ говоритъ ¹⁾, что «Софійская одноглавая церковь надъ южными вратами неизжѣтно когда построена». По сохранившимся наличникамъ оконъ этой церкви возможно предполагать, что она сооружена въ концѣ XVII вѣка.

Ограда монастыря капитально перестраивалась въ 1803 году, но въ пожарѣ 1815 года сильно пострадала ²⁾ и въ 1820-хъ годахъ её опять заново восстанавливали, при чёмъ близкое участіе въ этой работе принималъ архи-

¹⁾ М. Рыбушкинъ. Краткая история г. Казани. Часть 1-ая стр. 98.

²⁾ Е. Маловъ. Казанск. девичь монастырь. 1879 г. Стран. 137.

Общий видъ монастыря въ началѣ XIX вѣка. Съ литографіи Гурбта.

текторъ Пятницкій (строитель главнаго зданія Университета). Въ архивѣ монастыря сохранились чертежи ограды, выполненной Пятницкимъ; ему же принадлежитъ постройка стѣны и воротъ со стороны Нагорной улицы.¹⁾ Эти ворота, хотя въ настоящее время уже забыты кирпичемъ, но прежній свой видъ все же сохранили; фасадъ ихъ представляетъ арку съ установленными по бокамъ двумя колоннами; также небезъинтересны башни стѣны, обращенной лицомъ къ кремлю.²⁾ У главнаго холоднаго храма имѣется шестиярусная колокольня, по своему стилю не гармонирующая съ сосѣдними зданіями монастыря, по неудачная теперешняя архитектура колокольни объясняется тѣмъ, что въ 1859 году перестраивавшій колокольню архитекторъ Безсоновъ исказилъ ея первоначальный видъ.

Въ числѣ построекъ Казанскаго женскаго Богородицкаго монастыря надо упомянуть еще настоятельскій двухъ-этажный корпусъ, расположенный полукружіемъ по отношенію къ главному холодному храму. Это зданіе гражданскаго зодчества, строившееся съ 1810 по 1835 г.г., по своей архитектурѣ, хотя и довольно простого вида, но красиво расположено, къ тому же, несмотря на

¹⁾ Архивъ Женск. Богородиц. монастыря. Чертежъ за № 40.

²⁾ Архивъ Женск. Богород. Монастыря. Папка съ чертежами.

свою незатейливую архитектуру, оно не лишено величественности; строителем этихъ корпусовъ былъ зодчій Петонди¹).

Въ началѣ XIX столѣтія въ классическомъ стилѣ былъ перестроенъ Успенскій соборъ, находящійся за Булакомъ. Основаніе этого храма относится къ XVII вѣку, а въ то время при Успенской церкви существовалъ женскій монастырь. Несмотря на однократные пожары часто разрушали храмъ, и только благодаря усердію прихожанъ, онъ сохранился до сего времени. Въ 1799 году обветшавшій Успенскій храмъ подлежалъ упраздненію, но благодаря творительности Ив. Сем. Жаркова соборъ былъ возобновленъ²); въ пожаръ 1815 года онъ опять горѣлъ. Въ 1822 году Успенскій храмъ совершенно заново былъ устроенъ на средства жены купца Жаркова³) и въ это время ему было приданъ тотъ видъ, въ какомъ храмъ существуетъ и теперь. Нельзя не упомянуть еще дворцовую церковь, находящуюся въ Кремлѣ, рядомъ съ Сююнбекиной башней. Исторія говоритъ, что въ татарскій періодъ на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ дворцовой церковью, находилась ме-

¹) Папка монастырскихъ чертежей. (Планы архитектора Петонди).

²) Е. Маловъ. Историческое описание церквей г. Казани. 1884. Часть 1-я, стр. 88.

³) Тамъ же.

четь¹), которая послѣ завоеванія города русскими была обращена въ артиллерійскій складъ; въ XVIII же вѣкѣ изъ этого зданія была устроена церковь. Въ Казанскіе пожары дворцовая церковь Введенія горѣла и ~~послѣдня~~ ея передѣлка относится къ 1849 году²). Стиль храма получился разновидной архитектуры, въ которой древнія формы слились съ современными. Къ числу красивѣйшихъ и оригинальныхъ архитектурныхъ сооруженій Казани принадлежитъ памятникъ надъ братской могилой павшихъ воиновъ въ бою 1552 года. Памятникъ построенъ въ началѣ XIX вѣка въ стилѣ классическихъ увлеченій, и основнымъ мотивомъ для него послужили дорическія формы³). Авторомъ памятника былъ талантливый архитекторъ-граверъ Н. Алферовъ, ученикъ Воронихина и Камерона⁴). Памятникъ находится на лѣвомъ берегу Казанки, вблизи Адмиралтейской слободы, красиво возвышаясь на небольшомъ холмикѣ.

Лѣтопись Казанскаго края говоритъ, что при взятии русскими Казани Иоаннъ Грозный, прибывъ съ

¹) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 100.

²) Е. Маловъ. Историч. описание церквей г. Казани. Часть 1, стр. 7.

³) Игорь Грабарь. Исторія русск. искусства. Вып. 17, стр. 524.

⁴) Н. П. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Томъ I. Выпускъ 1, стр. 129.

Волгѣ мѣсту, занимаемому нынѣ памятникомъ, укрѣпилъ свое знамя, устроивъ здѣсь остановку, и отсюда, торжественно, съ крестнымъ ходомъ выступилъ въ за-воеванный городъ ¹⁾). Всѣ павшіе воины при взятіи Казани были погребены тѣ общій могилѣ на этомъ холмѣ, и въ поминовеніе ихъ Царь Ioаннъ велѣлъ соорудить тутъ же монастырь, который въ грамо-тахъ величался «Русскимъ кладбищемъ», но такъ-какъ мѣсто было низкое и находилось близъ рѣки Казанки, которая ежегодно въ весеннеѣ разливи-затопляла водой почти весь холмъ ²⁾), то монастырь перенесли на ближнюю крутую Зилантову гору и на мѣсто могильяго кургана построили часовню, въ которой служили панихиды монахи Зилантова монастыря ³⁾); могила же павшихъ воиновъ стала называться «Убогимъ домомъ» и «вязкомъ», такъ какъ возругъ нея росли старые вязы ⁴⁾). Почти 300 лѣтъ памяткой на братской могилѣ была часовня

1) М. Рыбушкинъ. Краткая исторія г. Казани. Ч. 2, стран. 77.

Архимандритъ Гавріилъ. Историческое описание па-мятника сооруженного въ воспоминание убиенныхъ при взятіи Казани воиновъ, стран. 3. Казань. 1833 годъ.

2) Архимандритъ Гавріилъ. Историч. описание памят-ника, стр. 4.

3) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 121.

4) Архимандритъ Гавріилъ. Описаніе памятника, стран. 4.

и только въ 1812 году, благодаря стараніямъ архимандрита Зилантова монастыря Амвросія, былъ поднятъ вопросъ о сооруженіи монумента надъ могилой воиновъ. Первоначальный проектъ памятника, представленный г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ, имѣлъ незатѣйливый видъ и фасадъ его изображалъ колонну («столпъ»)¹). Несложность архитектурного проекта объяснялась тѣмъ, что архимандритъ Амвросій, собравъ незначительную сумму на постройку памятника, не задавался планами грандиознаго сооруженія; но на дѣлѣ вышло иначе: проектъ былъ поднесенъ на утвержденіе Государя Императора Александра I-го, который нашелъ его скромнымъ и по волѣ Императора было поручено архитектору Алферову составить новый эскизъ—памятника, а требуемую сумму на постройку монумента рѣшено было собрать по подпискѣ по всей Россіи, при чёмъ близкое участіе въ пожертвованіи принесли члены Августѣйшей фамиліи. Общая сумма сбора дала 100,000 рублей²). Выполненный Алферовымъ планъ и фасадъ памятника былъ разсмотрѣнъ и удостоенъ Высочайшаго одобренія, послѣ чего было приступлено къ сооруженію его. Большое усердіе въ устройствѣ памятника проявилъ Зилантовъ монастырь, предоставившій много

¹⁾ Архимандритъ Гавріль. Описаніе памятника.
Стран. 5.

²⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. стран. 121.

строительныхъ матеріаловъ¹⁾). Наблюденіе за постройкой памятника было возложено на Казанскаго губернскаго архитектора Шмидта²⁾.

По своей формѣ памятникъ представляеть усѣченную 10 сажёниую пирамиду завершающиуюся вверху золотымъ крестомъ. Съ четырехъ сторонъ пирамиды имѣются выступы въ видѣ порталовъ. Средняя часть каждого портала оцирается на двѣ дорическія колонны, при чёмъ фронтоны портала украшены лѣпнымъ изображеніемъ Георгіевскаго креста съ идущими отъ него лучами. Фризъ портала въ центрѣ заполненъ слѣдующей надписью: «Въ память побѣды надъ татарами 1552 г.», по бокамъ надписи имѣются ампирные украшенія, представляющія вѣнки съ перевитыми лентами. Съ западной стороны памятника имѣется широкая каменная лѣстница. Внутри памятника помѣщается церковь во имя Нерукотвореннаго образа, подъ церковю же находится склепъ, въ которомъ покоятся кости павшихъ русскихъ воиновъ при взятии Казани. По своей композиціи памятникъ представляеть оригинальное соединеніе Египетскаго стиля съ Греческимъ и объясняется

¹⁾ Архимандритъ Гавріилъ. Описаніе памятника, стрan. 9.

²⁾ И. И. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Тожъ I. Вып. 1, стр. 130.

такое архитектурное сочетание, какъ результатъ

впечатлѣній Алферова, путешествовавшаго по Египту

Памятникъ павшихъ воиновъ при взятии Казани.
Архитекторъ Алферовъ. 1823 г.

и Греції въ 1803—1814 годахъ ¹⁾). Освященъ памятникъ былъ въ 1823 году 30-го августа, но про- существовавъ семь лѣтъ, сталъ сильно ветшать отъ разлива весенней воды. Въ 1830 году были сдѣланы поновленія памятника городскимъ архитекто- ромъ Пятницкимъ ²⁾). Все зданіе было обведено кругомъ каменной стѣной, предохраняющей строеніе отъ затечки воды; цокольный этажъ памятника былъ залитъ цементомъ и сверху покрытъ горячимъ масломъ. Кроме того пирамида была обшита желѣзомъ, а порталы украшены лѣпными фигурами ³⁾; возможно предполагать, что въ первоначальномъ своемъ видѣ памятникъ не имѣлъ скульптурныхъ украшений, и они принадлежать композиціи архи- тектора Пятницкаго. Вторичное освященіе памят- ника состоялось 2-го октября 1832 года.

¹⁾ Н. И. Собко. Словарь русскихъ художниковъ. Томъ I. Вып. I, стр. 129.

²⁾ Архимандритъ Гавріилъ. Историч. описаніе па- мятника. 1833 годъ. Стр. 23.

³⁾ Архимандритъ Гавріилъ. Историч. описаніе па- мятника. Стр. 21.

Главный фасадъ Института благородныхъ девицъ.
Проектъ архит. Коринескаго. 1832 г. 28-го іюня.

Гражданское зодчество Казани въ началѣ XIX вѣка выполнялось въ духѣ классицизма. Къ стильнымъ постройкамъ того времени принадлежалъ Гостиный дворъ, сооруженный въ 1800 году на мѣстѣ прежняго, древняго торгового двора, основаніе которого восходило къ концу XVI столѣтія ¹⁾). Сильно пострадавшій старый Гостиный дворъ, послѣ нашествія Пугачева, долгое время оставался въ запущеніи, представляя совершенно разрушенный видъ. Въ бытность въ Казани Императоръ Павелъ I-й обратилъ свое вниманіе на непріглядность Гостинаго двора и велѣлъ построить новое зданіе, закладка котораго состоялась 25-го іюня 1800 года. Новый дворъ былъ выстроенъ въ обычномъ типѣ гостиныхъ рядовъ и большого инте-

¹⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 206.

реса не вызывалъ, если бы не средняя часть его, украшенная огромнымъ фронтомъ и восемнадцатью юническими колоннами. Этотъ лѣсъ бѣлыхъ столповъ, вытянутыхъ въ высоту всего зданія, придавалъ Гостиному двору грандіозную внѣшность. Въ пожары 1815 и 1842 годовъ Гостиный дворъ торѣлъ и въ 1847 году заново перестраивался подъ наблюденіемъ архитектора Безсонова ¹⁾, который не пожалѣлъ уничтожить интересную колонаду гостинодворскаго зданія ²⁾. Въ этомъ же духѣ античныхъ традицій, былъ выстроенъ домъ Императорской первой мужской гимназіи, находящейся на Вознесенской улицѣ. Исторія основанія гимназіи въ Казани восходитъ къ 1758 году. Гимназія первоначально помѣщалась въ домѣ Кольцова ³⁾, по томъ въ домѣ Шахова на Грузинской улицѣ и съ 1799 года переведена была на Воскресенскую улицу въ двухъэтажный домъ. По волѣ Императора Павла I-го вновь отстроенный домъ для губернатора былъ уступленъ гимназіи ⁴⁾; это зданіе считалось однимъ изъ лучшихъ въ городѣ ⁵⁾ по своей архитектурѣ и послужило прототипомъ для фасада уни-

• 1) Казанск. Губернск. Вѣдомости. 1847 годъ. № 27.

2) Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Императорской Академіи художествъ. стр. 115.

3) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани, стр. 362.

4) Мѣсто, занимаемое нынѣ Университетомъ.

5) Исторія Императорскаго Казанскаго Университета. Н. Загоскина, стр. 71, I-го тома.

верситета, а также для гимназического дома на Воздвиженской улицѣ¹⁾. По своей архитектурѣ прежнее зданіе гимназіи, находившееся на Воскресенской улицѣ, представляло трехъэтажный домъ съ тремя портиками съ колоннадами; у средняго портала имѣлся треугольный фронтона со скульптурными барельефами. Надъ центральной частью зданія возвышался громадный куполъ, придававшій строенію особенное величіе²⁾. Архитектура этого гимназіческаго строенія и послужила основой для зданія гимназіи на Воздвиженской улицѣ, построенаго въ 1820 годахъ. Надо замѣтить, что теперешнее зданіе гимназіи очень хорошо сохранилось и служитъ прекраснымъ документомъ классическаго зодчества въ Казани.

Не безъинтересно было раньше зданіе семинаріи на Воскресенской улицѣ, которое въ средней своей части, около подъѣздныхъ воротъ, имѣло стилльную колоннаду; угловой корпусъ зданія выходившій на Воскресенскую и Петропавловскую улицы, со стороны Воскресенской имѣлъ балконъ съ шестью каменными колоннами³⁾. Зданіе семинаріи было

¹⁾ Фострицкій. Справочный листокъ 1867 года. № 83.
страница 328.

²⁾ Н. Загоскинъ. Исторія Императорскаго Казанскаго Университета за первыя сто лѣть его существованія. Т. I., стр. 71.

³⁾ А. Благовѣщенскій. Исторія Казанской семинаріи, стр. 172.

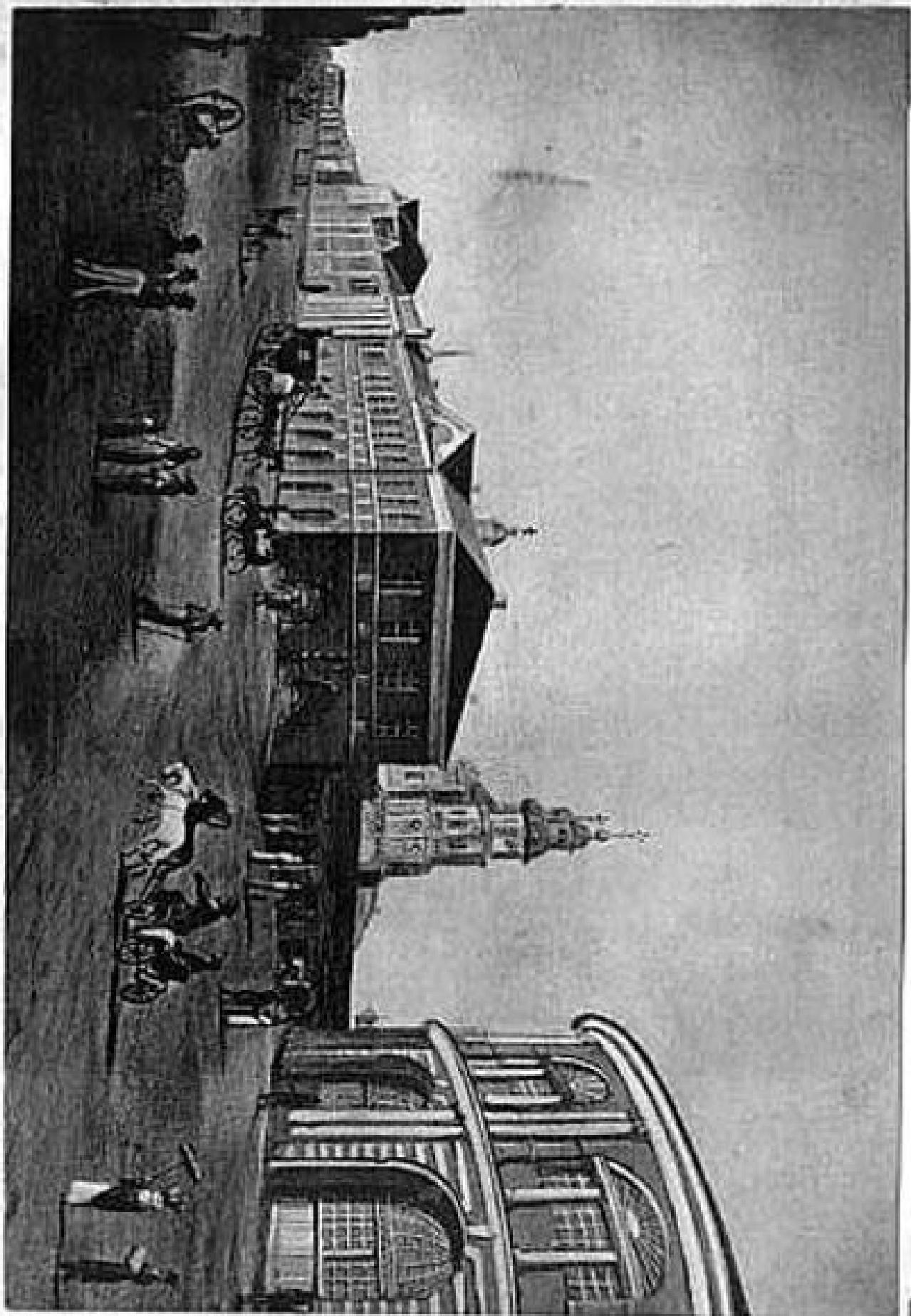

Здание Императорской мужской гимназии.

выкрашено въ желтый цвѣтъ. Внутри помещеніе семинаріи также не было лишено художественныхъ затѣй: стѣны главнаго зала были росписаны и въ центральной части потолка было изображено Все-видящее око въ сіяніи. Послѣ пожара 1842 года, колоннады фасада и антресольный этажъ семинаріи въ виду перестройки въ 1858 году были сломаны¹⁾.

Любопытное строеніе представляли судебные мѣста, вытянувшіяся по всему проспекту Кремлевской улицы; этотъ корпусъ былъ выполненъ въ типичной архитектурѣ казенныхъ строеній Александровской эпохи. Вблизи семинаріи находился домъ Калянского военного губернатора, представившій обширное двухъэтажное зданіе съ антресолями. Фасадъ дома не выдѣлялся своей красотой, но его внѣшность очень много говорила о провинциальному стилѣ своего времени. Парадный ходъ зданія скрывался подъ особымъ навѣсомъ; по бокамъ ступенекъ стояли тумбы съ фигурами возлежащихъ львовъ, тутъ же вблизи находились полосатые фонарные столбы. Зданіе было окрашено въ бѣлый цвѣтъ, внизу окантовывалъ его сѣрий цокольный этажъ, крыша была выкрашена въ яркую красную краску.

¹⁾ А. Благовѣщенскій. Исторія Казанской семинаріи, стр. 199.

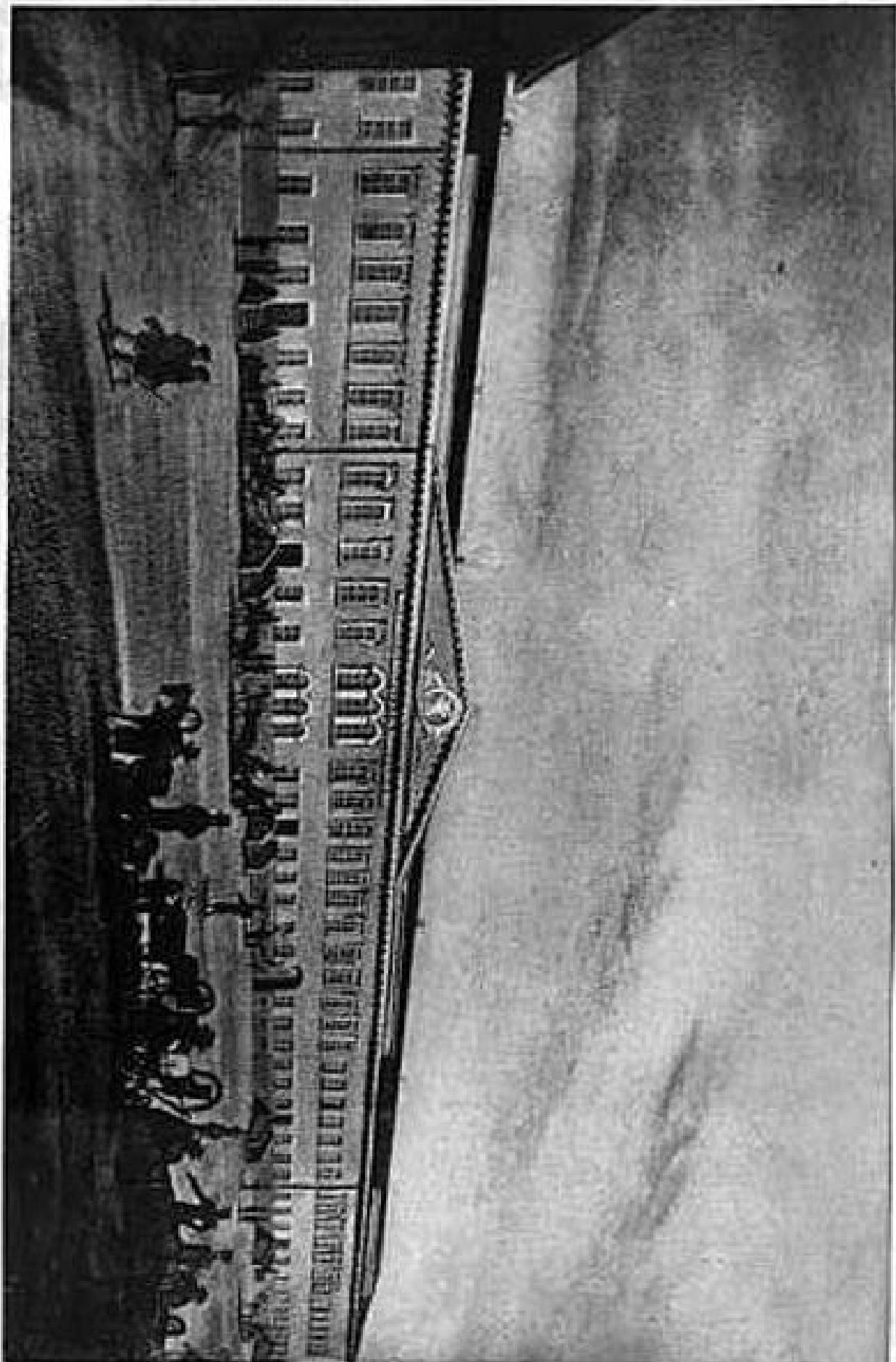

Зданіє семінарія на Воскресенській улицѣ въ пачаткѣ
XIX вѣка. По этюду художника Турина.

Всѣ типичныя особенности мѣстной архитектуры начала XIX вѣка мы наблюдаемъ на сохранившихся этюдахъ художника Турина, который въ своихъ работахъ прекрасно запечатлѣлъ не только физіономію строительства Казани, но также и бытовую сторону жизни. Сорія этюдовъ Турина ¹⁾ служить прекраснымъ историческимъ материаломъ, дающимъ полную картину Казанской уличной жизни первой половины XIX-го столѣтія. На этихъ небольшихъ наброскахъ мы видимъ разгуливающую по Воскресенской улицѣ расфранченную публику, блещущую модой того времени; мужчины щеголяютъ въ цветныхъ фракахъ и цилиндрахъ, а дамы разряженныя въ оригиналныя накидки, пышные капоры защищаются отъ палиющихъ лучей солнца, закрываясь миниатюрными парасолями. Въ виду громадной цѣнности Туриновскихъ этюдовъ въ области изученія мѣстной старины, мы считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько строкъ изъ біографіи этого лѣтописца — художника. Василій Туринъ происходилъ изъ мѣщанъ ²⁾, сначала обучался въ Арзамаскомъ народномъ училищѣ, потомъ былъ четыре года въ Академіи художествъ, гдѣ

¹⁾ Этюды Турина хранятся въ музѣй Общества Археологіи, исторіи и этнографіи въ Казани.

²⁾ Послужной списокъ Турина. Архивъ Императорскаго Казанскаго Университета. Дѣло Попечителя. 1833 г. № 148.

Губернскія судебныя жъста иль начаљ XIX вѣка.
По рѣзу художника Турина.

подъ руководствомъ профессора Угрюмова ¹⁾) совершился въ живописи. Съ 1810 года онъ состоялъ учителемъ рисования въ Казанскомъ главномъ народномъ училищѣ и въ 1815 году Туринымъ была представлена на заданную программу въ Академію Художествъ картина: «Веденіе Св. Апостола Андрея на страданіе», за которую онъ былъ удостоенъ званія кандидата. Изъ многочисленныхъ работъ Турина особенно цѣнна тетрадь литографій «Видовъ Казани», которая была отмѣчена въ свое время Петербургскимъ Обществомъ поощренія художествъ ²⁾). Туринъ росписалъ въ Казани не одну церковь, и среди его работъ въ этой области лучшей надо признать живопись иконостаса въ Богородицкомъ женскомъ монастырѣ, выполненную въ академическомъ духѣ. Туринъ въ Казани имѣлъ свою рисовальную школу и изъ его учениковъ многие продолжали свое образованіе въ Академіи художествъ, въ числѣ которыхъ особенно выдѣлялся Козловъ, работавшій въ мастерской Кипренскаго ³⁾.

Среди слѣдующихъ архитектурныхъ зданій Казани, начала XIX вѣка, своей красотой

¹⁾ П. Петровъ. Сборникъ материаловъ Импер. Акад. худож. стр. 60.

²⁾ Адарюковъ. Очеркъ по исторіи литографіи въ Россіи журналъ „Аполлонъ“ 1911 г. книга I-ая. стр. 35.

³⁾ Дѣло о Турина. Архивъ Импер. Казан. Универс. № 950. 1833 г.

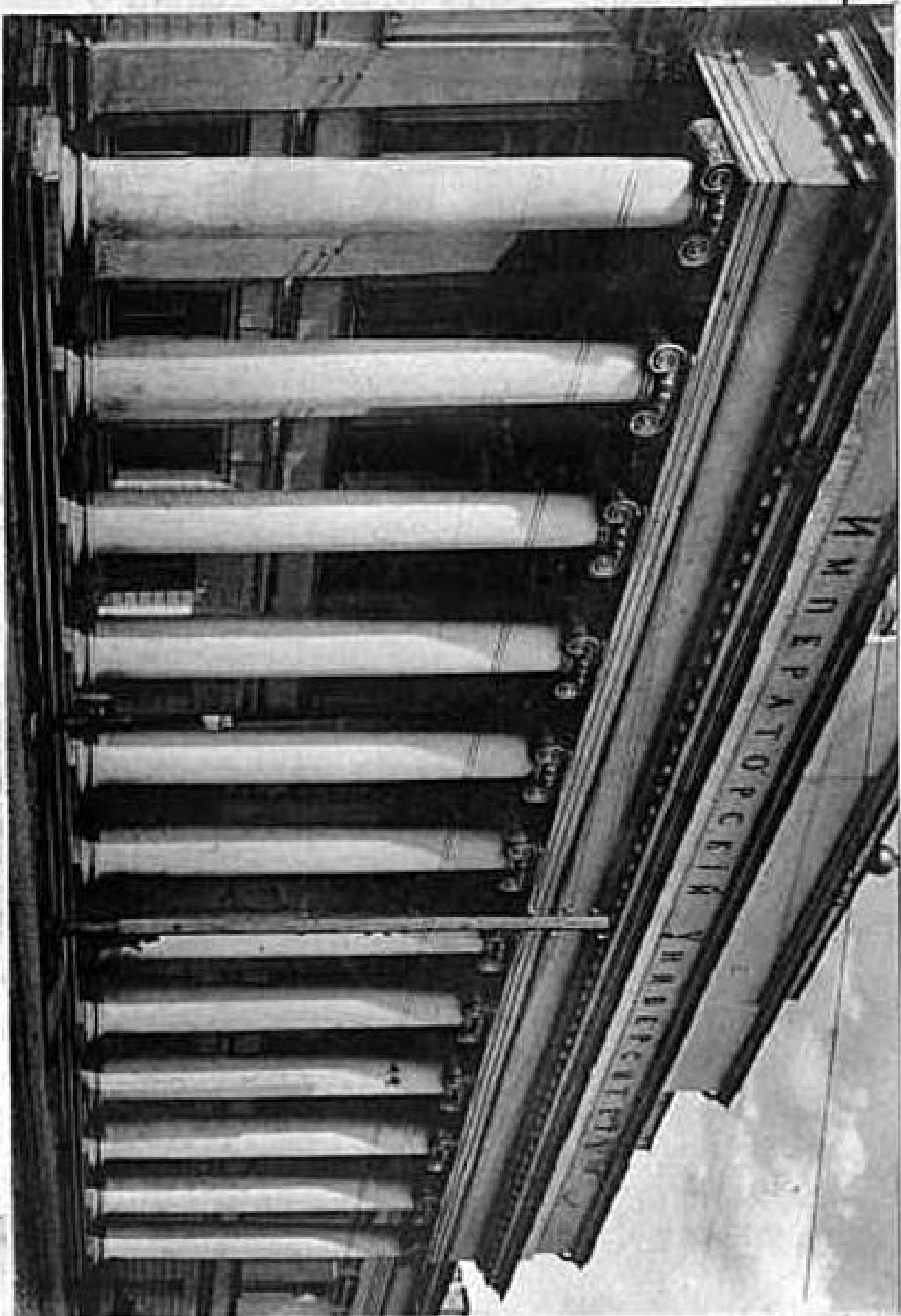

Домъ Кацанскаго военнаго Губернатора на Воскресенской улицѣ въ началѣ XIX стол.

выдѣляется Университетъ, построенный архитекторомъ П. Г. Пятницкимъ въ 1825 году. Общія виѣшнія черты этого зданія, какъ мы уже замѣтили раньше, были выполнены подъ вліяніемъ фасада гимназического дома, на мѣстѣ котораго и соорудили университетскій корпусъ. Для постройки университета былъ использованъ гимназический домъ и Тенишевскоесосѣднєе зданіе¹⁾ соединенные въ одно общее строеніе, которому архитекторъ Пятницкій придалъ красивую классическую виѣшность «іонического чина»²⁾ какъ сказано въ «описи главнаго университетскаго корпуса». Архитектура Университета довольно хорошо сохранилась и это строеніе является лучшимъ сооруженіемъ въ городѣ; университетскій корпусъ представляетъ двухъэтажное зданіе, увѣшенное тремя порталами; при чмъ средній изъ нихъ имѣть 12 іоническихъ колоннъ, а боковые по 6 колоннъ; паралельно колоннадѣ идутъ пилasters. Полный карнизъ средняго портала увѣнчанъ фризомъ, на которомъ горятъ двадцать пять золотыхъ литецъ, составляющихъ надпись: «ИМПЕРАТОРСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.» Надъ фризомъ имѣется аттикъ съ углубленіемъ въ срединѣ. Въ старину боковыя

¹⁾ М. Пишгинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ стр. 374.

²⁾ Н. Загоскинъ. Исторія Императ. Казан. Универс. томъ 4-й часть 3. стран. 429.

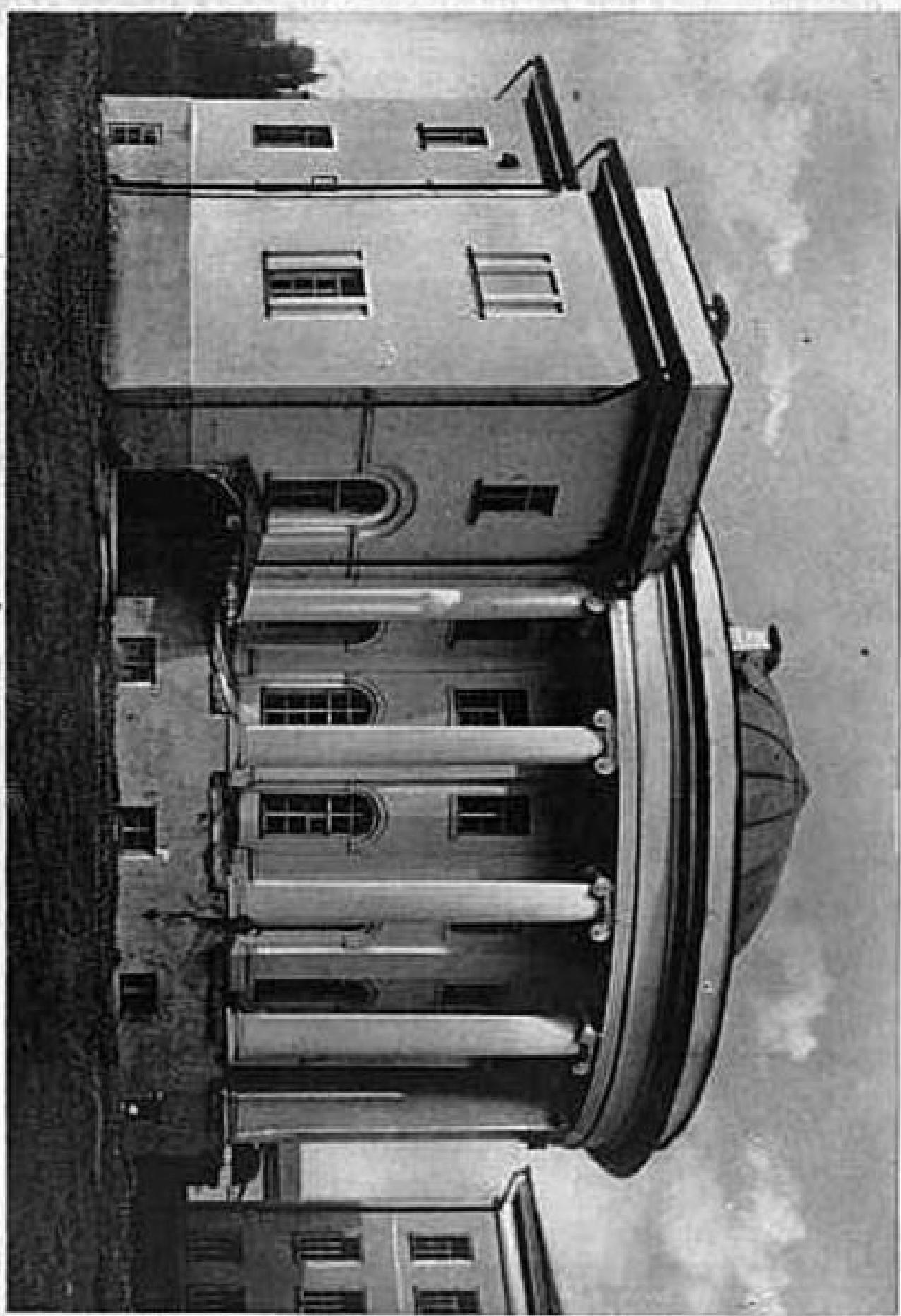
Императорскій Университетъ (пред眼界 поргаль). Зданіе построенное въ 1825 г.
архитекторомъ Пятицкимъ.

части аттика были украшены лѣпными вѣнками¹), и есть съдѣнія, что членъ строительного комитета Н. И. Лобачевскій усиленно хлопоталъ объ украшении аттика главнаго портала сложнымъ барельефомъ, но эта прекрасная идея была отклонена ректоромъ Магницкимъ²). Надворный фасадъ университетскаго зданія, имѣть простой видъ, безъ колоннъ. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія средняя часть надворнаго фасада имѣла фронтоны, въ центрѣ которыхъ было большое полукруглое окно по бокамъ украшенное лѣпными изображеніями летящихъ музъ³). Оригинально устроенъ иконостасъ университетской церкви въ видѣ четырехъ —конечнаго креста. Образцомъ для убранства университетской церкви послужила петербургская домовая церковь Министра Духовныхъ дѣлъ, князя А. И. Голицына. Для ознакомленія съ устройствомъ Голицынской церкви былъ специально командированъ въ Петербургъ архитекторъ Казанскаго уни-

¹⁾ а) Н. Загоскинъ Исторія Императорскаго Казанскаго Университета. Томъ 4-ый часть 3-я стр. 430. в) Фасадъ зданія университета. (Чертежъ архитектора Линденсау 1830 г.). Архивъ университета.

²⁾ Н. Загоскинъ. Исторія Импер. Каз. Универ. Томъ 4-ый стр. 438.

³⁾ Чертежъ надворнаго фасада. Архивъ университета.

Анатомический театр Казанского Императорского Университета. Строилъ архит.
Коринецкій. 1837 г.

верситета П. Пятницкій ¹⁾), который по возвращеніи изъ С.П.Б. построилъ въ Казанскомъ университѣтѣ подобную столичную домовую церковь.

Сооруженіемъ главнаго корпуса было положено прекрасное начало въ дѣлѣ строительства университетскихъ зданій. Неутомимымъ и энергичнымъ руководителемъ строительного периода университетской жизни былъ знаменитый математикъ Н. И. Лобачевскій. Предсѣдательствуя въ строительномъ комитете, онъ желалъ ближе ознакомиться съ техникой зодчества и самъ специально занимался изученіемъ архитектуры ²⁾. Н. И. Лобачевскій, въ своихъ строительныхъ увлеченіяхъ, имѣлъ достойнѣшаго себѣ сотрудника въ лицѣ архитектора М. П. Коринского. Этотъ архитекторъ принадлежалъ къ школѣ знаменитаго зодчаго Воронихина ³⁾. Архитектурная дѣятельность Коринского оставила интересныя постройки соборовъ въ г.г. Симбирскѣ и Арзамасѣ (родина архитектора), кроме того, Коринскимъ построено много казенныхъ и частныхъ зданій въ Нижнемъ Новгородѣ ⁴⁾. Нача-

¹⁾ Н. Загоскинъ. Исторія Императорскаго Казанскаго Университета томъ 4-ый стр. 430.

²⁾ М. Шингинъ. Казань въ ея прошломъ и настоящемъ. стр. 288.

³⁾ П. Петровъ. Собрание материаловъ для Исторіи Императорской Академіи художествъ за 100 лѣть существованія 1864 г. Томъ 2. стр. 5.

⁴⁾ Тамъ же стр. 83.

Деталь памятника Державину барельеф „Ночь и День“ скульптора Гальберга.

ломъ художественной дѣятельности Кориновскаго въ Казани можетъ считаться 1832 годъ, т. е. время назначенія Коринескаго архитекторомъ Казанскаго Университета ¹). Этимъ талантливымъ архитекторомъ были воздвигнуты лучшія зданія университета: обсерваторія, анатомическій театръ, библіотека и кланица ²). Строительство всѣхъ означенныхъ построекъ началось почти одновременно, и къ 1840-му году университетъ имѣлъ цѣлый „ensemble“ прекрасныхъ сооруженій. Къ числу интересныхъ университетскихъ зданій, построенныхъ Коринскимъ, надо отнести анатомическій театръ, который былъ законченъ къ 1837 году; этотъ домъ въ планѣ представляетъ четырехъугольникъ, средина которого имѣеть полукруглый выступъ. Ротонда анатомического театра украшена іонической колоннадой. Довольно оригинально было выполнено Коринскимъ главный библіотечный залъ Университета. Двухъэтажная, въ два свѣта зала имѣла сводчатый потолокъ, поддерживаемый колоннадой коринескаго ордена; выше своихъ капи-

¹⁾ Н. Загоскинъ. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Казанскаго Университета часть I-ая стр. 371.

²⁾ И. Симоновъ. Описаніе астрономической обсерваторіи въ Казани. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1838 г. юль стр. 20.

Деталь памятника Державину барельефъ работы Гальберга.

телей колонны соединялись между собой полустрѣльчатыми сводами. Сочетаніе греческой колоннады со сводами готического типа создавало довольно любопытную затѣю. Залъ былъ расписанъ аллегорической живописью, изображающей науки и искусства¹⁾. Въ 1836 году на специально отпущенныя средства было воздвигнуто зданіе клиники. По своему фасаду оно получило обыкновенную вѣшность, но въ архивѣ Университета сохранился первоначальныи эскизъ для этого дома, выполненный въ болѣе нарядной обработкѣ, и теперь приходится сожалѣть, что Казань не обогатилась подобнымъ зданіемъ красивой архитектуры. Коринескій свободное время отъ строительныхъ занятій по университету удѣлялъ иногда частной практикѣ, и известно, что въ 1842 году, въ августѣ мѣсяца, по предложению Архіепискона Владимира, Коринескій исполнилъ два эскиза для перестройки семинарскаго зданія²⁾, но эти работы остались только проектами, и передѣлка семинарии погорѣвшей въ 1842 году, была поручена другому архитектору. Также известно, что Коринескій ис разъ выполнилъ работы для Богородицкаго женскаго монастыря, такъ какъ въ

¹⁾ А. Артемьевъ. Описание Библіотеки Импер. Казан. Универс. Журналъ Минист. Народ. Прозв. 1852 г. часть 72. Стр. 4.

²⁾ Благовѣщенскій. Исторія Казанской семинаріи. Стр. 186.

Памятникъ на Зилантовомъ кладбищѣ.

монастырскомъ архивѣ имѣются его чертежи; но надо замѣтить, что не всѣ его архитектурные проекты осуществлялись въ дѣйствительности: много работъ Коринескаго, несмотря на свое достоинство и красоту, почему то не были использованы. Къ подобнымъ его проектамъ долженъ быть отнесенъ чертежъ фасада Родіоновскаго института¹⁾. Посвятивъ строительству Казани лучшій періодъ своей жизни, Коринескій 15-го іюня 1851 года²⁾ скончался, оставилъ о себѣ прекрасную память въ области исторіи архитектуры Казанскаго края.

Заканчивая обзоръ мѣстной художественной старины первой половины XIX вѣка, необходимо еще упомянуть о памятникѣ поэту Державину, сооруженномъ въ 1846 году. Этотъ монументъ, выполненный въ классическомъ духѣ, изображаетъ поэта одѣтымъ въ тунику и сидящимъ на камнѣ во вдохновленной позѣ. Статуя поставлена на особомъ пьедесталѣ и три боковыхъ стороны постамента украшены барельефами. Лицевая сторона пьедестала лишена скульптурныхъ украшеній и на ней значится слѣдующая надпись: «Г. Р. Державину. 1845.»

Исторія постройки памятника, сообщена на торжественномъ актѣ Ординарнымъ Профессоромъ И. С. Суровцевымъ въ 1847 году, при открытии монумента,

¹⁾ Чертежъ хранится въ Университетскомъ архивѣ.

²⁾ Казанск. Губ. Вѣдомости. 1851 г. № 29 отъ 16-го июля стр. 282.

Надгробный памятник Лобачевскому.

указываетъ памъ, что: «при объявленіи конкурса на сооруженіи памятника представлено было много проектовъ, изъ которыхъ на Высочайшее утвержденіе поднесены были три лучшіе эскиза, и Государю Императору благоугодно было утвердить проектъ академика Тона съ примѣненіемъ къ нему статуй и барельефовъ сочиненія Гальберга.» Главную красоту Дарвинскаго памятника составляютъ барельефы работы С. И. Гальберга, эти великолѣпныя скульптуры выполнены съ большой любовью и вкусомъ.

Казанская надгробія также хранятъ слѣды былыхъ увлечений искусствомъ; некрополь Зилантова монастыря имѣеть деревянный рѣзной памятникъ рѣдкой красоты; художественная отдѣлка старого памятника свидѣтельствуетъ о большомъ чутьѣ формъ мастера, который съ увлеченіемъ воплотилъ въ своей работѣ частицу художественныхъ завѣтовъ народнаго творчества.

На городскомъ кладбищѣ среди массы надгробій выдѣляется памятникъ Лобачевскому, по лучшимъ изъ кладбищенскихъ памятниковъ надо признать сооруженіе надъ могилой Н. И. Юшковой (1815 г.). находящееся въ Воскресенскомъ монастырѣ вблизи озера Кабанъ. Памятникъ Юшковой главнымъ образомъ интересенъ своимъ барельефомъ, композиціей и техники, котораго заставляютъ предполагать, что выполнилъ эту скульптуру незаурядный мастеръ.

Надгробный памятник Н. И. Юшковой въ Воскресенскомъ монастырѣ.

На кладбищѣ Кизического монастыря сохранился цѣлый рядъ древнѣйшихъ памятниковъ XVIII вѣка.¹⁾ Изъ надгробій XIX вѣка обращаеть на себя вниманіе своей художественной простотой памятникъ Аидрузской (1841 годъ), представляющій колонну, въ средней своей части увѣшенную медальономъ вокругъ, котораго красиво обвилилась змѣя. Въ числѣ могилъ Кизического кладбища есть могила бывшаго Казанскаго Губернатора Графа И. А. Толстого, родного дѣда извѣстнаго писателя Льва Николаевича Толстого²⁾.

Архитектурная старина Казани замѣтно рѣ-

Фасадъ клиники Казанскаго университета,
проектъ арх. Коринескаго.

¹⁾ Архіепископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ. Историческое описание кладбища Кизического монастыря стр. 255.

²⁾ Архіепископъ Никаноръ. Казанскій сборникъ статей. Историческое описание кладбища Казанск. Кизического монастыря. Стр. 265.

дѣть; новое строительство и время усиленно
вытѣсняютъ былое зодчество и на мѣсто памятни-
ковъ прошлаго возводятся современныя постройки,
часто далекія по своей внѣшности отъ задачъ
искусства и красоты. Будемъ берегать то, что
еще уцѣлѣло, поставивъ себѣ въ обѣтъ защиту
памятниковъ мѣстной художественной старины и
постараемся предотвратить отъ вандализма и губи-
тельства древности Казани.

Окрестности Казани.

Окрестности Казани имѣютъ рядъ монастырей, сохранившихъ до сихъ поръ свою древнюю архитектуру; къ этимъ стариннымъ памятникамъ мѣстнаго края принадлежитъ Зилантовъ монастырь, живописно раскинувшись на высокомъ курганѣ, находящемся въ трехъ верстахъ отъ города. Какъ памъ уже извѣстно, монастырь первоначально былъ построенъ на мѣстѣ первой ставки Царя Иоанна Грознаго, но весеннихъ водъ, разрушившія монастырскія владѣнія, заставили игумена Іоакима въ 1559 году¹⁾ перенести обитель на близъ лежащую сосѣднюю зилантову гору, название которой и перешло монастырю. Вокругъ обители, кольцомъ по кряжу горы, была построена каменная стѣна съ башнями, бойницами и крытыми галлереями. Постройка укреплений была вызвана необходимостью имѣть надежную защиту отъ нападеній инородцевъ, которые опу-

¹⁾ Николай Баженовъ. Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. стр. 9. Москва 1846 г.

стоили монастырь въ 1574 году¹⁾. Архитектура монастырскихъ строеній довольно интересна, и особенную живописность ей придастъ выгодное гористое мѣстоположеніе, но исключительно—прекрасную картину монастырь представляеть въ весенний разливъ, когда обитель бываетъ окружена водой почти со всѣхъ сторонъ. Къ числу старѣйшихъ зданій монастыря надо отнести холодную Успенскую церковь, построеннюю въ 1625 году²⁾; она по своимъ формамъ представляеть кубъ, украшенный одной главой. Восточная сторона церкви имѣть три абсиды. Надвратная церковь Св. Алексія, построенная въ 1720 году³⁾, очевидно была богата декоративными украшениями, такъ какъ сохранившійся поясъ 2-го этажа имѣть оригиналный узоръ изъ каменныхъ балюсінъ. Этотъ декоративный элементъ въ монастырскихъ строеніяхъ Зилантовой обители встрѣчается часто и оль же украшаетъ угловую башню монастырской ограды.

Въ трехъ верстахъ отъ Казани, на пути въ Семіозерную пустынь, находится Кизический Введенский монастырь, основанный въ 1687 году іеродіакономъ Стефаномъ въ память 9 мучениковъ города Кизикъ. Обитель расположела вблизи ста-

¹⁾ Николай Баженовъ. Планіе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. Стр. 10. Москва. 1846 г.

²⁾ Тамъ же. Стр. 15.

³⁾ Тамъ же. Стр. 16.

рой сосновой рощи, которая служить величественной обстановкой для художественно-размѣстившихся

Угловая башня ограды Зилантов монастыря.
(XVIII вѣкъ).

каменныхъ монастырскихъ строеній. Первоначально храмъ и келіи монастыря были деревянныя, но въ концѣ XVII вѣка были замѣнены каменными. Планъ главнаго храма Введенія Пресвятой Богородицы имѣть форму четыреугольника, у котораго съ восточной стороны есть два полукруглыхъ выступа. Верхъ храма состоитъ изъ восьмигранника и главы. Декоративная обработка фасадныхъ украшеній имѣеть богатый узоръ изъ каменныхъ баласинъ, опоясывающихъ верхнюю часть стѣнъ; эта балюстрада, идущая по фризу храма, служить интересной рамкой гладкому полю стѣнъ. Къ угламъ же храма примыкаютъ колонки. Четырехскатная желѣзная кровля, своей постройкой, относится къ концу XVII вѣка, о чёмъ свидѣтельствуетъ ажурная желѣзная кайма, обрамляющая кружевиной основаніе крыши. Эта орнаментура, въ видѣ подибокъ, среди своего узора имѣеть вязь—надпись, указывающую время строенія кровли (1780 годъ). Рядомъ съ храмомъ, примыкая къ трапезной части, сохранилась древняя каменная колокольня, по своимъ архитектурнымъ формамъ представляющая типичное созданіе шатроваго зодчества. Описывая старину Кизического монастыря, нельзя не обратить вниманія на архитектурную красоту Святыхъ воротъ ограды, надъ среднею частью которыхъ, возвышается восьмигранникъ церкви Свят. Князя Владимира. Это сооруженіе особенно богато въ обра-

боткѣ украшений художественного портала: сочные изгибы фронтонныхъ линій, узорчатые широкіе карниза, стройный парасоль и массивныя колонны придаютъ наружной части воротъ рельефную декоративность. Къ сожалѣнію рука реставратора не разъкалась этого памятника старины и замѣтно бросятся въ глаза не къ мѣсту ~~работы~~ окна третьего этажа; приходится удивляться, какъ строитель, руководившій ремонтомъ и передѣлкой зданія, не пожалѣлъ даже декоративной каменной балюстрады, (находящейся съ правой стороны фронтона) захвативъ верхнюю часть ся колоннъ, для прорубки проёма окна. Вокругъ монастыри идеть каменная ограда, которая посить слѣды древности,—стѣны ограды построены были въ XVII вѣкѣ¹).

Къ числу памятниковъ старины окрестностей Казани, которые до сей поры не угратили художественно-археологического интереса, принадлежитъ ветхая небольшая обыденная, деревянная церковка въ селѣ Савиновѣ. Село это находится въ шести верстахъ отъ города, на правомъ берегу рѣки Казанки. Село имѣть новую церковь, построенную взамѣнъ старой въ 1799 году²); и въ этой же оградѣ среди гущи ста-

¹⁾ Архіеп. Никаноръ (Каменскій). Казанскій сборникъ статей. Стр. 150.

²⁾ Н. Печенинъ. Савиновская церковь близъ Казани. Стр. 82. Извѣстія Императорской Археологической комиссіи. Выпускъ 34. 1910 г.

Надвратная церковь Св. Князя Владимира въ Кизическомъ монастырѣ. XVII вѣкъ.

рыхъ деревъ стоять почти забытая древняя церковка.

О Савиновской старой церкви сохранилось не сколько преданий, еще болѣе усиливающихъ интересъ къ ея исторіи и ся старинѣ. Одна изъ легендъ говоритъ, что Императрица Екатерина II-я, въ свою бытность въ Казани, посѣтила жившую на покой въ Савиновѣ фрейлину и подарила ей свою походную церковь; вариантъ этой же легенды сообщаетъ, что Императрица Екатерина повелѣла перенести съ Арского поля упраздненную церковь въ село Савиново¹); также сохранились разсказы о томъ, что старая Савиновская церковь была домовой церковью Казанскихъ митрополитовъ, которые лѣтомъ не разъ проживали въ Савиновѣ. Болѣе вѣроятнымъ предположеніемъ, конечно, надо считать послѣднее, такъ какъ известно, что съ юга при Архиепископѣ Германѣ была куплена Савиновская мельница для нуждъ архиерейского дома²). Эта мельница въ началѣ XVIII вѣка обслуживала большой районъ, благодаря чему «жизнь кипѣла во кругъ³» Савинова. По своей виѣшности архитек-

¹) Н. Печенкинъ. Савиновская церковь близъ Казани. Стр. 82. Извѣстія Императорской Археологической комиссіи. Выпускъ 34. 1910 г.

²) И. Покровскій. Казанскій Архиерейский домъ. Стр. 91.

³) Тамъ-же. Стр. 92.

Угловая башня ограды Ранеской пустыни.

тура Савиновской старой церкви представляет не-
большой срубъ, (сторона=5³/₄ аршина) въ алтар-
ной части имѣющій пятигранныю форму. Все строе-
ніе въ 1882 году было обшито тесомъ, закрыв-
шимъ въ четверикъ сруба шесть древнихъ оконъ
съдвижными заслонами; окна эти сохранились
только съ внутренней стороны церкви. Четырех-
скатная крыша имѣла главу, которая отъ ветхости
свалилась и теперь лежитъ на землѣ у входа въ
церковь.

Внѣшнія особенности этой церкви мало лю-
бопытны, такъ какъ церковь, будучи обшитой те-
сомъ, потеряла свой древній обликъ, но зато внутри
она несмотря на время и современный вандализмъ,
все же сохранила красивыя царскія врата, имѣю-
щія по нижнему краю лицевой стороны створокъ,
глубокую рѣзную вязь со слѣдующимъ текстомъ:
*„При благоверномъ Государе Царе і Великомъ
Князъ Михаиле Федоровиче Всехъ Руси і при
благоверномъ....* на обратной сторонѣ царскихъ
вратъ, внизу, вырѣзано: *„Строены царские двери
у Соое(и) Премудрости Божи(еи) в Каз(а)не
а строил под(з)яче(й) Григоре(й) Амиреа.“*
Довольно художественна старинная небольшая
люстра, которая висить посреди церкви. Сы-
ростъ и затхлость воздуха замѣтно разрушаютъ тѣ
остатки старины, Савиновской церкви, которая въ
безмолвіи доживаетъ свои послѣдніе дни; хорошо

Церковь Св. Софии въ Раневъ.

было бы, если бы алтарную преграду, царскія врата, иконы и утварь пріютиль бы мѣстный музей Общества археологии, истории и этиографии при Императорскомъ Казанскомъ университѣтѣ, такъ какъ возможно надѣяться, что условия сохранности для старины въ музѣѣ были бы надежиѣе, чѣмъ гдѣ-то въ селѣ, вдали отъ города. При ~~митрополитѣ~~ Вениамиинѣ вблизи старой Савиновской церкви находились митрополичиѣ палаты, но теперь, къ соjalѣнію, нѣтъ даже слѣдовъ этого жилища. Сельскіе сторожиѣ еще помнятъ остатки старого зданія и говорять, что не такъ давно на развалинахъ митрополичьяго дома валялись маіоликовые изразцы, и въ селѣ до сихъ поръ въ одной изъ крестьянскихъ избъ имѣется печь, выложеная изразцовыми плитками, собранными на руинахъ этого строенія. Присутствіе маіоликового убранства въ митрополичьемъ домѣ указываетъ па то, что Савиновскій памятникъ гражданскаго зодчества вѣроятно обладалъ художественными достоинствами. Въ трехъ верстахъ отъ Кизани, противъ села Воскресенскаго, на довольно высокомъ холмѣ расположень монастырь «Новый Іерусалимъ», служацій лѣтней резиденціей Казанскаго архіепископа. Основаніе монастыря относится къ срединѣ XVII вѣка¹⁾), когда при Митрополитѣ Лаврентіи начаты были

¹⁾) И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ.
Стран. 22.

Башня ограды Раисской пустыни.

деревянныя постройки «Нового Иерусалима». Впослѣдствіи былъ выстроенъ каменныи храмъ въ честь Воскресенія Христова и въ 1706 году построена надвратная холодная церковь во имя Тихона Амвунтскаго. Въ число строительныхъ матеріаловъ Воскресенскаго монастыря входили изразцы, которыми былъ выложенъ полъ теплаго храма въ 1706 году¹), а также изразцами была украшена печь въ архіерейскихъ покояхъ. Въ 1780 году для митрополита Вениамина, по Высочайшему приказанию Императрицы Екатерины II-ой, былъ выстроенъ въ Новомъ Иерусалимѣ двухъ-этажныи каменныи домъ, и есть указанія, что это строеніе было выполнено по чертежу знаменитаго архитектора Растрелли²).

Въ 17 верстахъ отъ Казани, среди густого лѣса, при слиянии несколькии озеръ находится Семиозерная пустынь. Построеніе первой церкви этого монастыря относится къ 1628 году³), но официальнымъ временемъ основанія обители считаются 1646 годъ, такъ какъ въ этомъ году пустынь получила благословеніе отъ Казанскаго Митрополита

¹⁾ Копія съ Вѣдомостей обл. архіерейскомъ домѣ и угодьяхъ.

²⁾ Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стр. 689.

³⁾ И. Покровский. Казанскій Архіерейскій домъ.

Симона¹). Особымъ религіознымъ почитаніемъ въ монастырѣ, пользуется Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери, составляющая одну изъ рѣдчайшихъ Святынь Казанскаго края. Старинный архитектурный обликъ Седміозерной обители, въ настоящее время, утраченъ, такъ какъ монастырь неоднократно перестраивался.

Въ гораздо лучшей сохранности, по сравненію съ Седміозерной пустынью, находятся древнія строенія Раисской пустыни, расположенной въ 28 верстахъ отъ Казани и 6 верстахъ отъ желѣзно-дорожной станціи Васильево.

Святой Раіоъ создалъ себѣ пріютъ въ удивительно поэтическомъ мѣстѣ, среди густого сосноваго бора. На берегу обшириаго озера одиноко вырисовывается контурами бѣлыхъ строеній и стѣнь на фонѣ богатѣйшаго пейзажа русской природы древній монастырь. Основаніе Раисской пустыни относится къ срединѣ XVII вѣка. Обитель окружена капитальными стѣнами, башнями съ амбразурами и крытыми переходами. Крѣпостной видъ ограды Раисского монастыря имѣеть весьма художественную архитектурную выѣшность, сохранившуюся до настоящаго времени. Изъ монастырскихъ храмовъ, вѣкоторые перестраивались, по все же не утратили своей старинной архитектуры.

¹) Н. Загоскинъ. Спутникъ по Казани. Стран. 237.

Монастырь не разъ служилъ любимымъ мѣстомъ лѣтия отдыха Казанскихъ юрарховъ. Митрополитъ Тихонъ имѣлъ въ монастырѣ свои кельи, и въ началѣ XVIII вѣка пустынь была приписана къ митрополичьему дому¹⁾). Особой любовью эта обитель пользуется у Казанцевъ, но нельзя и не полюбить эти бѣлые стѣны, узорчатыя башни и густые вязы, создающіе ласкающій аккордъ красоты. Можно съ увѣренностью сказать, что всякий путникъ, побывавшій въ Раисскомъ скиту, оставляя обитель унесеть въ свое сердцѣ пріятнія воспоминанія, о чудномъ видѣніи, въ которомъ религія, природа и искусство слились въ одной общей молитвѣ.

¹⁾ И. Покровский. Казанскій Архіерейской домъ. Стр. 62.

Свіяжскъ.

Г. Свіяжскъ. Глава Никольской церкви
Свіяжского Успенского монастыря.
(XVI вѣкъ).

Паперть Успенского храма Свіяжск. монастыря
(XVII вѣкъ).

Свіяжскъ—древній островъ художественnoї старины заслуживаетъ особаго специального изслѣдованія своихъ рѣдкихъ памятниковъ зодчества, но въ настоящемъ очеркѣ мы коснемся архитектурного облика древностей этого исторического города только въ краткихъ чертахъ. Основаніе Свіяжска относится къ 1551 году; т. е. ко времени, предшествовавшему завоеванію Казани. Царь Іоаннъ Грозный въ періодъ походовъ на Казань обратилъ свое вниманіе на выгодное положеніе холма, находившагося вблизи Волги на разстояніи 26 верстъ отъ Казани. Гора эта въ то время назы-

¹⁾ И. Покровскій. Казанскій Архіерейскій домъ. Стр. 6.

валась «круглой» вѣроятно потому, что ея форма имѣла круговидную виѣшность. Выбранное Грознымъ царемъ мѣсто для построенія русского поселка явилось прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ надъ татарской Казанью, и возведеніе на «кругломъ бугрѣ» укрѣпленнаго городка безусловно «учинило тѣсноту Казанской землѣ»,¹⁾ какъ выражался самъ Иоаннъ Грозный.

О началѣ основанія города сохранилось не сколько поэтическихъ сказаний, въ которыхъ предвѣщалось паденіе Казанскаго татарскаго царства.²⁾

Въ 1551 году по чертежамъ извѣстнаго инженера Ивана Выродкова были построены стѣны и храмы «Новограда—Свіяжскаго»³⁾ нарушившаго покой татарской Казани. Съ 1552 года, времени покоренія татарскаго царства, городъ Свіяжскъ, помимо своего военнаго значенія, сталъ еще центромъ религіозно-миссіонерской дѣятельности, и съ этого периода началось строительство Свіяжскихъ монастырей, составляющихъ теперь главную красоту города. Посадъ и кремль Свіяжска постепенно перестраивались, замѣняя древнисе деревянное зодчество каменными сооруженіями.

¹⁾ В. Семеновъ. Россия. Томъ VI. Стр. 310.

²⁾ Тамъ же. Стр. 310.

³⁾ В. Люстрицкій. Приволжскіе города. Стр. 89.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы въ Свияжскомъ
мужскомъ монастырѣ. (XVI—XVIII в.в.)

Въ настоящее время городъ не имѣть крѣпостныхъ строеній и главную славу достопримѣчательность составляетъ церковное зодчество. По своей выѣшности городъ Свѣтлый имѣть очень живописный видъ, и на огромномъ разстояніи въ ясные дни яркими пятнышками на фонѣ Волжскаго пейзажа выдѣляются Свѣтлые бѣлыя церковки, колокольни, стѣны монастырей и главы храмовъ. Особенно бываетъ красивъ городъ весной, когда рѣченки Свѣтига и Щука соединяются въ «Матушкой Волгой», заливая все пространство водой, на которомъ красуется Свѣтлый.

Къ древнѣйшимъ памятникамъ Свѣтлой старинѣ относятся: Городской Соборный храмъ (XVI в.), Церковь Константина и Елены (XVI в.), Никольская церковь (1734 г.), Благовѣщенская церковь (1755 г.). Софийский храмъ (1735 г.), но къ числу болѣе любопытныхъ памятниковъ старинѣ принадлежать: первоклассный Успенский, Богородицкій мужской, и Иоанно-Предтеченскій женскій монастыри. Мужской монастырь занимаетъ довольно большое пространство въ юго-западной части города. Самой старой церковью обители считаются храмъ Успенія Пресвятой Богородицы, освѣщенный при Святителе Германѣ въ 1561 году.¹⁾

¹⁾) Протоіерей А. Яблоковъ. Городъ Свѣтлый. Стр. 51.

Колокольня Никольского храма Свияжского мужского монастыря.

Церковь Успенія, нѣсколько разъ обновляясь, измѣняла первоначальную архитектуру XVI вѣка, но все же, несмотря на перестройки, она должна заинтересовать любителя старины, такъ какъ сохранила нѣкоторыя особенности архитектурныхъ течений XVII—XVIII вѣковъ. Успенская церковь, въ основѣ имѣвшая въ XVI вѣкѣ четырикъ и прекрасную главу на узорчатомъ барабанѣ, была построена въ духѣ Псковскихъ храмовъ, о чёмъ свидѣтельствуютъ рисунки фигурныхъ поясковъ на абсидахъ и шеяхъ главъ, сохранившіеся до сей поры. Въ XVII вѣкѣ Успенскій монастырь становится любимымъ мѣстомъ паломничества, въ виду чего притокъ пожертвованій обогащаетъ обитель, и въ началѣ XVII столѣтія въ Успенскомъ монастырѣ начинается горячая работа въ области строительства; воздвигаются новые храмы Бориса и Глѣба и Федора Стратилата, строятся новые корпуса братскихъ келій и обновляются храмы, созданные раньше;¹⁾ въ это же время къ Успенской церкви пристраивается каменная паперть съ прекраснымъ художественнымъ рисункомъ парапетовъ. Трапезная часть Успен. храма была сооружена въ XVII вѣкѣ. Капитальные обновленія Успенской церкви произво-

¹⁾ Прогоіерей А. Яблоковъ. Городъ Свінжскъ. Казань 1907 года, стр. 68.

дились еще въ началѣ XVIII столѣтія, когда была
переустроена глава, получившая грушевидную гра-
пепиную, барочную форму. Къ этому же періоду

Храмъ Успенія. Мужск. Свіязьск. монастырь. Деталь
съ сѣверной стороны. (XVII в.)

относится декоративная обработка верха стѣнъ, ко-
торыя были украшены красивыми фронтонаами. Глав-
ную цѣнность Успенского храма составляетъ фре-
сковая живопись, описание которой читатель най-
деть въ очеркѣ, составляющемъ приложеніе на-

стоящей книги. Къ слѣдующимъ достопримѣчательностямъ монастыря надо отнести церковь Николы Чудотворца, сооруженную въ 1557 году, какъ значится на антиминсѣ этого храма.¹⁾ Передѣлки Никольской церкви сильно не отражались на ея видѣности, но къ началу XVIII вѣка храмъ прішелъ въ ветхое состояніе, благодаря чѣму быль заново устроенъ. Есть основанія думать, что подъ нѣсколькими слоями штукатурки Никольской церкви имѣется пынѣ закрытая фресковая живопись. Небезынтересное сооруженіе мужского Свѣяжскаго монастыря составляетъ надвратный храмъ, построенный во имя Возднесенія Господня. Сооруженіе этого храма относится къ первой половинѣ XVIII вѣка. Вознесенскій храмъ быль построенъ на мѣстѣ древней церкви Бориса и Глѣба. Церковь Возднесенія имѣть прямоугольную форму, заканчивающуюся съ восточной стороны многограннымъ выступомъ, украшеннымъ куполомъ съ чешуйчатой крышей; по верхнему краю многогранника идетъ рядъ украшеній, придающихъ карнизу зубчатую форму; среди интересныхъ деталей Вознесенскаго храма выдѣляются любопытныя жгuto-образныя колонки. Гражданское древнѣе зодчество Свѣяжскаго Успенскаго монастыря сохранилось въ щѣломъ рядѣ.

¹⁾) В. Люстрицкій. Приволжскіе города. Стр. 90.

Надвратная церковь Вознесения Господня, Мужской Свияжский монастырь. (Начало XVIII в.).

строеній, предназначенныхъ для монастырской братіи. Главный трехъэтажный жилой корпусъ съ двумя крыльцами построенъ въ XVIII вѣкѣ. Каменная ограда монастыря, въ некоторыхъ мѣстахъ, по своему зодчеству, можетъ быть отнесена къ XVIII столѣтію. Другимъ болѣе или менѣе стариннымъ памятникомъ Свіяжска является женскій Предтеченскій монастырь. Среди его пѣкоторыхъ старинныхъ построекъ у всѣхъ всегда вызываетъ археологическое любопытство деревянная Троицкая церковка, по преданию привезенная самимъ Ioанномъ Грознымъ въ г. Свіяжскъ въ 1551 году. Построена эта церковь изъ толстыхъ бревенъ и представляетъ срубъ обыдѣнной однодневной церкви. Въ 1821 году, для большей сохранности, церковь была обшита тесомъ, благодаря чему потеряла свою первоначальную вѣшность. Съ наружной стороны Троицкая церковь теперь не представляетъ археологического интереса, такъ какъ она обновлялась въ 1800, 1819, и 1836 годахъ.

Внутри церковь сохранилась лучше, и главную ея цѣнность въ художественно историческомъ отношеніи составляетъ древній четырехъярусный иконостасъ съ замѣчательными Царскими вратами. Древней каменной церковью женскаго монастыря считаютъ храмъ во имя Сергія Радонежскаго, построенному въ 1605 году.

Заканчивая нашъ краткій обзоръ памятниковъ Свіяжска, надо сказать, что поэзію этого

Деталь Успенского храма въ Свіяжск. мужск. монастырь.

города составляеть та тишина, которая всегда окружаетъ его; иѣть въ немъ вокзаловъ, шумливыхъ

пристаней, фабрикъ и заводовъ: стоять онъ оди-
поко на высокомъ бугрѣ обширной равнины и да-

Деталь Вознесенской церкви, Свіяжского мужск. монастыря (начало XVIII вѣка).

рить ей унылые лапы древнихъ своихъ колоко-

ловъ; даже лѣтомъ, когда сама природа какъ будто врывается въ его молчаливый равнодушный ко всему новому стѣлы, когда жизнь веселится свѣтомъ солнечныхъ лучей, и въ это время Свіяжскъ не участвуетъ въ общей радости природы, такъ какъ онъ живеть только своей, былой, древней стариной.

Красивая архитектура, музыкальная декоративная живопись и безмолвная волшебная тишина создаютъ удивительно благопріятную обстановку, способствующую общению съ произведеніями древнихъ мастеровъ нашего искусства.

Свіяжскъ—красивый островъ древняго художества русской старины.

ОПИСАНИЕ ФРЕСОКЪ УСПЕНСКАГО
СОВОРА ВЪ СВІЯЖСКОМЪ МУЖСКОМЪ
МОНАСТЫРѦ.

Фрески Успенского Свіяжского собора. „Не рыдай мене, Мати”.

О фрескахъ Успенского собора въ Свіяжскомъ мужскомъ монастырѣ.

Храмъ Успенія Божьей Матери въ Свіяжскомъ мужскомъ монастырѣ украшень фресковой росписью половины XVI вѣка, представляющей большой художественно-исторический и археологический интерес.

Обычай украшать стѣны храмовъ живописью ведеть свое начало съ IV вѣка христіанской эры. Фресковая живопись этой поры известна въ христіанскомъ Египтѣ. Въ византійскомъ искусствѣ фреска наряду съ мозаикой играла большую роль

во внутренней декорации храмовъ. Подъ вліяніемъ Византіи появилась фресковая живопись, начиная съ XI вѣка, и на Руси, где достигла въ послѣдующее время значительного распространенія и получила своеобразное развитіе. Если не считать сильно переписанныхъ фресокъ въ Кіевской Софіи, то изъ домонгольского периода до насъ дошли фрески лишь изъ Владіміро-Суздальской области (фрески Успенского и Дмитровского соборовъ во Владімірѣ—часть росписи XII вѣка) и изъ Новгородско-Псковской (росписи Спасо-Нередицкія, старо-ладожскія, фрагменты фресокъ въ Новгородской Софіи, сильно испорченныя неудачной реставраціей фрески Мирожского монастыря во Псковѣ). Во времена монгольского лга фресковая живопись, какъ и все вообще искусство, жило и развивалось только въ Новгородско-Псковской области (таковы росписи Волотовскія, Ковалевскія этой эпохи). Изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ познакомили съ любопытнѣшими фрагментами фресокъ XIV—XV вѣковъ въ церквяхъ Новгорода и его окрестностей (Ѳеодора Стратилата, Преображенія, Рождества, на кладбищѣ Сиѣтогорского монастыря во Псковѣ и пр.), добытыя путемъ отчистки изъ подъ позднѣйшихъ наслоеній.

Возрожденіе искусства въ остальныхъ мѣстахъ Россіи началось (приблизительно параллельно съ византійскимъ возрожденіемъ) съ оконча-

ниемъ татарского ига—въ XV вѣкѣ. Недавно описанъ высоко интересный памятникъ 1500 г.—фрески собора Єерапонтова монастыря. Стѣнописи московскихъ соборовъ конца XV, начала XVI вѣковъ, къ сожалѣнію, совершенно испорчены реставраціей (лишь открытые въ 80-хъ годахъ и вновь замазанные фрески наперти Благовѣщенскаго собора давали, повидимому, понятіе о первоначальномъ характерѣ росписи), Единственнымъ полнымъ цикломъ росписей 16-го столѣтія являются Свіяжскія фрески. (Къ тому же времени относятся фрески, отчасти сохранившіяся, въ Супрасльскомъ монастырѣ Гродненской губ.). Для XVII столѣтія наиболѣе типичныя росписи сохранились въ Ярославлѣ и Ростовѣ.

Переходимъ теперь къ росписямъ Свіяжскаго храма. Эти фрески были научно описаны и частью изданы пр. Д. В. Айналовымъ („Фресковая роспись храма Успенія Богородицы въ Свіяжскомъ мужскомъ Богородицкомъ монастырѣ”—1906 г.). Воспроизведимыя нами въ настоящей книгѣ 5 фресокъ Д. В. Айналовымъ изданы не были. Въ дальнѣйшемъ изложении мы часто пользуемся этой ученой работой.

Фресковая роспись собора Свіяжскаго монастыря была закончена, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись внутри храма, въ 1558 году. За свое свыше чѣмъ трехсотлѣтнее существованіе рос-

пись неоднократно была повторяема; последний разъ въ 1899 году. Н. Сафоновымъ. Не утратила ли она благодаря этому безслѣдно первоначальный характеръ?

По мнію пр. Д. В. Айналова, высказывающему имъ въ отчетѣ о послѣдней реставраціи (о. cit. с. 7): «Содержаніе стиля и въ большей мѣрѣ колорить древней фресковой живописи удержаны реставраторами. Это особенно должно сказать о верхнихъ частяхъ росписи храма, т. е. о живописи купола, потолковъ, перемычныхъ арокъ и сводовъ, въ силу хорошей сохранности, не нуждавшейся въ сплошномъ наложеніи новыхъ красокъ». По открытымъ при реставраціи древнимъ контурамъ (т. наз. «графкамъ») можно было болѣе правильно восстановить некоторые композиціи. Въ росписи сохранено отъ древности, какъ памъ кажется, расположение фресокъ, развитіе сюжетовъ, соблюдены древнія иконографическія черты въ типахъ, костюмахъ, окрестностяхъ,—передача же стиля и колорита лишь приблизительная, красочная гамма иная, ароматъ архаичности до известной степени (особенно въ нижнихъ частяхъ церкви) утраченъ. Но какъ декоративный ансамбль, роспись все же до сихъ поръ производить сильное впечатлѣніе: вѣсть далекой стариной, сказывается еще во всей его непосредственности художественное мировоззрѣніе древнерусского живописца... Силошной узорчатой много-

цвѣтной целеной, какъ пестрымъ восточнымъ ковромъ, покрываютъ фрески стѣны храма, радуя глазъ и волнуя прихотливыми красочными контрастами.

Содержаніе росписи до сихъ поръ соответствуетъ старому описанію ея въ писцовой книгѣ: «А въ церкви и волтаре по стѣнамъ писано стѣннымъ письмомъ: вверху главы отъ создания міру Бытія и праздники Пречистые Богородицы». Роспись, обычная для иконографіи XVI вѣка, въ виду посвященія храма Успенію Богородицы, съ особенной подробностью останавливается на событияхъ жизни Богородицы и кончины ея. Работавшіе здѣсь мастера вдохновлялись не только каноническими книгами, но и апокрифами (исторія первыхъ людей въ раю и пр.). Встрѣчается въ росписи многое, что необычно для церковной живописи нашего времени: иные сюжеты или типы восходятъ къ древне-христіанскимъ и византійскимъ образцамъ, иные—результатъ самобытнаго развитія, порой западнаго вліянія... При описаніи воспроизведеныхъ здѣсь фресокъ мы остановимся на нѣкоторыхъ любопытныхъ особенностяхъ.

На нашемъ снимкѣ (стр. 193) воспроизведена часть росписи верхней части сѣвернаго столба, обращенной къ западной стѣнѣ. Подъ длинной надписью мы видимъ изображеніе пророка Исаи, которому ангелъ влагаетъ въ уста пылающій уголь.

Фрески Успенского Свіяжского собора.

Въ рукахъ Исаия держитъ свитокъ, на которомъ написано его пророчество. Верхняя надпись гласить: «Царя и Господа Саваоа видѣхъ очима своима и посланъ бысть ко мнѣ одинъ отъ серафимъ, имѣяше въ руки своей уголь, его же клещами вземъ отъ алтаря коснуся устомъ моимъ». По мнѣнію Д. В. Аїналова, это—часть обширной композиціи, возстановленной на западной стѣнѣ по графикамъ—«Что ти принесемъ». Ниже изображенъ св. мученикъ Христофоръ, представленный на нашемъ снимкѣ по поясъ, (съ лошадиной (?) головой).

Въ Сійскомъ иконописномъ подлиннику помѣщено изображеніе мученика съ песью головой. Такое изображеніе неизвѣстно по византійскимъ памятникамъ, но обычно въ русскихъ памятникахъ московскаго периода. Въ русской иконографіи XVII вѣка обычно изображали св. Христофора съ песью головой. «Вѣроятное объясненіе этого явленія, пишетъ Н. В. Покровскій («Сійскій иконописный подлинникъ, вып. 4-й. 1898 г.»), заключается въ древнемъ преданіи, схѣды котораго находятся въ Прологѣ, что мученикъ Христофоръ происходилъ изъ страны антропофаговъ или кинокефаловъ». «О семъ преславномъ мученицѣ, читаемъ мы въ иконописномъ подлиннику сводной редакціи, глаголется иѣкое чудно и преславно, яко песю главу имѣяше отъ страны человѣкоядецъ». Въ XVIII столѣтіи съ этимъ изображеніемъ боролись и за-

Фрески Успенского Свіяжского собора. „Почи Господъ“.

прещали его (напр., ростовскій митрополитъ Арсений Мацѣевичъ).

На снимкѣ (страница 195) (фрески верхней части юго-западнаго столпа и арки) отмѣтимъ весьма интересное изображеніе на южномъ склонѣ арки— Троицы съ распятымъ І. Христомъ. Господь Саваоѳъ представленъ въ бѣлыхъ одеждахъ и коронѣ, сидящій на тронѣ и поддерживающій крестъ съ распятымъ І. Христомъ, обнаженнымъ и покрытымъ херувимскими крыльями. Это изображеніе несомнѣнно западнаго происхожденія. Западнымъ новшествомъ подобное изображеніе признавалъ на иконѣ «Почи Господь» еще при Іоаннѣ Грозномъ дьякъ Висковатый. На западѣ этотъ сюжетъ извѣстенъ съ XII до XV и XVI вѣковъ (ср. изображеніе на лжицѣ западной работы 1234 г. въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ вплоть до картины Рафаэля въ Citta di Castello).

Также продуктомъ западнаго вліянія является изображеніе надъ южными вратами: «Не рыдай мене, Мати» (западное—Pietà) на снимкѣ (страница 188). Объ этомъ сюжетѣ у Д. В. Айналова читаемъ (о, cit. с. 28—29): «Композиція, представляющая Христа во гробѣ, перешла въ русскую иконопись изъ западной живописи. Всѣ элементы этой картины, столь часто встрѣчаемой въ итальянской, фланандской и старо-нѣмецкой живописи, вкратцѣ повторяются въ русской картинѣ. Здѣсь изобра-

Фрески Успенского Свіязьского собора.

жается тотъ же длинный въ видѣ саркофага гробъ, Христосъ съ прободеннымъ ребромъ, съ язвами на сложенныхъ рукахъ, съ закрытыми глазами и склоненной головой, Богородица, обнимающая и оплакивающая Христа, Іосифъ Аримаѳейскій, Іоаннъ Богословъ и жены муроносицы, а иногда и херувимы, какъ это изображено въ Ростовской церкви Воскресенія. Западная композиція своимъ характеромъ горькаго плача о Христѣ имѣетъ несомнѣнную связь съ видѣніями св. Гериггиты, въ которыхъ описывается погребеніе Христово. На русской почѣ этотъ сюжетъ могъ получить распространеніе па ряду съ поучительнымъ словомъ Епифанія Кипрскаго въ великую субботу, имѣющаго тотъ же характеръ и смыслъ».

На снимкѣ (страница 200) изображены праотцы Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ и праведники на лонѣ ихъ и кругомъ въ видѣ маленькихъ человѣковъ (ср. фреску Дмитровскаго собора во Владимирѣ) и благоразумный разбойникъ съ крестомъ. Праотцы спятъ въ раю (рай изображенъ, какъ обычно, въ видѣ нѣсколькихъ стилизованныхъ деревьевъ).

Наконецъ, на снимкѣ (страница 197) воспроизведена превосходная фреска жертвенника храма, изображающая Богоматерь съ благословляющимъ Младенцемъ. Изумительно по выраженію спокойнаго величія и по ритму симметрической композиціи, мастерски слаженное изображеніе. По этой фрескѣ,

Фрески Чебоксарского собора.

сравнительно мало поновленной, представляется, какъ кажется, возможность судить о стилѣ первоначальной росписи XVI столѣтія.

Въ дополненіе къ свіяжскимъ фрескамъ нами воспроизводится впервые фреска Чебоксарского Введенскаго собора (стр. 199). Кромѣ Свіяжска, древніи фресковыя росписи встречаются въ Казанскомъ краѣ еще въ Чебоксарскихъ церквяхъ. Интереснѣйшая и самая старая роспись находится въ Введенскомъ соборѣ, построенному въ 1676 г. (1647 г. ?). Попечущимъ эти строки подготовляется къ печати изданіе и художественно-историческое описание фресковой росписи Введенского собора. На воспроизведенной здесь фрескѣ изображенъ I. Христосъ, благословляющій, со свиткомъ въ рукѣ.

Б. Денике.

Фрески Свіяжск. Успенскаго собора. „Лоно Авраамово”.

Считаемъ нелѣпимъ дать библіографіческія свѣдѣнія о сочиненіяхъ на русскомъ языке о русскихъ фресковыхъ росписяхъ. Не претендуя на completeness, мы называемъ лишь основные или новѣйшія работы.

Н. В. Покровскій. Стѣнныя росписи въ древнихъ храмахъ греческихъ и русскихъ. (Труды VII Археологич. съезда въ Ярославль, т. I. 1887 г.).

Д. В. Айналовъ и Е. К. Рѣдинг. Кіево-Софійскій соборъ. Изслѣдованіе древней мозаической и фресковой живописи. Спб. 1889 г.

Д. В. Айналовъ. Фресковая роспись храма Успенія Богородицы въ Свіяжскомъ мужскомъ Богородицкомъ монастырѣ. (Труды И. Моск. Арх. Общ., т. 21, в. 1-й, 1906 г.).

В. Т. Георгіевскій. Фрески Єерапонтова монастыря. 1912 г.

Л. А. Мацулевичъ. Церковь въ Волотовѣ (Памятники древне-русск. и-ва, в. 4, 1912 г.).

Онѣ-же. Фрески барабановъ Знаменского собора. (Сборн. Новгородск. о-ва любит. древности, в. V, 1911 г.).

Н. А. Окунєвъ. Вновь открытая роспись церкви Єеодора Стратилата въ Новгородѣ. (Пзвѣст. Археол. Ком. 1911 г.).

А. Н. Анисимовъ. Реставрація фресокъ церкви Феодора Стратилата въ Новгородѣ. («Старыя годы», 1911 г. февраль).

А. Н. Покрышкинъ. Благовѣщенская церковь въ Суиральскомъ монастырѣ. (Сборникъ въ честь гр. А. А. Бобрийскаго. Спб., 1911 г.).

А. И. Успенский. Фрески Спаса Нередицы. (Записки Моск. Арх. инст. т. VI. 1910 г.).

Онѣ-же. Фрески Спасо-Мирожскаго монастыря (тамъ же).

Онѣ-же. Исторія стѣнописи Успенск. собора въ Москвѣ. (Древности, т. 19, в. З-й).

Онѣ-же. Фрески напорти Благовѣщенского собора. («Золотое руно», 1906 г.).

Свѣдѣнія о фрескахъ находимъ также въ изданіяхъ Н. Академіи Художествъ «Памятники древне-русск. подчества», т. I — VII и «Памятники древне-русск. искусства» (статьи В. В. Суслова и др., а также въ трудахъ Н. П. Кондакова и гр. И. И. Толстого «Русскія древности въ памятникахъ искусства» в. 4 и 6, А. Новицкаго «Исторія русского искусства» И. Грабарь. Исторія русского искусства. Вып. 19 и 20 и пр.).

Б. Д.

Не претендуя на полноту бібліографіческого матеріала, предлагаю составленний мної уКАЗЕЛЬ літератури о памятниках старини Казанского края.

П. Дульський.

Агафоновъ, Н. Я. Заволжская вивліоіка. Сборникъ археологическихъ, историческихъ, этнографическихъ и біо-библіографическихъ материаловъ. Казань 1887 г.

Агафоновъ, Н. Я. Изъ Казанской истории 1906 г. Казань.

Агафоновъ, Н. Я. Историческая объяснительная записка о наименовании Казанск. улицъ. 1889 г. Казань.

Агафоновъ, Н. Я. Казанская героиня «Въ лѣсахъ» Андр. Нечерского. Историч. Вѣстникъ. 1902 г. янв. Стр. 210.

Агафоновъ, Н. Я. Казань и казанцы. Выпускъ 1-ый 1906 г. Выпускъ 2-ой 1907 г.

Агафоновъ, Б. Н. Н. А. Демерть. Казанские поэты. Историч. Вѣстникъ. 1900. Августъ, стр. 586.

Азлеккій, П. Монастырь Іоанна Предтечи въ Казани. Извѣстія по Каз. епархіи. 1898 г. стр. 375, 450, 629, 773, 988.

Аксаковъ, С. Т. Семейная хроника и воспоминанія, изд. 2-ое стр. 107—142.

Анастасій Епіскопъ. (А. И. Александровъ). Ефремово евангеліе 1606 года Благовѣщенского Кафедрального собора въ Казани. Православ. собесѣдникъ 1913. Мартъ.

Лідерсонъ, В. Сказанія иностранцевъ о Казани. Извѣст. Общ. Археологии, Истории и Эт-

нограф. при Казанск. унив. томъ ХХVII.
Вып. 1-ый.

Аристовъ, Н. Преданія объ историческихъ лицахъ и событияхъ: о татарахъ, о Грозномъ, о Разинѣ, о Пугачевѣ. Историч. Вѣсти. 1880. т. III. Сент. стр. 5.

Артемьевъ, А. Казанская гимназія въ XVIII в.
Жур. Мин. Нар. Просвѣщ. 1874. Іюль
стр. ⁵/₅₂.

Артемьевъ, А. Нѣчто для исторіи Казани. Каз.
Губ. Вѣдомости. 1844 г. № 15 стр. 225, № 18
стр. 271, № 20 стр. 303.

Артемьевъ, А. Описаніе библіотеки Императорскаго Казанскаго университета. Журналъ.
Министерства Нар. Просвѣщенія. 1852 г.
Часть 72, стран. 1—30.

Артемьевъ, А. Предисловіе къ Списку населеніи
ныхъ мѣстностей. Вып. XIV. Казанская губернія. Спб. 1866 г.

Арцыбашевъ. „Взятіе Казани“ „Русскій Зритель“ 1828. Ч. 3. № 9, 10, 11 и 12.

Архангельскій, А. Пушкинъ въ Казани.
Ученые записки Казанск. университета 1899.
IX стр. 1—66.

Афанасьевъ, В. Къ 300-лѣтію покоренія Ка-
зани 1552—1902 г.

Баженовъ, Н. «Казанскій Дѣвичій монастырь»
изд. 1840 года.

Баженовъ, Н. Казанская исторія. 1847 г. ч. 1,
2, 3.

Баженовъ, Н. Плаваніе къ Зилантову монастырю и Казанскому памятнику. Москва 1846 г.

Баженовъ, Н. Поездка въ Раисскую пустынь. 1840 г.

Благовѣщенскій, А. Исторія Казанской духовной семинарии. 1889 г. Казань.

Боголюбовъ, Н. П. Волга отъ Твери до Астрахани. Съ 10 литографіями 1862 г.

Богословскій, Г. К. Справочная книга для Казанской епархіи. Свѣдѣнія о церквахъ, приходахъ, прихожанахъ, школахъ! Казань. 1899.

Борисовъ, В. Городъ Казань по даннымъ переписной книги (1646 г.). Извѣст. Общ. Археолог. Исторіи и Этнографіи при Каз. унив. Томъ XVI. Вып. 2-ой.

Борисовъ, В. Къ исторіи Ивановскаго монастыря въ г. Казани. Извѣст. Общ. Археол. Исторіи и Этнографіи при Каз. универс. Т. XIV вып. 6.

Борисовъ, В. Нѣкоторые данные для исторіи городовъ Казанского края въ XVII вѣкѣ. 1900 г.

Борисовъ, В. Нѣсколько замѣчаній по поводу „Исторической объяснительной записки о наименовании Каз. улицъ, составленной Н. Агафоновымъ. „Волжскій Вѣстникъ“ 1899 г. № 168.

Будде, Е. Изъ исторіи Казанского края. Ученые записки Каз. университета 1898 г. XII стр. 93.

Буличъ, Н. Н. Изъ первыхъ лѣтъ Казанск. университета. Т. 1—2. 1887—1891 г.

Буличъ, Н. Н. Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху. Ученые Записки Казанск. университета 1875 г. стр. 3—48. Томъ XI.

Булыгинъ, Вл. Историческія воспоминанія на чути изъ Казани въ г. Симбирскъ. Учен. Записки Казанск. универс. 1834 г. III (также напечатаны отдельно).

Бѣловъ, Е. Казань. Культурныя сокровища Россіи. Вып. 4-й 1913 г. Издание Т-ва Образованіе. Москва.

Бенъ. Вопросъ о переименованіи улицъ г. Казани. «Волжскій Вѣстникъ» 1899 г. № 164—165.

Василенко, Н. Казанское царство. Энциклопедический словарь Брокгауза, т. XIII, стр. 906. 1894 г.

Вейнбергъ, Л. Казань. Энциклопедический словарь Брокгауза. Томъ XIII стр. 910. 1894 годъ.

Верещагинъ, П. Указатель достопримѣчательностей г. Казани. 1895.

Вечеславъ. Памятная книжка Казанской губерніи 1868—9 г.

Владимировъ, В. Историческая записка о 1-ой Казанской гимназіи. XVIII-столѣтіе. Ч. 1-ая 1867 г. XIX столѣтіе—ч. 2-ая 1867 г. XIX столѣтіе—ч. 2-ая. Отдѣленіе 2-е 1868 г.

Второвъ, Н. И. Отзывъ о сочиненіи Э. Турнерелли, «Казань и ея жители». Казанск. Губ. Вѣдом. 1843 г. №№ 43, 45 и 47.

Высоцкий, Н. Ф. Древне армянское кладбище въ Казани. Извѣст. Общ. археологии, ист. и этнографіи. 1889. Т. VII. Стр. 3—8.

В. М. Нѣчто о переименованихъ. Волжскій Вѣстникъ 1899 г. № 210.

Гавріилъ, архимандритъ. Историческое описание Казанского Успенского второклассного Зилантова монастыря. Ученые Записки Каз. універс. 1833 г. IV стр. 108.

Гавріилъ, архимандритъ. „Рѣчь при открытии памятника Гавріилу Романовичу Державину“. Казань. Печатано въ губернской типографіи.

Горталовъ, Н. Изъ прошлаго Императорской Казанской 1-ой гимназіи въ началѣ 19-го столѣтія. Извѣст. Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз. універс. Т. XXVI выпускъ. З-и.

Игорь Грабарь. Исторія русского искусства. Выпуски 5 и 7. (Описаніе Сююмбекиной башни и Ивановского монастыря).

Демьяновъ, Г. Путеводитель по Волгѣ 1889 г.

Загоскинъ, Н. Біографический словарь профессоровъ и преподавателей Императорского Казанского университета. 1804 — 1904. Въ двухъ частяхъ. Казань 1904 г.

Загоскинъ, Н. Исторія Императорского Казанского университета. Т. 1—4. Казань 1906 г.

Загоскинъ, Н. Императоръ Павелъ I-ый въ Казани. 1893 г. Казань.

Загоскинъ, Н. Казанскій край въ Смутное времѧ. Исторический очеркъ. Казань 1891 г.

Загоскинъ, Н. П. Спутникъ по Казани. Иллюстрированный указатель достопримѣчательностей города Казани 1896 г.

Заринскій, П. Зилантовъ монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Каз. епархіи за 1877 г. стр. 434.

Заринскій, Плат. Казанскій женскій Богородицкій монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Казанской епархіи. 1877 г. стр. 428.

Заринскій, П. Очерки древней Казани преимущественно XVI вѣка. Казань 1877 г.

Заринскій, П. О Нерукотворенномъ образѣ Спасителя Спасской башни. Православн. собесѣдникъ 1866 г. Ч. III стр. 146.

Заринскій, П. Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдований о Казанскомъ краѣ. Ч. 1. Вып. 1 (съ рисунками). Казань 1880 г.

Заринскій, П. Сборникъ историческихъ изслѣдований о Казанскомъ краѣ. Ч. 1-ая. Вып. 1-ый. Казань. Типографія губ. правленія 1880 г.

Заринскій Плат. Спасо-Преображенскій монастырь. (Древности монастыря). Извѣст. по Каз. епархіи 1877 г. стр. 397.

Заринскій, Плат. Топографія города Казани въ 1552 году, во время осады его рускими войсками. Труды IV-го археологическ. съѣзда въ Казани т. 1.

Заринскій, Прот. Феодоровскій монастырь.
(Древности монастыря). Извѣст. по Каз.
епархіи за 1877 г. стр. 433.

Знаменскій, П. В. Исторія Казанской духов-
ной академіи.

Знаменскій, В. Описаніе Седміозерной пустыни.
Православный собесѣдникъ 1869. Т. III стр.
212.

Золотаревъ, Н. Г. Царь Ioannъ Васильевичъ,
завоеватель Казани. Обзоръ грамоты его къ
Святителю Гурію первому архієпископу Каз.
и Свіяжскому. Каз. Губ. Вѣдом. 1844. № 11
— 12.

Ильмінскій, Н. И. Казанская центральная кре-
щено-татарская школа. Казань 1887.

Иловайскій, Д. И. Покореніе Казани. (Изъ
исторіи царствованія Ивана Васильевича
Грозного). Русский архивъ 1888 годъ т. III
стр. 473.

Капицъ, Ю. Описаніе и изъясненіе картинъ и
эмблемъ на тріумфальныхъ вратахъ, въ Ка-
зани построенныхъ для Высочайшаго при-
бытия Ел Императорскаго Величества Екате-
рины Вторыя, изобрѣтенія и сочиненія Юля
фонъ-Каница, надворнаго совѣтника и глав-
наго Казанскихъ гимназій командаира. Мо-
сква. 1767 г. 4. 26 стр.

Капицъ, Ю. Планъ древней Казани съ крат-
кимъ объясненіемъ къ нему и описаніемъ
осады города въ 1552 г. Журн. Славянинъ.
1828 г. XXIX т. VI. (При статьѣ Суровце-
ва «Описаніе осады и взятие Казани»).

Караманинъ. Осада и взятие Казани. «Сынь
Отечества» 1818 г. № 6, 7, 8.

Катаповъ, Н. Ф. Краткая история Казанского
царства по одной татарской летописи. Жур.
Дѣятель. 1899. IV.

Катаповъ, Н. Ф. Татарскія преданія объ озе-
рѣ Кабанъ въ Казани. Журналъ Дѣятель.
1898 г.

Корсаковъ, Д. Арт. Петр. Волынскій. (біограф.
 очеркъ). «Древняя и Новая Россія» 1877 г.
 № 5.

Корсаковъ, Д. А. Сборникъ матеріаловъ по
исторіи Казанского края въ XVIII вѣкѣ.
Извѣст. общ. археол. исторіи и этногр. при
Каз. университѣтѣ т. XVIII. Вып. 4—6.

Кочуевъ, А. К. Свѣдѣнія о древностяхъ въ
Оренбургской и Казанской губерніяхъ. Вре-
мениникъ Общества Исторіи и древностей
Россійскихъ. Изд. Моск. унів. т. III. № 9
—10.

Кунцевичъ, Г. Грамоты Казанского Зилалтова
монастыря. Изв. Общ. арх., истор. и этногр.
при Каз. унів. т. XVII. Вып. 5—6.

Кунцевичъ, Г. Описаніе города Казани.
(Стѣнъ и башень). Извѣст. Общ. археолог.,
исторіи и этнографіи при Каз. университетѣ.
Томъ XXII. Вып. 1-ый.

Кунцевичъ, Г. Печатное изданіе «Исторіи о
Казанскомъ царствѣ» 1791 г. Спб. 1900.

Лангель, И. Краткое медико-физическое и то-
пографическое обозрѣніе Казанской губ. и

губернского города Казани. Универс. типогр.
1829.

Лаптевъ. Казанская губернія. Спб. 1861 г.

Лебедевъ, В. Общественные гулянья и празднества въ Казани. Журн. Минист. Внутрен. Дѣлъ. 1852 г. ч. 38 № 4. Стр. 105.

Лебедевъ, Е. М. Спасскій монастырь въ Казани. (Историческое описание). Извѣст. Общ. арх. исторіи и этнографіи при Каз. универс. томъ XIII. Вып. 6

Лейдеръ, Н. Волга (очерки и картины) 1889 г.

Леонидъ, Архимандритъ. Казанскій Митрополитъ Маркелъ. Русскій Архивъ 1889 г. томъ II-ой стр. 304.

Лихачевъ, Н. П. Генеалогическая исторія одной помѣщицкой библіотеки. (Свѣдѣнія о Казанскомъ краѣ имѣются въ этой интересной работе). Русскій библіофилъ 1913 годъ, № 5. Сентябрь.

Лихачевъ, Н. П. Книгопечатаніе въ Казани за первое пятидесятилѣтіе существованія въ этомъ городѣ типографій. Спб. 1895 и 8-й.

Люстрицкій, В. Приволжские города и селенія въ Казанской губ. Издание Каз. Губерн. статистич. комит. 1892 г.

Любарскій Платонъ. Сборникъ древностей Казанской епархіи и другихъ присоединенныхъ обстоятельствъ стараніемъ и трудами Спасоказанского Преображенского монастыря архимандрита Платона, составленный въ 1782 году. Казань. 1868 г. Университетская типографія.

М а л о в ъ, Протоіерей Петръ В. Лѣтопись Петро-
павловскаго собора города Казани. 1890 г.
Казань.

М а л о в ъ, Е. Городище и старая Казань. Записки
Императорскаго Археологич. Общества т. V.
Стр. 116.

М а л о в ъ, Е. Историческое описание церквей г.
Казани. Вып. 1—1884 г. Вып. 2-ой 1891 г.

М а л о в ъ, Ев. Казанскій Богородицкій дѣвичій
монастырь. Исторія и современное его со-
стояніе. 1879 г. Казань.

М а л о в ъ, Ев. Протоіерей. Материалы для лѣто-
писей градскихъ Казанскихъ церквей. Изв.
по Каз. епархіи 1871 г. № 18.

М е л ь и к о в ъ, С. Акты историч. и юридическ.
и древнія царскія грамоты Казанской губер-
ніи. Изд. Каз. Губ. Статистическ. комитета
1859. Казань.

М о ж а р о в ск і й, Апол. Археологическая замѣт-
ка о фамиліи и мѣстѣ кончины митрополита
Казанскаго Сильвестра (1725—1731). Казань
1871 г.

М о ж а р о в ск і й, А. Казанская старина. Казань.
1881 г.

М о ж а р о в ск і й, А. Ф. Мѣры Іоанна IV къ
одержанію духовной побѣды надъ Казанью,
въ связи съ миссионерскою дѣятельностью
первосяятителя Гурія и его помощниковъ
Германа и Варсонофія въ Казанскомъ краѣ.
Православный собесѣдникъ 1886 г. ч. 3.

Можаровский, А. Ф. О несуществующемъ болѣе характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеній въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанского Спасо-Преображенского монастыря. Извѣст. Общ. арх., исторіи и этнографіи при Каз. унів. т. III. Стр. 186—188.

Можаровский, А. Ф. Покореніе Казани русской державѣ и христіанству. 1871 г.

Можаровский, А. Святочные пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. Казань. 1873 г.

Можаровский, Ап. Старая Казанская Академія. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Изд. Импер. Моск. унів. 1877 г.

Монастырский, С. Иллюстрированный спутникъ по Волгѣ. 1884 г.

Москвицъ, Г. Путеводитель по Волгѣ. 1905 г.

Нагуевский, Д. И. Къ вопросу о наименованіи нѣкоторыхъ улицъ города Казани. Волжск. Вѣстникъ. 1899 г. стр. 197.

Невоструевъ, К. И. Списокъ съ писцовыхъ книгъ по г. Казани съ уѣзdomъ. Издание Духовной Академіи. Казань 1877 г.

Нейгардтъ. Путеводитель по Волгѣ.

Невзоровъ, П. Исторія Сююнбекиной башни. 1895 г.

Невзоровъ, П. О Сююнбекиной башнѣ. 1895 г.

Невзоровъ, М. Путешествіе въ Казань, Вятку и Оренбургъ въ 1880 г. Ч. 1-ая Москва. 1803 г.

Никаноръ Архієпископъ (Каменскій). Казан-
скій сборникъ статей. Казань. 1909 г.

Никаноръ, еписк. Владѣтельныя грамоты Казан-
скаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Изв.
Общ. арх. исторіи и этнографіи при Каз.
унив. т. XI. Вып. 4. Стр. 338—388.

Никаноръ, Еп. Кизическій монастырь. Описа-
ніе монастыря. Извѣст. по Каз. епархіи за
1891 г. стр. 429, 442, 1892 г. стр. 281, 309,
392, 457, 519.

Никаноръ, Епископъ Архангел. Матеріалы для
исторіи Казанскихъ монастырей. Изв. Общ.
арх. исторіи и этногр. при Каз. университ.
т. XII. Вып. 1.

Н. еписк. Вотчины Казанскаго Кизического мона-
стыря. (Съ приложен. неподанныхъ актовъ).
Изв. Общ. археол. истор. и этногр. при Каз.
унив. т. XL. Вып. 1.

Н. П. Къ вопросу о видахъ старой Казани. Изв.
Общ. археол. исторіи и этнограф. при Каз.
универс. т. XXVI. Вып. 3.

Олеарій, А. Подробное описаніе путешествія
Голштинского посольства въ Московію и Пер-
сію въ 1639 гг. Переводъ съ нѣмецкаго
Барсова 1870 г.

Орловъ, А. Опытъ географическо-статистиче-
скаго описанія Казанской губерніи. Вып. I—
II. Казань. 1886, 1887, стр. 42—108.

Орловъ, А. Опытъ городскихъ поселеній Казан-
ской губерніи. Вып. 1. 1885 г. Казань.

Орловъ, А. И. Отчетъ о дѣйствіяхъ Казанскаго
Губернского статистического комитета.

Перетяговичъ, Г. Поволжье въ XV и XVI
вѣкахъ. Москва. 1877.

Пестриковъ. Описаніе Казани составл. въ
1739 году. (Оно же напечатано въ Извѣстіяхъ
Общ. археол. исторіи и этногр. при Каз.
унив. XXV томъ вып. 6).

Петровскій, М. П. Изъ старинной книжки о
Казани. Литературный сборникъ «Волжского
Вѣстника» 1884 - 5 г.г. томъ 1. Вып. 2. Стр.
195.

Печенкинъ, Н. М. Савиновская церковь. Из-
вѣст. Импер. археол. комиссіи. Вып. 34.
1910 г. стр. 72.

Пинегинъ, М. Казань въ ся прошломъ и на-
стоящемъ. Сиб. 1880 г. Издание А. Дубро-
виша.

Покровскій, И. Гермогенъ Митрополитъ Ка-
занскій. Извѣстія Общества археологіи, исто-
ріи и этнографіи. Т. XXIII. Вып. 3. стр.
137—162.

Покровскій, И. М. Къ исторіи Казанскихъ
монастырей до 1764 г. Извѣст. Общ. археол.
исторіи и этногр. при Каз. унив. т. XVIII.
Вып. 1—3.

Покровскій, И. Казанскій Архіерейскій домъ,
его средства и штаты, преимущественно до
1764 г. Церковно-археологическое, историче-
ское и экономическое изслѣдованіе. Казань.
Центральная типографія. 1906 г.

Покровскій, И. Окраины города Казани въ XVI
и XVIII вѣкахъ. Забулачная, Архангельская
и Ягодная слободы. Извѣст. Общ. археол.

исторіи и этнографії при Каз. унів. Т. XXI
вип. 3.

Покровскій, И. М. Описаніе 29 мужскихъ и
12 женскихъ монастырей. Извѣст. Общ. арх.
исторіи и этногр. при Каз. универс. Т. XVIII.
В. 1—3.

Попомаревъ, П. А. Анна Николаевна Родіо-
нова. Основательница Казанскаго женскаго
института. Историч. Вѣстникъ. 1887 г. ап-
рель стр. 90.

Попомаревъ, П. А. Казанская периодическая
пресса. Казанскій литературный сборникъ
1878 г. стр. 177.

Попомаревъ, П. А. О началѣ «Нѣмецкаго гу-
лянья» въ Казани (по архивнымъ докумен-
тамъ). Извѣст. Общ. арх. исторіи и этногр.
при Казанск. унів. томъ XII. Вип. 6.

Поповъ, Н. А. Матеріалы для исторіи морско-
го дѣла при Петрѣ Великомъ 1717 — 1720.
Изъ копій съ дѣлъ Казанск. адмиралтейства,
хранящ. въ библіотекѣ Каз. универс. (Напечатано въ членіяхъ Московск. Общ. Исторіи
и древностей Россіи 1859. Книга IV).

Порфирьевъ, С. Древности Казанскаго края
въ актахъ генерального межеванія 1904 г.

Пупаревъ, А. «Казанскіе Губернаторы»
1856 г. Оттискъ изъ Каз. Губ. Вѣд.
1856 годъ.

П. Х. Древлѣйшіе виды Казанскаго кремля. Изв.
Общ. археол. исторіи и этнограф. Т. XXII.
Вип. 2.

Разумовъ, Н. Обновленіе Казанскаго кафедральнаго собора (брошюра) 1871 г. Перепечатана статья изъ извѣстій по Казанской епархіи за 1871 г. № 6.

Рогозинъ, Волга. Томъ III-ій 1880 г.

Рыбушкинъ, Мих. Краткая исторія города Казани. Ч. 1-ая и 2-ая. Казань. 1848. 1849.

Рычковъ, П. Опытъ Казанской исторіи древнихъ и среднихъ временъ. Спб. 1767 г. Изданіе Академіи Наукъ.

Семёновскій, М. Отъ Твери до Астрахани. Отечественные записки 1861 г. № 12.

Семеновъ, В. П. Россія, полное географическое описание нашего отечества. VI томъ. Среднее и нижнее Поволжье. 1901 г. Спб.

Сидоровъ, В. Волга. (Путевые заметки и впечатлія отъ Валдая до Каспія). 1894 г. Спб.

Симоновъ проф., М. И. Описание астрономической обсерваторіи Импер. Казанск. университета. Журн. Мин. Народн. просв. 1838 г. Іюль.

Сандовскій, Н. Краткая историческая записка клиники Императ. Каз. универс. за 1815—1842 годы. Казань. 1842 г.

Смирновъ, А. В. Домовая церковь во имя Св. мученицы царицы Александры. Извѣст. по Каз. епархіи 1891 г.

Соловьевъ, Е. Древности Казанской губ. 1877 г. (книга содержитъ библиографію о Казанской старинѣ, напечатанную въ местныхъ газетахъ и журналахъ).

Соловьевъ, С. Исторія Россіи въ царствованіе Іоанна IV и Феодора Ивановича. Т. 1-й

Спасскій, Н. А. Благословленій домъ Романовыхъ и участіе Казанскаго края въ избраниі боярина Михаила Феодоровича Романова на Московское Государство. Казань 1913.

Спасскій, Н. А. Очерки по родиновѣдѣнію Казанской губ. Издание Казанск. Педаг. музея. 1910 г.

Спасскій, Н. А. Празднованіе юбилея Казанского Родионовскаго института благородныхъ дѣвицъ. 1841-1891. Казань 1891.

Срезневскій, И. И. О русскихъ древностяхъ Казанской губерніи и средняго піволжья до XVI вѣка. Труды 4-го Археологич. съѣзда въ Россіи т. I.

Толмачевъ, Н. Объ остаткахъ древностей въ Казанской губерніи. Труды 4-го Археолог. съѣзда въ Казани. Т. I. стр. 61.

Трофимовъ, В. Походъ подъ Казань, ея осада и взятіе въ 1552 г. 1890 г.

Турнерелли Эдуардъ. Собрание видовъ города Казани, рисованныхъ съ натуры. 1839 г. Петербургъ.

Турніль, В. Перспективные виды губернского города Казани, рисованы съ натуры и литографированы. Москва. 1834 г.

Фастрицкій, Н. Г. Нынѣшний университетскій кварталъ во 2-ой половинѣ XVIII вѣка. Справочный листокъ за 1867 г. Издание проф. Шилевскаго.

Фу́ксь, К. Ф. Краткая история города Казани.
Издание Общ. археол. исторіи и этнографіи
при Каз. универс. 1905 г.

Харлампови́чъ, К. Объ изученіи церков-
ныхъ древностей Казанского края. Извѣст.
Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз.
универс. Т. XXV. Вып. 5.

Хомяковъ, М. М. Гдѣ была старая Казань?
Извѣст. Общ. Археол. исторіи и этногр. при
Каз. универс. Т. XXVI. Вып. 6.

Храпови́чъ, А. По Волгѣ отъ Нижняго до Астра-
хани. 1893.

Целинъ, П. А. Исторія Казани. (Рукописный
трудъ на иѣменск. языке).

Черновъ, И. «Указатель Казани» 1841 г.
Древности Казани стр. 95—97.

Чижовъ, Николай. Протоіерей. Изъ лѣтописи
домовой Благовѣщенской церкви Казанского
земледѣльческаго училища. Отдельный от-
тискъ изъ Извѣст. Каз. снархіи 1897 г.

Чупилий, Наркизъ. „Обозрѣніе книгъ и жур-
нальныхъ статей, заключающихъ въ себѣ ге-
ографическія и статистическія свѣдѣнія о
Казанской губерніи. Статья II. Отдѣл. отт.
изъ Каз. Губ. Вѣдомостей.

Шишкінъ. Біографія Волынского. Отечествен-
ныя записки 1860 г. № 2, 3, 5, 6.

Шихабудди́на, Бага-уд-динова, муллы.
Очеркъ исторіи Болгарского и Казанского
царствъ. Труды IV Археолог. съѣзда въ Ка-
зани. Т. I.

- Шипилевский, С. Городъ Булгаръ. Труды 4-го
Археологич. съѣзда въ Казани. Т. I-ый.
- Шипилевский, С. Древніе города и другіе
булгарско-татарскіе памятники въ Казанской
губерніи. 1877 г. Казань.
- Шипилевский, С. Заботы Императора Александра I го о Казани. Учен. записки Каз. универс. 1878 г. стр. 3—48.
- Шипилевский, С. Путешествіе Екатерины II-й по Волгѣ. (Камско-Волжская газета 1873 г.).
- Шипилевский, С. Указатель историческихъ до-
стопримѣчательностей г. Казани. 1873 г. Ка-
зань. Университ. типографія.
- Щаповъ, А. П. Лука Канашевичъ, Епископъ Казанскій. Правосл. Собесѣдникъ. 1858 г.
ч. 2-ая стр. 564.
- Юдинъ, П. Петровскія реликвіи въ Поволжье.
Историч. Вѣстникъ. 1903. Май стр. 561.
- Юшковъ, Н. Отъ Казани до Царицына. Ка-
зань. 1877 г.
- Яблоковъ, А. Городъ Свияжскъ Казанской гу-
берніи и его святыни. Казань. 1907 г.

Галера Екатерины II-ой. Историч. Вѣстн.
1893 г. Май, страница 561.

Галера Тверь. (Рисунокъ съ детальными чер-
тежами на которой совершило въ 1767 г. Импе-
ратрицею Екатериной II-й плаваніе по Волгѣ. Рус-
ская старина 1877 г. Т. XIX при страницѣ 174.

Гостино-дворская церковь. Описание церкви. Извѣст. по Казанск. епархіи за 1875 г. стр. 328.

Введенская церковь. Историческое описание. Извѣст. по Каз. епархіи за 1875 г. стр. 224.

«Виды Казани». Отзывъ о литографіяхъ Турнерелли. Московск. Вѣдомости 1840 г. № 6. Кс.

Дворцовая церковь. Описание церкви. Изв. по Каз. епархіи за 1875 г. стр. 328.

Древняя церковь въ селѣ Савиновѣ. Извѣст. по Каз. епархіи 1880 г. стр. 133.

«Живописная Россія». (Среднее Поволжье). Томъ 8. Изд. Вольфа.

Зилантова гора. Казан. Губ. Вѣдом. 1843 г. № 45.

Зилантова монастыря Успенский соборъ. Труды Казанск. статист. комитета 1869. Вып. I стр. 80.

Изъ дорожныхъ записокъ Г. Розе въ 1829—30 г. Humboldt, Ehrenberg und Rose. Reise nach dem Ural, dem Altai und Kaspischen Meere. Кас. Губ. Вѣд. 1847 г. № 15—16. Страница 199.

Ильинская церковь. Историческое описание церкви. Извѣст. по Каз. епархіи за 1878 г. стр. 205.

Исторические очерки Казани. (Какой видѣла Казань въ XVI столѣтіи Каз. Губ. Вѣдомости 1856 г. № 33—46.

«Исторія о Казанскомъ царствѣ». Неизвѣстнаго сочинителя. 1791 г. Спб.

Историческое описание памятника, сооруженаго въ воспоминаніи убиенныхъ при взятии Каза-

ни воиновъ на Зилантовой горѣ. Казань. Универс. типографія. 1833.

Историческое описание Казанского Успенского Зиланта монастыря. Печатано въ Универс. типографіи. 1830.

Казань прежде и теперь. Краткій исторический указатель достопримѣчат. г. Казани. Изд. Казанской ремесленной управы. 1886 г.

Краткій очеркъ дѣятельности Казанск. Городского управления за 25 лѣтъ. (1871—1895 г.)

Каѳедральный Казанскій соборъ. Заволжскій муравей. 1832 г. № 4 стр. 191—194.

Каѳедральный соборъ. Извѣстія по Казанск. епархіи 1878 г. стр. 237.

Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе. (Освобожденіе Казани отъ Пугачева). Издание Д. Зиновьевъ. Москва 1807 г.

Мысли о перенесеніи памятника Державину изъ университетскаго двора на трехъугольную площадку противъ университета. Русск. Вѣдомости 1866 г. № 64.

Николо-Вешняковская церковь. (Описаніе ея). Извѣстія по Каз. епархіи 1875 г. стр. 592.

Нѣкоторыя замѣчанія о Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Каз. извѣстія 1811 г. № 17.

Нѣкоторыя замѣчанія о Казанскомъ адмиралтействѣ. Каз. извѣстія 1817 г. № 42.

Объ уничтоженіи Іоанно-Предтеч. монастыря въ Казани. Извѣстія общ. археол. исторіи и этнограф.: при Каз. универс. томъ VI. Вып. 2. 1883 г.

Объ уничтожении Иоанно-Предтеч. монастыря въ Казани. «Древности». Протоколы Императорск. Московск. Археол. общества. Труды общ. томъ 12. 1888 г. стр. 13.

«Описаніе аллегорического фейэрверка въ честь Ея Императ. Величества Екатерины Вторыя, самодержицы Всероссійскія; представленнаго во время всевысочайшаго ея въ Казани присутствія передъ загороднымъ домомъ здѣшняго господина губернатора Квашнина-Самарина. Мая 31 дня 1767 г.» Прибавлениe къ Москов. Вѣдомостямъ за 1767 годъ.

«Описаніе иллюминаціи во время всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества; Екатерины Вторыя въ Казани присутствія передъ дворомъ Ея Высочества, отъ купечества представленной 1767 г. Маія». Прибавлениe къ Московск. Вѣдомостямъ за 1767 годъ.

Описаніе города Казани начала XIX столѣтія. Извѣст. Общ. археол. исторіи и этнографіи при Каз. универс. томъ XXIII. Вып. З стр. 225.

Описаніе погребенному въ г. Казани пожаромъ сентября 3-го 1815 г. Каз. извѣстія 1815 г. № 82—83.

Описаніе проѣзда Олеарія черезъ Казаль въ 1636—1638 г. Каз. Гул. Вѣдом. 1884 г. №№ 30, 32 и 34.

О перестройкѣ Николо-Вешняковской церкви. Каз. Губ. Вѣдом. 1853 г. № 39.

О пребываніи Императора Павла Петровича въ Казани. Записки Л. Энгельгардта. Изд. 1867. стр. 207.

О мѣстоположеніи Свіяжска. Каз. извѣстія
1811 годъ, № 12.

Отчетъ по Губернскому городу Казани за
1844 г.

О церкви и иконѣ Св. Николая Тульскаго въ
Казани. Православн. собесѣдникъ 1866 г. ч. I.

Памятная книжка Казанской губ. на 1868 г.

Памятники древности въ Казанской губерніи.
Журналъ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1840. Ч. 37 № 8
стр. 170.

Памятники древности Казанской губерніи.
Каз. Губ. Вѣдом. 1843 г. № 37 стр. 209—212,
№ 38 стр. 215—218, № 39 стр. 222—225.

Памятный листокъ 300-лѣтія Казани. Рису-
нокъ исполн. академикомъ Раковичемъ. Журналъ
Мин. Народн. Просвѣщ. 1852 г. ч. 75 стр. 21—22.

В. Н. Пасхалова. Могила на Каз. кладбищѣ.
Историч. Вѣстникъ 1893 г. Т. ІІІ, стр. 842.

Петропавловскій соборъ. (Пожертвованія въ
церковь). Изв. по Каз. епархіи 1869 г. стр. 332.

Петропавловскій соборъ. (Описаніе собора).
Извѣстія по Каз. епархіи 1875 г. стр. 299.

Планы древней Казани. Каз. Губерн. Вѣдом.
1843 г. № 28.

«Положеніе объ устройствѣ губернскаго горо-
да Казани». Казань. Губернск. типограф. 1842 г.

Пребываніе въ Казани англійскаго геолога
Мурчinsona. Каз. Губ. Вѣд. 1846. №№ 11—17.

Пребываніе китайскаго посланника Туми-Ше-
ня въ Казани. Каз. Губ. Вѣд. 1845 г. №№ 1, 2,
3 и 5.

Празднование 300-летия юбилея Казанского, женского Богородицкого монастыря. Изв. по Каз. епархии 1879 стр. 64, 355, 396, 505.

Путешествие англичанина Джона-Бэя. Каз. Губ. Въд. 1845 г. № 26—27.

Пушкинъ въ Казани. Исторический Вѣстн. за 1899 г.

Раисская пустынь. Начало раисской пустыни. Извѣст. по Каз. епархии 1886 г. стр. 332—335.

Свіяжскій, каменный, Сергіевскій монастырь. (Археолог. свѣдѣнія). Изв. по Каз. епархии 1871 г. №№ 11—12.

Свіяжскій женскій монастырь и его исторія. Изв. по Каз. епархии 1870 г. стр. 332.

Свіяжскій мужской монастырь. Извѣст. по Каз. епархии за 1895 г. стр. 185.

Свіяжскій храмъ Рождества Богородицы. (Наружные части церкви). Труды Каз. Губ. статист. комитета 1869 г. В. З стр. 45.

Седміозерная пустынь. (Архитектура ея). Православный собесѣдникъ 1869. нояб. дек. стран. 212, 297.

Седміозерная пустынь. Описаніе пустыни. Изв. по Каз. епархии за 1893 г. Въ приложениі къ №№ 10—13.

Смерть проф. живописи Казанск. университета А. Н. Раковица. Русскія Вѣд. 1866 г. № 46.

Смоленская церковь. (Описаніе ея). Изв. по Каз. епархии 1877 г. стр. 584, 1900 г. стр. 534.

Современный журналъ о пребываніи въ Казани Императора Павла I-го. Сборникъ—Русскаго Архива 18 вѣкъ. Вып. IV стр. 464.

Соборная церковь Св. „Петра и Павла“ въ Казани (рисунокъ). Древняя и Новая Россія 1877 г. В. 6. стр. 33.

Столѣтіе Казанской губерніи. Историч. Вѣсти. 1880. Т. III Зент. 215 стран.

Троицкая церковь. (Описаніе ея). Извѣст. по Каз. епархіи 1877 г. стр. 584, 1899 г. стр. 851.

Церковь Воздвиженія при первой гимназіи. Изв. по Каз. епархіи. 1775 г. стр. 825.

Церковь Иоанно-Предтеч. монастыря въ Казани. Труды Каз. Губ. Статист. комитета 1869 г. Вы. I. стр. 81.

Церковь Св. муч. Кирилана и Густиньи. Изв. по Каз. епархіи 1875 № 8, 10, 11, 17, 19 и 20, 1875 №№ 1, 3.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие	5
Краткий очеркъ возникновенія Казани . . .	8
Русская Казань	22
XVI—XVII вѣкъ	31
XVIII вѣкъ	88
Исканія классическихъ формъ въ искусствѣ	107
XIX вѣкъ	111
Окрестности Казани	156
Свияжскъ	171

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Б. П. Денике. Описание фресокъ Успенского собора въ Свияжскомъ мужскомъ монастырѣ	187
Указатель литературы о памятникахъ Казани, составленный П. Дульскимъ	203

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ,

Стран.

Старая Казань. Ст. рисунка Lespinassa	5
Сибирская застава. Съ литографіи Туриерслли	8
Сююнбекина башня. XVII в.	19
Главы каѳедрального собора	33
Каѳедральный соборъ въ началѣ XIX в.	35
Алтарныя абсиды Казанск. каѳедрал. собора	37
Ефремово Евангеліе. Изображеніе. Евангел. Луки . . .	43
Ефремово Евангеліе. Лицевой листъ	45
Корицъ Спасскаго монастыря, построенный на древней стѣнѣ монастырской ограды	53
Спасская башня	61
Тайницкая башня	63
Храмъ Ивановскаго монастыря до реставраціи	69
Церковь Ивановскаго монастыря во имя Введенія Пресв. Богородицы	71
Колокольня Ивановскаго монастыря	77
Дрибловскій домъ	85
Черное озеро въ началѣ XIX вѣка	88
Церковь Св. Петра и Павла. (Деталь)	99
Петропавловская церковь. (Деталь)	101
Декоративная обработка стѣнъ Петропавловскаго собора	105
Гостиный дворъ въ XIX вѣкѣ	111
Женскій Богородицкій монастырь	117
Казанскій женскій Богородицкій монастырь. Теплый храмъ Николы Тульскаго	119
Общий видъ Богородицкаго женскаго монастыря въ на- чалѣ XIX вѣка	121
Памятникъ павшихъ воиновъ при взятіи Казани . . .	128
Главный фасадъ Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ	130
Зданіе Императорской мужской гимназіи	133
Зданіе семинаріи на Воскресенской ул въ началѣ XIX в.	135
Губернскій судебныя мѣста въ началѣ XIX вѣка . . .	137
Домъ Казанскаго военнаго Губернатора на Воскресенской улицѣ въ началѣ XIX столѣтія	139

Императорский университет	141
Анатомический театр Казанского Императорского уни- верситета	143
Деталь памятника Державину барельеф „Ночь и День“.	145
Деталь памятника Державину	147
Памятник на Зилантовомъ кладбищѣ	149
Надгробный памятникъ Лобачевскому	151
Надгробный памятникъ Н. И. Юшковой	153
Фасадъ клиники Казанского университета, проектъ арх. Коринескаго	154
Угловая башня ограды Зилантова монастыря.	158
Надвратная церковь Св. князя Владимира въ Кизиче- скомъ монастырѣ	151
Угловая башня ограды Раисской пустыни	163
Церковь Св. Софіи въ Раиѣ	165
Башня ограды Раисской пустыни	167
Свіяжскъ. Глава Никольской церкви Успенского монастыря.	171
Паперть Успенского храма Свіяжского монастыря . . .	173
Церковь Успенія Пресвятої Богородицы въ Свіяжскомъ мужск. монастырѣ	175
Колокольня Никольского храма Свіяжского мужского монастыря	177
Храмъ Успенія. Мужской Свіяжской монастырь. Деталь съ сѣверной стороны	179
Надвратная церковь Вознесенія Господня. Мужск. Свіяж- ской монастырь	181
Деталь Успенского храма въ Свіяжск. муж. монастырѣ .	186
Деталь Воздвиженской церкви, Свіяжск. муж. монастыря .	184

Снимки съ фресонъ Успенского собора Свіяж- ского монастыря.

Фреска „Не рыйдай мене, Мати“.	189
Фрески Успенского Свіяжского собора	193
Фрески Успенского Свіяжского собора „Ночи Господъ“ .	195
Фреска Успенского Свіяжского собора.	197
Фрески Чебоксарского собора	199
Фрески Свіяжск. Успенск. собора „Лопо Авраамово“ .	200